

ОРЕНБУРГСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№№ 40 41.

ПАМЯТИ

Преосвященнаго Θεодосія,
ЕПИСКОПА
ОРЕНБУРГСКАГО и ТУРГАЙСКАГО.

(† 26 Іюля 1914 года)

ОРЕНБУРГЪ.

Друкъ-Тисопр. Тургайскаго Области. Права.

1914.

ОРЕНБУРГСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1914 г.

25 Октября.

XLII изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и у благочинныхъ.

№ 40-41.

Цѣна годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдѣльнаго номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Часть официальная.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Превосвященному Меводію, Епископу Оренбургскому и Тургайскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по ходатайству Оренбургской Городской Думы о разрѣшеніи перевезти въ Оренбургъ прахъ почившаго Епископа Оренбургскаго Θεодосія изъ мѣста его кончины и погребенія въ станицѣ Эссентукахъ и по телеграммамъ Оренбургскаго Городскаго Головы и Предсѣдателя Оренбургскаго Окружнаго Суда о томъ, что почившій Владыка при жизни выражалъ желаніе быть погребеннымъ въ Оренбургѣ. Приказали: увѣдомить указами Преосвященнаго Владикавказскаго и Ваше Преосвященство, что Святѣйшій Си-

нодь разрѣшаетъ перевезти прахъ почившаго Епископа Феодосія изъ Эссентуковъ въ Оренбургъ. Августа 28 дня 1914 года, № 14361.

Обертъ-Секретарь П. Мудромобовъ.

Секретарь С. Соколовъ.

ОРЕНБУРГСКИЕ
ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

XLII годъ.

22 Сентября.

1914 г.

№ 40-41.

№ 40-41.

№ 40-41.

ВЫХОДЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Часть официальная

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Прислужившій Синодъ имѣя сужденіе по ходатайству Оренбургской Губернской Думы о разрѣшеніи перевезти изъ Оренбурга прахъ почившаго Епископа Оренбургскаго Авдеевича въ мѣста его кончины и погребенія въ станицѣ Кочетовской и

Содержаніе официальной части: Указы Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Редакторъ официальной части Секретарь Консисторіи
Х. Говядовскій.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

25 ОКТЯБРЯ. № 40-41. 1914 ГОДА.

Часть неофициальная.

**Пресвященный Θεодосій Епископъ Оренбургскій и
Тургайскій.**

(† 26 Июля 1914 года).

Подъ громъ небывалой еще въ мірѣ военной грозы, неожиданно разразившейся надъ многострадальною святою Русью почилъ въ Бозѣ Пресвященнѣйшій Епископъ Θεодосій. Тихо, одиноко догоралъ свѣтильникъ Церкви Божіей на далекомъ Кавказѣ и угасъ въ то время, когда вниманіе всего русскаго православнаго народа, отъ убогой деревенской лачуги, до роскошныхъ столичныхъ дворцовъ, было поглощено надвинувшейся страшною бурею. Едвали кто зналъ тогда, какую тяжелую утрату, въ лицѣ почившаго, понесла Русская Церковь вообще и Оренбургская въ частности. Истиннымъ монашескимъ смиреніемъ и необычайною скромностью отличался почившій въ своей жизни; не любилъ онъ, чтобы кричали и писали о его многоплодныхъ трудахъ на благо беззавѣтно любимой имъ Православной Церкви. «Не жажда почета и власти привела меня къ вамъ,—говорилъ Епископъ Θεодосій въ своемъ привѣтственномъ словѣ при вступленіи на Оренбургскую кафедру,—такъ какъ я всегда имѣлъ и нынѣ имѣю въ умѣ своемъ слова Господа!» болій въ васъ да будетъ, яко

мнѣ и старѣй, яко служай» (Лук. 22, 26). Не торжественность и вѣшній блескъ, присущіе архипастырскому служению, привлекаютъ мой духовный взоръ, съ юныхъ лѣтъ имѣвшій предъ собою назиданіе Господа: «о одежды что печетеса? смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ; глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славі своей облечеса, яко единъ отъ нихъ» (Мѣ. 6, 28—28). Чуждо мнѣ, по неизрѣченной милости Божіей, и стремленіе къ роскоши и обогащенію за счетъ того міра, въ который мы ничего съ собою не привесли и изъ котораго ничего не возымемъ съ собою. Отсѣкая отъ себя всѣ эти искушенія, унижающія, а не возвышающія покоряющихся имъ пастырей, дѣлающія ихъ духовно-слабыми, а ихъ голосъ мало-значущимъ въ глазахъ паствы, я, Богу содѣйствующу, служеніе Ему одному и ближнимъ считаю цѣлью своей пастырской жизнедѣятельности среди васъ¹⁾ Въ этихъ словахъ самимъ почившимъ обрисованъ весь его нравственный обликъ, «необычайное его иноческое смиреніе въ величїи сана и величіе качествъ епископа въ смиренїи иноческомъ»²⁾ Жизнь этого архипастыря Русской Церкви, выдающагося по своимъ исключительнымъ умственнымъ способностямъ и широкой научной эрудици, соединенныхъ съ замѣчательною простотою, рѣдкою сострадательностью и сердечностью, была по истинѣ тернистымъ многострадальнымъ путемъ. Какъ слабый, утлый челнъ бросало его бурное житейское море изъ стороны въ сторону. А онъ безропотно переносилъ всѣ жестокіе удары судьбы, часто обидные, несправедливые, незаслуженные, и со смиреніемъ несъ испосланный ему Богомъ крестъ. И ни одной жалобы, ни одного горькаго упрека... Почившій называлъ всѣ эти обѣды «лишь слабыми испытанїями своего характера». Несчастїа и тяжкій физической недугъ только закаляли его отъ природы твердый характеръ и выковали изъ него стойкаго, безстрашнаго борца за правду Божїю, какихъ мало знаетъ наше время.

Почившій Епископъ Θεодосій (въ мїрѣ Петръ Наркизовичъ Олтаржевскій) — сынъ протоіерея г. Умани Кїевской

¹⁾ Оренб. Епархіал. Вѣд за 1910 г. № 35—36.

²⁾ Изъ Одесской газеты.

Елархіи, происходившаго изъ древней дворянской фамилиі, родился 1 Декабря 1867 года. Въ дѣтскихъ годахъ Епископъ Θεодосій болѣлъ скарлатиной со всѣми ея осложненіями и разрушительными послѣдствіями. Врачи приговорили его къ смерти, но организмъ поборолъ недугъ, и больной остался живъ, хотя уже съ надломленными силами. Первоначальное образованіе почившій получилъ въ духовномъ училищѣ родного города, и дальнѣйшее въ Кіевской семинаріи и академіи. Студентомъ академіи онъ снова заболѣлъ какою—то ужасною нервной болѣзью, такъ что не могъ ни пить, ни ѣсть, ни говорить. Врачи признали болѣзнь неизлѣчимой и вторично приговорили его къ смерти. Но организмъ и на этотъ разъ побѣдилъ болѣзнь. Самъ Владыка Θεодосій приписывалъ свое выздоровленіе исключительно чуду и «неизреченной милости Божіей». Эти двѣ тяжелыхъ болѣзни положили печать на міровоззрѣніе почившаго; онъ понялъ, что Промыслъ Божій готовитъ его не для мірской, семейной жизни, а на «служеніе Богу одному и ближнимъ». Суетный міръ пересталъ его привлекать и существовать для него; его духовныя силы были посвящены всецѣло работѣ на благо Церкви Христовой. Постоянный злой недугъ не препятствовалъ его напряженной дѣятельности, а какъ-бы увеличивалъ ея интенсивность и производительность, потому что почившій помнилъ постоянно и ждалъ каждую минуту свой смертный часъ, и памятуя о семъ торопился какъ можно больше сдѣлать добра для Церкви Православной.

По окончаніи курса наукъ въ Кіевской Духовной Академіи въ 1893 году, со степенью кандидата богословія, онъ назначенъ былъ на должность учителя русскаго языка въ родное Уманское духовное училище, въ каковой должности прослужилъ два года. Въ 1895 году онъ поступилъ въ число братіи Кіево-Печерской лавры и 10 Августа былъ постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ имени Θεодосія; въ томъ же году былъ назначенъ на должность Смотрителя Кіево-Подольскаго духовнаго училища. Продолжая свою духовно-учебную дѣятельность, почившій послѣдовательно прошелъ весь служебный стажъ, бывши инспекторомъ Кіевской семинаріи, ректоромъ сначала Волынской, а потомъ Кіевской семинаріи,

Въ то-же время онъ исполнялъ должности по различнымъ отраслямъ епархіального управленія. Такъ, онъ былъ постояннымъ членомъ Кіевского Епархіального Училищнаго Совѣта и членомъ школьной комиссіи, цензоромъ Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и предсѣдателемъ Полтавскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, въ бытность его викаріемъ Полтавской Епархіи. Все это давало громаднѣйшій опытъ въ дѣлѣ управленія механизмомъ сложнаго и обширнаго дѣлопроизводства епархіи. Но и среди этихъ многочисленныхъ занятій и должностей почившій архипастырь находилъ время для научныхъ занятій. Въ 1900 году онъ удостоенъ былъ степени магистра богословія за свое сочиненіе: «Палестинское монашество въ IV—VI вв.». Предметъ сочиненія, очевидно, сильно интересовалъ автора; привлекала его и Святая Земля; можетъ быть почившій архипастырь намѣревался былъ совершить туда паломничество и даже послужить вблизи Гроба Господня. Когда онъ былъ ректоромъ Кіевской духовной семинаріи, ему предлагали занять должность Начальника Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ. Первоіерархъ русской церкви, Митрополитъ Антоній писалъ по этому поводу слѣдующее: «Ваше Высокопреподобіе, Честнѣйшій о. Ректоръ! Профессоръ Кіевской Духовной Академіи А. А. Дмитриевскій передавалъ мнѣ, что ему извѣстно о Вашемъ особомъ желаніи побывать и послужить въ Святой Землѣ. Онъ рекомендовалъ Васъ, какъ, лицо, особенно пригодное и полезное для службы въ Іерусалимѣ. Въ послѣднее время возникло предположеніе дать нынѣшнему настоятелю Іерусалимской Духовной Миссіи Архимандриту Александру новое назначеніе. Въ виду сего покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе отвѣтить мнѣ, въ возможной скорости, желаетели Вы занять должность Начальника Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ. О вашемъ отвѣтѣ мною будетъ доведено до свѣдѣнія Святейшаго Синода, озабоченнаго избраніемъ замѣстителя должности начальника Іерусалимской Миссіи». ¹⁾

Отказался—ли добровольно почившій отъ предложеннаго ему мѣста, или Синодъ нашелъ подходящаго замѣстителя на

¹⁾ Письмо Митр. Антонія отъ 31 декабря 1902 года.

должность начальника Иерусалимской миссии, неизвестно, такъ какъ содержаніе отвѣта митрополиту Антонію не сохранилось въ черновикѣ среди бумагъ почившаго Архипастыря. Въ 1903 году 4-го Ноября, Высочайше утвержденнымъ докладомъ Святейшаго Синода, онъ назначенъ былъ Епископомъ Елисаветградскимъ, вторымъ викаріемъ Херсонской Епархіи: 29 числа тогоже-же мѣсяца состоялось нареченіе, а 30-го хиротонія. Въ нареченіи и хиротоніи принимали участие высокопреосвященный Іустинъ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій и епископы: Іаковъ Кишиневскій, Николай Тавричскій нынѣ Варшавскій, — Платонъ Чегиринскій — нынѣ архіепископъ Кишиневскій — и Киріонъ Новомиргородскій. Самый чинъ нареченія, при многочисленномъ стеченіи молящихся мирянъ и духовенства, былъ совершенъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома. Въ своей рѣчи, обращенной къ собору архипастырей, нарекаемый нарисовалъ идеаль многотруднаго епископскаго служенія «въ малоблагодатное время», въ дни упадка «религіознаго чувства и въ палатѣ богача и въ хижинѣ бдѣняка». «Благоговѣнно внимая Божественному призыву, влекшему меня на подвигъ полнаго и безраздѣльнаго служенія Церкви Христовой, — говорилъ нарекаемый во епископа, — и невольно сопоставляю настоящія священныя минуты съ тѣмъ моментомъ моей жизни, когда, горя желаніемъ принести всего себя *въ даръ Богу*, я вручалъ себя водительство престоиматаго наставника монаховъ, митрополита Іоннікія. «Будь добрымъ монахомъ», напутствовалъ онъ меня, опредѣляя на послушаніе въ святую обитель, благочестивой и благоговѣнной атмосферѣ которой я обязанъ самыми ясными днями моей иноческой жизни. И это напутствіе, при всей его краткости, было лучшимъ уставомъ для моей дальнѣйшей жизнедѣятельности; подобно свѣточу, оно освящало мнѣ путь въ ту пору, когда, казалось, мракъ гуще и гуще облегалъ предо мною *житейское море*. По милости Божіей, время не ослабило во мнѣ готовности служить тому дѣлу, на которое я единою званъ былъ. Желаніемъ *глаголати благовѣствованіе Божіе со многими подвигомъ* (Сол. 2, 2) объято все существо мое и нынѣ, когда я вникаю въ смыслъ молитвенныхъ

словъ вашихъ, богомудрые архипастыри, о моемъ недостойнствѣ и о предстоящемъ мнѣ служеніи.»¹⁾

Твердое, неизмѣнное исполненіе монашескихъ обѣтовъ, дѣйствительно, было уставомъ всей жизни преосвященнаго Θεодосія. Какъ истинный монахъ, онъ никогда не заботился ни объ одеждѣ, ни о пищѣ, довольствуясь самымъ необходимымъ и приличнымъ. Во время поѣздокъ по епархіи онъ иногда не ѣлъ горячей пищи по два-по три дня, хотя въ каждомъ поселкѣ все всегда было приготовлено въ достаточномъ количествѣ. У себя дома преосвященный Θεодосій отличался также чисто монашескимъ воздержаніемъ и нетребовательностью. Единственно какую роскошь онъ допускалъ въ своемъ ежедневномъ столѣ — это фрукты, хотя и это онъ допускалъ не по прихоти, а скорѣе, по своему болѣзненному состоянію. Никакихъ винъ ни когда не употреблялъ и былъ абсолютнымъ трезвенникомъ. Въ книгѣ для записи трезвенниковъ, хранящейся при Серафимовской церкви, почившій архипастырь собственною рукою написалъ въ графѣ, на какой срокъ дается обѣщаніе воздерживаться отъ употребленія вина, — «до смерти». Чуждый всякой славы и почестей онъ не искалъ высокихъ должностей въ благоустроенныхъ центральныхъ епархіяхъ, не смотря на то, что ему онъ неоднократно предлагались. Съ чисто иноческимъ смиреніемъ онъ и въ епископскомъ санѣ продолжалъ совершать свой великій подвигъ благовѣстія слова Божія на далекой, непривѣтливой окраинѣ. Въ частной жизни своей преосвященный Θεодосій отличался доступностью, сердечностью и отзывчивостью. Его глубокій вдумчивый умъ, широкій кругозоръ и какая-то невольна распоряжавшая къ нему простота привлекала и очаровывала всѣхъ знавшихъ его. Все свое жалованье и небольшіе доходы почившій употреблялъ на дѣла благотворительности, свято исполняя обѣтъ монашескаго нестяжанія. Незлобіе и всепрощеніе были отличительными чертами его характера; онъ готовъ былъ простить какую угодно обиду и оскорбленіе, если это касалось его, какъ человѣка, и не стремилось къ умаленію величія епископскаго сана, а тѣмъ болѣе къ ущербу Церкви Христовой.

¹⁾ Журналъ Церковнаго Вѣдомости за 1903 годъ № 51—52, 1903 г.

²⁾ Печать Митр. Антонія отъ 31 декабря 1902 г.

Всю свою недолговѣчную жизнь, всѣ свои выдающіяся способности и всего себя онъ посвятилъ на подвигъ полного и безраздѣльнаго служенія Церкви Христовой, и для него не существовало ничего другого, кромѣ интересовъ и нуждъ церковныхъ. Постъвленный на свѣщницѣ Оренбургской Церкви, преосвященный Ѳеодосій горѣлъ и свѣтилъ добрымъ свѣтомъ, зорко оберегая отъ всякихъ враговъ Богомъ врученную ему паству. «Не тѣсно вмѣщались въ его сердце духовныя чада съ ихъ радостями и печалями», о всѣхъ одинаково прилагалъ онъ свои архипастырскія заботы и попеченія, и скорбя объ ихъ различныхъ нуждахъ, онъ готовъ былъ всемирно служить своей паствѣ и положить душу свою за нее, находя единственную и твердую опору въ Томъ, «Кто пришелъ на землю не для господства и власти, не для того, чтобы Ему послужили, но *послужити и дати душу Свою избавленіе за многими*» (Мѣ. 20, 28). ¹⁾ Онъ свято помнилъ и соблюлъ въ своей жизни слова, сказанныя ему высокопреосвященнымъ Іустиномъ при врученіи архіерейскаго жезла: «Безъ страха и боязни, но съ вѣрою и терпѣніемъ, бодро стой на стражѣ дома Господня, какъ добрый воинъ Христовъ, готовый положить душу свою за дѣло Христово». ²⁾ Все его служеніе въ епископскомъ санѣ было именно стояніемъ на стражѣ и непрестаннымъ воинствованіемъ съ врагами Церкви Христовой. Какъ добрый воинъ, почившій архипастырь твердо отстаивалъ интересы Церкви, ревниво оберегалъ авторитетъ полчищеннаго ему духовенства и готовъ былъ во всякую минуту пожертвовать не только своимъ высокимъ положеніемъ, но и жизнью, защищая домъ Господень. «Для меня,—говорилъ онъ,—Церковь все и интересы церковные прежде и выше всего». Такого-же полного и безраздѣльнаго служенія Церкви Христовой преосвященный Ѳеодосій требовалъ и отъ своихъ сослуживцевъ и сотрудниковъ; лѣности, верадѣнія, или небрежнаго отношенія къ своему долгу въ людяхъ способныхъ къ большому труду онъ не могъ терпѣть, и, побуждая ихъ къ дѣятельности, онъ приобѣгалъ къ строгимъ мѣрамъ. Напротивъ, къ людямъ слабымъ по ихъ духовнымъ дарова-

¹⁾ Церков. Вѣд. за 1903 годъ № № 51—52.

²⁾ *ibid.*

нiямъ и способностямъ онъ относился съ отеческою снисхо-
дительною, памятуя слова Господа о томъ, что «сила Его
и въ немощи совершается». (2 Кор. 12 9). Ни всеобщее
шатанiе въ вѣрѣ, ни паденiе религiозности въ православномъ
русскомъ народѣ, ни нравственный развалъ общественныхъ
и семейныхъ устоевъ и началъ не могли поколебать твер-
дость и несокрушимость вѣры почившаго въ святость и ве-
личiе епископскаго служенiя; онъ непоколебимо вѣрилъ въ
духовное объединенiе пастырей и пасомыхъ. «Вѣрую, Госпо-
ди, что (это) объединенiе) возможно и достижимо. Непрестан-
ная горячая молитва о паствѣ и любовь къ ней, являемая
въ дѣлахъ, твердая вѣра въ святость и неодоленность церк-
ви Христовой дадутъ, Богу содѣйствующу, Вѣрному рабу его
ту силу, которая и невозможное сдѣлаетъ возможнымъ: при-
ведутъ къ подножiю алтаря Вѣчной правды тѣхъ, кто, имѣя
предъ очами родникъ чистой воды, ищетъ утолить жажду
изъ нечистаго ручья. Человѣческое сердце отзывчиво на все
доброе, не можетъ не отзываться оно и на призывъ того
пастыря, который, соревнуя святому апостолу Павлу, ска-
жетъ своей паствѣ: *желающе васъ, благоволихомъ подзти вамъ
не точию благовъствованiе Божiе, но и души своя, занеже воз-
люблени бысте намъ*» (1 Сол. 2, 8) ¹⁾. Вѣра и дѣятельная
любовь къ своимъ пасомымъ наполняли собою всю жизнь
преосвященнаго Θεодосiя, облегчали его многотрудное служе-
нiе и хотя на короткое время заставляли забывать о тяж-
кихъ тѣлесныхъ недугахъ, такъ жестоко изнуравшихъ его съ
юныхъ лѣтъ до послѣдняго вздоха. Только безкорыстная, оте-
ческая любовь побуждала его, забывая собственные немощи,
дѣлать тысячеверстныя побѣздки по епархiи для того, чтобы
видѣть своими глазами тяжелую жизнь своихъ пасомыхъ и
тѣмъ самымъ вмѣстить въ своею сердце ихъ печали и ра-
дости. Вѣчныя тревоги и заботы о ихъ религiозно-нравствен-
ныхъ нуждахъ окончательно надломили и безъ того слабое
здоровье его и онъ, какъ добрый стражъ, палъ на стражѣ
своей, не выпуская духовнаго меча изъ рукъ своихъ...

Недолгое служенiе преосвященнаго Θεодосiя въ Одессѣ

¹⁾ ibid.

оставило неизгладимый слѣдъ въ сердцахъ жителей этого многолюднаго разноплеменнаго города. Со свойственною ему торопливостью и энергіею онъ сразу-же, по рукоположеніи весь погрузился въ дѣятельность. При помощи тогдашняго ректора семинаріи архимандрита Анатолія (нынѣ епископа Томскаго) и нѣкоторыхъ лицъ Одесскаго духовенства, онъ открылъ духовно-религіозныя бесѣды для образованнаго класса Одесскаго общества. Эти бесѣды происходили въ разныхъ мѣстахъ (чаще всего въ залѣ 4-ой Одесской гимназіи) и привлекали массу слушателей, какъ своей новизной, такъ и интересными темами. Самъ преосвященный Θεодосій отличался выдающимся ораторскимъ талантомъ; рѣчь его была плавна, цвѣтиста и безукоризненна въ литературномъ отношеніи. Величественная внѣшность, прекрасный, звучный голосъ очаровывали слушателей; рѣчь его лилась словно пріятная музыка, слушать и наслаждаться которой хотѣлось какъ можно дольше. Предметомъ своихъ проповѣдей и рѣчей онъ избиралъ всегда современные и животрепещущіе вопросы, освѣщая ихъ съ присущею его уму глубиною и всесторонностію. Его толкованіе текстовъ поражало всегда оригинальностью, богословскою тонкостью и удивительнымъ знаніемъ Священнаго Писанія, а также свято-отеческой литературы. Самыя сокровенныя и трудно понимаемыя истины Православной Вѣры онъ умѣлъ излагать простымъ, понятнымъ для народа языкомъ.

«Далѣе, для большефонтанцевъ и ихъ дачниковъ преосвященный Θεодосій памятенъ уставными церковными службами, которыя онъ неопустительно совершалъ въ своемъ Успенскомъ монастырѣ. На этихъ службахъ всегда пѣлъ прекрасный хоръ, составленный и управляемый выписаннымъ изъ Кіевской епархіи регентомъ. Насколько преосвященный Θεодосій заботился о поднятіи пѣнія на должную высоту въ своемъ монастырѣ, видно изъ того, что къ монастырскому жалованію регента, онъ столько-же прилагалъ изъ своихъ скудныхъ средствъ»

Для того-же благслѣпія церковныхъ службъ пополнена была Владыкой монастырская ризница. утварь, расписаны иконы и проч.»¹⁾

¹⁾ Изъ Одесской газеты.

Преосвященный Феодосій любилъ благодѣльное, чинное, неторопливое служеніе, требовалъ порядка, чистоты, а съ сослужащихъ полного благоговѣнія, съ какимъ всегда самъ совершалъ богослуженіе. Достаточно былъ ему замѣтить какое — нибудь замѣшательство, неточность въ исполненіи данного распоряженія, чтобы онъ опечалился и остался недозвольнымъ на весь день. «Испортили мнѣ все служеніе — стоялъ я и нервничалъ», — говорилъ онъ послѣ такихъ случаевъ, «не люблю я, когда мелочи отвлекаютъ мое вниманіе и тѣмъ самымъ разрушаютъ молитвенное настроеніе. Это ужъ не богослуженіе, а жречество, пустое и бездушное».

«Оставилъ послѣ себя на Большемъ фонтанѣ покойный Владыка и «рукотворный» памятникъ, въ видѣ начального училища при Успенскомъ монастырѣ. Правда, это училище окончено было преосвященнымъ Анатолиемъ, преемникомъ и другомъ почившаго. Но идея основанія училища и хлопоты по исходатайствованію синодальныхъ средствъ на постройку школы принадлежатъ почившему Владыкѣ»¹⁾.

За два года своего служенія въ г. Одессѣ почившій архипастырь снискалъ большую любовь и уваженіе, какъ со стороны простого народа, такъ и со стороны интеллигенціи. Когда Преосвященный Феодосій неожиданно получилъ назначеніе на должность ректора Казанской Духовной Академіи, Одесситы глубоко опечалились и излили свое горе въ подвешенномъ ему адресѣ, покрытомъ подписями представителей различныхъ учреждений и обществъ. Одесситы жаловались, что отъ нихъ уходитъ просвѣщенный Архипастырь, неустанный труженикъ и добрый руководитель. «Легко покорять сердца и завоевывать довѣріе и искренность тамъ, — говоритъ въ адресѣ, — гдѣ нѣтъ зависимости другъ отъ друга и отношеній подчиненности. Между начальникомъ и подчиненными труднѣе устанавливаются сердечныя отношенія. Но Вы, Владыка, и въ этомъ случаѣ были исключеніемъ. Ваше любвеобильное сердце останется памятнымъ какъ для начальствующихъ, такъ и для дѣтей». Память о почившемъ какъ добромъ и любвеобильномъ архипастырѣ и до сихъ поръ жи-

¹⁾ *ibid.*

веть среди одесситовъ—его духовныхъ дѣтей. Пресвящен-
ный Θεодосій обладалъ какимъ—то особымъ умѣниемъ всюду
вносить миръ, согласіе и единеніе; испорченныя отношенія
между различными учрежденіями, начальствующими лицами
и подчиненными, учащими и учащимися какъ—то незамѣт-
но налаживались, тренія прекращались и начиналась друж-
ная, совмѣстная работа. Вѣчно погруженный въ заботы о
своей паствѣ и заваленный дѣлами обширнаго епархіальнаго
дѣлопроизводства, онъ и сослуживцевъ своихъ невольно за-
ражалъ своей энергіей и неутомимостью, располагая, а иног-
да и принуждая ихъ работать «не только за страхъ, но и
за совѣсть». Иногда приходилось удивляться его усидчивости
и напряженной внимательности. Сколько-бы дѣлъ и бумагъ
не лежало у него на столѣ с вечера, къ утру весь этотъ во-
рохъ канцелярщины оказывался прочитаннымъ и просмотрѣн-
нымъ самымъ тщательнымъ образомъ, до исправленія граммати-
ческихъ и синтаксическихъ ошибокъ включительно. Резолюціи
почившаго архиепископа поражали всестороннимъ знаніемъ
дѣла, широкою освѣдомленностью о судимыхъ лицахъ и глу-
бокою мудростью. Многія изъ его резолюцій несомнѣнно по-
падутъ на страницы исторіи Оренбургской Епархіи—такъ онъ
хороши по своему внѣшнему литературному построенію, внут-
реннему логическому смыслу и мудрому рѣшенію. Много бу-
магъ по особо важнымъ дѣламъ Епархіальнаго Управленія по-
чившаго Владыка писалъ собственною рукою и требовалъ не-
медленнаго исполненія ея, или отпривленія по назначенію.

Переводъ съ теплаго, благодатнаго юга въ холодную,
лихорадочную Казань грозилъ Преосвященному Θεодосію окон-
чательною потерей здоровья. Служа въ Одессѣ, онъ постоян-
но дѣлился отъ хроническаго ревматизма, прибѣгая къ помощи
грязевыхъ ваннъ и чуднаго морского воздуха. Казань сдѣла-
лась бы для него несомнѣнно преждевременной могилой,
такъ какъ неблагопріятныя климатическія условія усилили—
бы его недугъ, ускоривъ печальную развязку. Со свойствен-
ною ему прямою и рѣшительностью онъ отказался отъ на-
значенія въ Казань, сославшись на свою изнурительную бо-
лѣзнь. Тогда Святѣйшій Синодъ, снизойдя къ его просьбѣ,
увольнилъ его на покой для поправленія здоровья, назначивъ

ему мѣстопробываніе въ Бизюковомъ монастырѣ. Для одеситовъ и можетъ быть, для самого почившаго архипастыря, это было совершенно неожиданно и глубоко опечалило всѣхъ духовныхъ чадъ его. Самъ—же онъ безропотно и смиренно подчинился высшей волѣ, полный силъ духовныхъ и не ослабѣвшей энергіи, онъ затворяется въ монастырѣ, терпѣливо перенося ниспосланное ему тяжкое испытаніе. «Какъ смотрѣлъ Преосвященный Θεодосій на свое пребываніе въ Бизюковомъ монастырѣ, видно изъ его письма къ одному духовному лицу въ Одессѣ.

«Я сейчасъ въ особо хорошемъ настроеніи духа, — писалъ Владыка, — а въ такія минуты незольно хочется подѣлиться мыслями съ добрыми друзьями и знакомыми. Несомнѣнно, что съ вашей точки зрѣнія мое нынѣшнее положеніе не изъ счастливыхъ, тѣмъ не менѣе вы не забыли обо мнѣ; ваше милое письмо было, дѣйствительно, первой ласточкой изъ Одессы къ бизюковскому узнику... Доброе настроеніе духа, какое я сейчасъ переживаю, объясняется тѣмъ, что я сегодня, 1-го Октября, впервые отслужилъ въ монастырскомъ храмѣ литургію, помолился о своихъ присныхъ и вошелъ въ духовное общеніе съ монашествующей братіей. Вамъ, какъ лицу духовному, вполне понятно значеніе первой литургіи на новомъ мѣстѣ. Люди опыта говорятъ, что трудно переносить удары судьбы тѣмъ, кто ею избалованъ. Къ баловнямъ судьбы принадлежалъ до послѣдняго времени и я, и то, что случилось со мной въ послѣдніе дни, является, собственно говоря, лишь слабымъ испытаніемъ моего характера. Близкое будущее сулитъ духовнымъ лицамъ вообще и монахамъ въ особенности испытанія серьезныя. Явились-ли бы мы достойными своихъ паствъ, если бы ослабѣли, размякли при первыхъ незначительныхъ уколахъ судьбы? Не въ правѣ—ли былъ каждый бы мірянинъ заранѣе признать насъ слабыми и недостойными своими духовными вождями? Теперь и то всѣ и всюду говорятъ о насъ, что мы дряблы, лишены инициативы и ходимъ на помочахъ другихъ. Насколько утвердились въ такомъ мнѣніи о насъ свѣтскіе чины нашего «вѣдомства», видно изъ того, что всякое самостоятельное дѣйствіе лица духовнаго кажется имъ—чѣмъ—то въ родѣ бунта и они даютъ всячес-

ки понять это «бунтарю». Испыталь нѣчто подобное и я на себя»...¹⁾

Такъ первые шаги его архіерейскаго служенія вдругъ были остановлены, и кипучая энергія была обречена навынужденное бездѣйствіе. Свое заключеніе, какъ видно изъ письма, преосвященный Θεодосій переносилъ терпѣливо и видѣлъ въ немъ только слабое предостереженіе и подготовленіе къ послѣдующимъ серьезнымъ, тяжкимъ ударамъ судьбы. И онъ не ошибся. Судьба, дѣйствительно, была для него злою мачехою. Но въ дни тягостныхъ испытаній и обидъ бизюковскій узникъ оставался спокойнымъ, непоколебимымъ и строго последовательнымъ въ исполненіи заранѣе намѣченной дѣятельности. Никакія препятствія и трудности не въ состояніи были остановить его на полдорогѣ къ избранной имъ цѣли, и онъ при содѣйствіи глубокой вѣры и дѣятельной любви, дѣлалъ «невозможное возможнымъ».

Пребываніе на покоѣ въ Бизюковомъ монастырѣ продолжалось недолго. Въ декабрѣ мѣсяцѣ того—же 1905 года преосвященный Θεодосій былъ назначенъ епископомъ Прилукскимъ, викаріемъ Полтавской епархіи. Съ назначеніемъ на это мѣсто онъ не замедлилъ проявить свою энергію и дѣеспособность въ дѣлѣ духовнаго руководства своей новой паствой. Полтавцы такъ—же, какъ одесситы, быстро полюбили Владыку Θεодосія и толпами стекались на его служеніе въ Крестовоздвиженскій монастырь, не смотря на то, что монастырь, этотъ расположенъ далеко за городомъ. Самъ почившій всегда съ благодарностью вспоминалъ время своего служенія въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, съ любовью говорилъ о своихъ близкихъ и богомольцахъ, наполнявшихъ монастырскій храмъ и восхищался мягкимъ, благотворнымъ климатомъ Полтавской губерніи. Переселенцевъ изъ Полтавской губерніи онъ считалъ своими земляками, наравнѣ съ Уманцами и многихъ изъ нихъ помнилъ и зналъ по именамъ и фамиліямъ.

Въ 1908 году Преосвященный Θεодосій былъ перемѣщенъ на мѣсто второго викарія Кіевской епархіи епископомъ Уманскимъ и по избранію Совѣта Кіевской Духовной Акаде-

¹⁾ Изъ Одесской газеты.

міи, былъ назначенъ ректоромъ родной для него академіи. Такимъ образомъ, послѣ всякихъ лишеній и цѣлаго ряда скитаній, онъ не избѣжалъ ректуры. Хотя этотъ тяжелый и отвѣтственный постъ онъ занялъ въ родной академіи, но тягота отъ этого не облегчалась, а увеличивалась, такъ какъ ему приходилось начальствовать надъ своими наставниками—ученикъ сталъ выше своихъ учителей. Много умѣнія и такта нужно было имѣть для того, чтобы установить должныя отношенія между профессорскою корпораціей и ректоромъ съ одной стороны и между учащими и учащимися съ другой. Слѣды отъ тяжелыхъ 1905—1906 годовъ все еще сохранялись среди потрясенной молодежи и время отъ времени давали себя чувствовать. Изъ всѣхъ этихъ затрудненій Преосвященный Θεодосій вышелъ съ честью, снискавъ къ себѣ расположеніе и любовь, какъ отъ профессорской корпораціи, такъ и отъ студентовъ. Любовь и уваженіе къ «первому выборному ректору» со стороны профессоровъ сохранились и по назначеніи его на самостоятельную Оренбургскую кафедру. Въ памятный 1911 голодный годъ на призывъ покойнаго Владыки откликнулась вся корпорація Кіевской Духовной Академіи и, при ея содѣйствіи, въ Комитетъ о голодающихъ и въ Совѣтъ только что основаннаго архинастыремъ сестричнаго Іоасафовскаго Брагства изъ Кіева и изъ другихъ концовъ юга широкой волной потекли пожертвованія. Съ какою—то особенною теплотой говорилъ онъ про эти жертвы. «Не забываютъ меня, помнятъ, спаси ихъ Господь». И слезы неволью застилали его глаза...

При многочисленныхъ трудахъ по управленію обширной Оренбургской епархіей преосвященный Θεодосій находилъ время для научныхъ занятій, зорко слѣдилъ онъ за теченіемъ и развитіемъ богословской мысли и вдали отъ родной академіи продолжалъ дышать ея воздухомъ и жить одною съ нею жизнью. Чувствовалось, что его затаеннымъ желаніемъ было всецѣло посвятить себя и свой обширный, просвѣщенный умъ ученой дѣятельности на благо Церкви Христовой. Но Промыслъ Божій судилъ ему болѣе тяжелый жребій, и онъ покорно принималъ его. Назначеніе его ректоромъ Кіевской Духовной Академіи было желательнымъ не только Совѣту профессоровъ, но

приві
тѣ с
го к
всяк
лы.
Духо
раду
этом
шей
ство
Митр
предс
годар
Рект
лучн
имъ.
лѣдн
нѣск
ковъ
перем
скорб
полн
Архіе
былъ
отчет
писи)
ду Б
обсто
Кіевс
фесс
Пант
нымъ
вала
ружа

привѣтствовалось и первоіерархами Русской Церкви. На него въ тѣ смутные годы устремлены были взоры кормчихъ духовнаго корабля, они ждали многого отъ его богато одаренной всякими талантами природы на благо высшей духовной школы. «Вашему предъизбранію на должность Ректора Кіевской Духовной Академіи,—писалъ митрополитъ Антоній,—сердечно радуюсь. Благослови Васъ Господь плодотворно послужить на этомъ новомъ поприщѣ просвѣтительнаго служенія Святой нашей Церкви¹⁾». Еще въ болѣе теплыхъ выраженіяхъ привѣтствовалъ это назначеніе Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. «Отъ всей души радуюсь предстоящему переселенію Вашему въ Кіевъ и сердечно благодарю Васъ за согласіе принять не легкую теперь должность Ректора Академіи. Слава Богу, что все совершилось благополучно, и сама Академія пожелала Васъ имѣть ректоромъ своимъ. Къ сожалѣнію представленіе Академіи не понало къ послѣднему предъ праздниками засѣданію Синода и утвержденіе нѣсколько замедлится. Но надѣюсь, что въ теченіе праздниковъ Оберъ—Прокуроръ испроситъ Высочайшее соизволеніе на перемѣщеніе Ваше Кіевскимъ викаріемъ²⁾».

Родная Академія доставила покойному Владыкѣ много скорбей, обидъ и неурядностей, особенно тяжело было ему исполнять свое отвѣтственное служеніе послѣ ревизіи академіи Архіепископомъ Антоніемъ, глубокимъ почитателемъ котораго былъ преосвященный Θεодосій. «Въ духовномъ мірѣ извѣстенъ отчетъ по этой ревизіи въ видѣ «записки» (на правахъ рукописи) и «отвѣтъ» на нее профессоромъ академіи³⁾». Промыслу Божию угодно было еще разъ, и при самыхъ печальныхъ обстоятельствахъ, встрѣтиться «первому выборному ректору Кіевскій Духовной Академіи» съ однимъ изъ старѣйшихъ профессоромъ ея на далекомъ Кавказѣ. Когда въ Эссентукахъ въ Пантелеимоновскомъ храмѣ надъ «бездыханнымъ и безгласнымъ» преосвященнымъ Θεодосіемъ Православная Церковь пролила слезы въ словахъ дивныхъ надгробныхъ пѣснопѣній, изъ окружавшихъ гробъ богомольцевъ почившаго неожиданно вышелъ

¹⁾ Письмо митр. Антонія отъ 25 декабря 1907 года.

²⁾ Письмо митр. Флавіана отъ 27 декабря 1907 г.

³⁾ изъ Одесской газеты.

профессоръ Дроздовъ, бывший учитель Владыки въ духовномъ училищѣ, а затѣмъ сослуживецъ и подчиненный его по Академіи. Вздволнованный и потрясенный гробомъ, онъ съ рыданіями въ голосъ сказалъ свое послѣднее прощаніе отъ лица всей корпораціи Академіи «выборному ректору своему...» Картина эта произвела небывалое по силѣ впечатлѣніе на всѣхъ молящихся, и къ рыданіямъ старца присоединились слезы всего храма... Старцу учителю пришлось хоронить своего ученика и вмѣстѣ съ тѣмъ начальника, не прожившаго и полвѣка...

Два года съ небольшимъ управлялъ преосвященный Θεодосій Кіевской Духовной Академіей. 13 Августа 1910 года Высочайше утвержденнымъ докладомъ Святѣйшаго Синода онъ былъ назначенъ Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ. Въ послѣдній разъ волна житейскаго, непривѣтливаго моря бросила его на далекую окраину для новыхъ трудовъ на благо Церкви Христовой, служенію которой онъ посвятилъ себя съ юныхъ лѣтъ. И на этотъ разъ онъ молча и безропотно подчинялся волѣ Божіей, и, забывая сбыды, весь отдался дѣлу благовѣстія слова Божія и устройству ввѣренной ему епархіи. Прежніе труды по различнымъ отраслямъ епархіальнаго управления дали ему опытъ и возможность быстро освоиться съ сложными обязанностями епархіальнаго епископа. Преосвященный Θεодосій всюду посвѣдалъ, всѣмъ интересовался и вникалъ въ каждую мелочь. Онъ былъ председателемъ Миссіонерскаго Совѣта, Миссіонерскаго Комитета, Совѣта Епархіальнаго Михайло-Архангельскаго Братства, Пастырско-Миссіонерской школы и основаннаго имъ Братства. Отъ его вниманія не ускользали такія ничтожныя мелочи, какъ к ректорные недосмотры епархіальныхъ вѣдомостей; всѣ ошибки и опечатки тщательно имъ подчеркивались и, если не поздно было, исправлялись. Въ важныхъ исключительныхъ случаяхъ дѣлопроизводство со всѣми формальностями ускорялось до чрезвычайности. На второй день Пасхи 1913 года сдѣлалось извѣстнымъ, что лишенный за прелюбодѣяніе сана Волгинъ перешелъ въ баптизмъ. Вечеромъ того—же дня Консисторіей заготовленъ былъ Указъ о назначеніи новаго священника въ поселокъ Викторовскій, гдѣ служилъ Волгинъ и предписаніе епархіальному противосектантскому миссіонеру

о вы
чени
Всѣ
самъ
го и
ровос
мости
благо
причт
особе
жені
чиль
одина
навсе
знали
многа
въ н
устро
только
жені
дей
ника,
сти.
до бо
щен
гіозн
о жи
свящ
спѣл
шіася
ныхъ
сроку
забыт
стыр
ныхъ
одно
обвин

о выѣздѣ на мѣсто печальнаго событія. Черезъ часъ, по получении этого предписанія, миссіонеръ былъ уже въ дорогѣ. Всѣ дѣла Консисторіи преосвященный Θεодосій прочитывалъ самъ и полагалъ на нихъ резолюціи только послѣ подробнаго и всесторонняго ознакомленія съ ними, часто смягчая суровость и строгость наказанія виновникамъ. Клировыя вѣдомости каждаго благочинія прочитывались имъ много разъ, благодаря чему онъ зналъ всѣ приходы, служившіе въ нихъ причты, поведеніе членовъ этого причта и даже мелкія ихъ особенности въ частной жизни. За четыре года своего служенія онъ прекрасно до самыхъ мелкихъ подробностей изучилъ Оренбургскую Епархію. Стоило ему побывать гдѣ-нибудь одинъ разъ, что-бы память о поселкѣ, причтѣ и прихожанахъ навсегда сохранилась у него. Поселки Тургайской области всѣ зналъ наизусть, помнилъ по именамъ священниковъ ихъ и многихъ прихожанъ и ясно представлялъ себѣ нужды каждаго изъ нихъ. Много поселковъ переселенческихъ обязаны ему устройствомъ молитвенныхъ домовъ, храмовъ и приходовъ только потому, что почившій самъ видѣлъ ихъ тяжелое положеніе и страшную бѣдность. Не дожидаясь разныхъ очередей и сроковъ, онъ открывалъ приходъ, посылалъ священника, а потомъ уже исполнялъ всѣ необходимыя формальности. Къ религіознымъ нуждамъ переселенцевъ былъ чутокъ до болѣзненности. Въ голодный 1911 годъ хуторъ Благовѣщенскій оставался въ свѣтлые дни Пасхи безъ всякаго религіознаго утѣшенія. Почившій архипастырь, особенно болѣвшій о жителяхъ этого хутора, во чтобы-то ни стало рѣшилъ дать священника имъ съ тѣмъ, чтобы послѣдній обязательно поспѣлъ туда къ Пасхѣ. Верхомъ на тещей лошади чрезъ вскрышіяся рѣки и овраги, посланный, принявши нѣсколько холодныхъ ванъ, благополучно прибылъ почти къ назначенному сроку, доставивъ своимъ служеніемъ рѣдкую радость всѣмъ забытымъ бѣднякамъ.

Духовенство вѣренной ему епархіи, почившій архипастырь старался оберегать отъ всякихъ нареканій и непрошенныхъ суждѣній ихъ пастырской дѣятельности. Въ голодный годъ одно изъ лицъ, изъ служащихъ въ Управленіи Краснаго Креста, обвинило духовенство епархіи въ бездѣтельности и даже въ

возбужденіи населенія противъ работниковъ летучихъ отрядовъ Краснаго Креста. Неудовольствіе питательными пунктами и столовыми, замѣчавшееся въ нѣкоторыхъ поселкахъ, указанное лицо приписывало прямо духовенству. Обвиненіе было тяжелое, несправедливое, обидное и голословное. Преосвященный Θεодосій на бумагѣ по этой жалобѣ положилъ свою извѣстную резолюцію, на шумѣвшую тогда не только по всей Россіи, но и за границей¹⁾. Съ неопровержимыми фактами и документами въ рукахъ онъ доказалъ всю вздорность и беспочвенность этого обвиненія духовенства въ неблаговидной агитации. «Во всѣхъ сторонахъ своей дѣятельности, а въ пастырской по преимуществу,—писалъ почившій въ своемъ объясненіи по поводу этого инцидента, — духовенство должно руководствоваться не сторонними указаніями, а указаніями своихъ Епископовъ...» «Цѣль оглашенія такого обиднаго для духовенства Оренбургской Епархіи документа, не подкрѣпленнаго никакими фактами, ясна; имѣлось въ виду унижить духовенство, представить, что оно тормозитъ дѣятельность командированныхъ Краснымъ [Крестомъ на помощь голодающему населенію лицъ... Я считаю свой отвѣтъ на письмо г.Ф... и по тону и по содержанію вполне отвѣчающимъ достоинству право—правлящаго свое дѣло архіерея, ограждающимъ духовенство отъ выпадовъ разныхъ непрошенныхъ наставниковъ и, что главное, побуждающимъ пастырей церкви внимательно относиться къ разъясненіямъ своего Епархіальнаго Начальства, которое, какъ они знаютъ по опыту, не замедлитъ взыскать съ дѣйствительно виновныхъ въ небрежномъ пастырскомъ дѣланіи²⁾». Оберегая честь и достоинство подчиненнаго ему духовенства, почившій архипастырь былъ строгъ ко всякимъ случаямъ проявленія лѣности, небрежности или предосудительнаго поведенія. Не взирая на лица и занимаемое ими положеніе, преосвященный Θεодосій прибѣгалъ къ разнымъ мѣрамъ вразумленія и наказанія. По этой причинѣ многимъ онъ казался строгимъ и взыскательнымъ. Описанный случай, всему духовенству Оренбургской Епархіи еще памят-

1) Интересующихся отсылаемъ къ Оренб. Еп. Вѣд. за 1912 № 3

2) Объясненіе по поводу инцидента съ Ф. Ф.

ный, всего лучше характеризуетъ отношеніе почившаго къ своимъ подчиненнымъ и соработникамъ. Много можно было бы написать про его заботы и сердечныя отношенія къ бѣднякамъ — пастырямъ Тургайской области, но это завело бы слишкомъ далеко насъ; думается, что пастыри не замедлятъ рассказать въ своихъ воспоминаніяхъ про чисто отеческое отношеніе къ нимъ преосвященнаго Θεодосія.

Самымъ близкимъ и дорогимъ дѣломъ почившаго архипастыря была миссія. Ежегодно заселяемая пустынная равнина Тургайской области покрывалась поселками не только православныхъ людей, но и всякаго рода сектантовъ. Особенно яркимъ врагомъ православія является баптизмъ, дѣятельно ведущій пропанду чрезъ своихъ лжепроповѣдниковъ и публично и тайно. Преосвященный Θεодосій сразу же понялъ, что для борьбы съ сектанствомъ нужны система и планомѣрность. Его трудами и энергіей была выстроена пастырско-миссіонерская школа, испрошены синодальныя средства, разработаны программы и найдены преподаватели. Школа успѣла выпустить уже двадцать священниковъ, и всѣ они заняли бѣднѣйшіе переселенческіе приходы, въ значительной мѣрѣ зараженные сектантствомъ. Такимъ образомъ, наиболѣе опасные пункты получили священниковъ съ миссіонерскими познаніями. Въ нѣкоторыхъ поселкахъ съ почти исключительно сектантскимъ населеніемъ преосвященнымъ Θεодосіемъ открыты приходы, построены храмы, молитвенные дома или церковно-приходскія школы: Таковы поселокъ Львовскій Кустанайскаго уѣзда, Благовѣщенскій Оренбургскаго уѣзда, Тимрейскій и Высокій Актюбинскаго и др. Его трудами заботами нѣсколько разъ устраивались краткосрочные миссіонерскіе курсы для духовенства и мірянъ, какъ для отдѣльных уѣздовъ, такъ и для всей епархіи. Лѣтомъ текущаго года почившій собралъ на миссіонерскіе курсы благочинническихъ миссіонеровъ всей епархіи, отвѣлъ для занятій свою гостинную и помѣщеніе пастырской школы, самъ утвердилъ росписаніе занятій и кушаній, усердно прося духовенство встать на защиту Православной Церкви. На просьбу одного благочиннаго освободить его отъ курсовъ, по многосложности его обязанностей, Владыка отвѣтилъ, что миссіонерское дѣланіе онъ

считаетъ выше всѣхъ другихъ пастырскихъ обязанностей и древнѣе должности благочинныхъ, такъ какъ миссія ведетъ свое начало отъ Самого Христа. Во время поѣздокъ по епархіи онъ тысячами раздавалъ книжечки и брошюры противосектантскаго содержанія, а въ поученіяхъ и проповѣдяхъ своихъ разъяснялъ истины православной вѣры, разбирая попутно возраженія сектантовъ. Многимъ ревнигелямъ православной вѣры изъ мірянъ имъ пожертвованы библии, симфоніи, а нѣкоторымъ предоставлены мѣста псаломщиковъ въ приходахъ, наиболѣе зараженныхъ сектантствомъ. Дружная работа, возглавляемая Владыкой, значительно ослабила дѣятельность враговъ православія. Баптизмъ отказался отъ вызывающихъ публичныхъ способовъ пропаганды и повелъ ее подпольнымъ негласнымъ путемъ, но уже не съ прежнимъ широкимъ успѣхомъ.

Въ разныхъ пунктахъ г. Оренбурга велось религиозно-нравственныя чтенія, какъ для интеллигенціи, такъ и для протого народа. Преосвященный Феодосій успѣлъ сдѣлать чтенія эти интересными; часто аудиторіи не вмѣщали желающихъ послушать чтеніе и нѣнне хоровъ церковныхъ. Лекторами на этихъ чтеніяхъ выступали городскіе священники, преподаватели духовной семинаріи и училища, а также ученики пастырской школы. Последнихъ имѣлось въ виду пріучить къ публичнымъ выступленіямъ, бесѣдамъ и проповѣдямъ. Особенно заботился почившій архипастырь о жителяхъ окраинъ г. Оренбурга и Форштадта. На самой отдаленной окраинѣ Форштадта его трудами, настойчивостью и энергіей менѣе, чѣмъ въ годъ былъ построенъ и освященъ на добровольныя пожертвованія храмъ во имя прендобнаго Серафима Саровскаго чудотворца. Пожертвованія стекались со всѣхъ концовъ Россіи; жертвовали деньгами, утварью и разными вещами. Теперь этотъ храмъ расширенъ въ трехъ — придѣльный, но едва иногда вмѣщаетъ молящихся.

При Серафимовскомъ храмѣ преосвященнымъ Феодосіемъ открыто Общество Трезвости, ежегодно возрастающее съ поступленіемъ въ число его членовъ все новыхъ лицъ. По инициативѣ и благословенію почившаго, трезвенники совершили два грандіозныхъ паломничества въ Саровскую обитель въ ми-

нувшемъ году и въ Кіевъ въ текущемъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ. Церковно — приходская школа при храмѣ во имя преподобнаго Серафима является одною изъ лучшихъ въ епархіи по своей обширности и количеству учащихся.

Неотложнымъ намѣреніемъ преосвященнаго Θεодосія было построение храма для другой окраины г. Оренбурга — «Нахаловки». Въ Нахаловкѣ живутъ преимущественно желѣзно — дорожные рабочіе и служащіе въ депо и мастерскихъ. Нужда религіозная тамъ чувствуется огромная и всѣми это сознается, но никто не хочетъ проявить инициативы въ осуществленіи этого добраго дѣла. По возвращеніи съ Кавказа, преосвященный Θεодосій безотлагательно хотѣлъ приступить къ постройкѣ на этой окраинѣ храма и непремѣнно сдѣлалъ-бы это при его энергіи и умѣнии привлечь жертвователей, если бы преждевременная смерть не положила конецъ всѣмъ добрымъ его начинаніямъ и намѣченнымъ работамъ.

Имъ построена Крестовая церковь, расширены покои архіерейскаго дома и посажено много фруктовыхъ деревьевъ и кустарниковъ въ заброшенномъ архіерейскомъ саду. Было намѣреніе у почившаго построить въ г. Оренбургѣ Епархіальный домъ. Въ этомъ направленіи предприняты были шага — намѣчены планы для осуществленія грандіознаго сооруженія, такъ необходимаго для удовлетворенія неотложныхъ потребностей Оренбургскаго духовенства и паствы.

Преосвященный Θεодосій отличался самою широкою благотворительностью, проявляя ее и въ жертвахъ на постройку храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ переселенческихъ поселкахъ и въ тайной раздачѣ пособій бѣднымъ людямъ всякаго званія, безъ различія ихъ вѣроисповѣданія. Отъ получаемаго имъ содержанія у него ничего не оставалось. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ 14-ти благотворительныхъ и ученыхъ обществъ. Время взносов почившій записалъ собственною рукою на отдѣльную бумажку и въ уплатѣ долга этого отличался строгою аккуратностью¹⁾.

1) Вотъ этотъ списокъ: 1) *Полтавскій* историко — археологическій комитетъ, съ 4 марта 1908 года;

2) *Свято-Макарьевское* Братство въ Полтавѣ — 1906 года августа 31 дня;

3) *Попечительство* при Кіевской Семинаріи — 1961 г. 7 сентября,

Любимымъ дѣтищемъ преосвященнаго Феодосія было созданное имъ Сестричное Братство имени святителя Иоасафа Вѣлгородскаго. Въ голодный 1911 годъ почившій быстро собралъ средства, открылъ столовую и сестры, какъ пчелы въ ульѣ, начали свою тихую, но въ высшей степени плодотворную работу. Симпатіи горожанъ къ этому Братству были настолько велики, что въ непродолжительномъ времени сестры имѣли уже возможность приобрести въ собственность два дома и открыть приютъ для сиротъ при архіерейскомъ домѣ. Въ настоящее время Сестричное Братство обеспечено значительнымъ капиталомъ и энергично продолжаетъ свою благотворительную работу.

Умеръ преосвященный Феодосій отъ болѣзни желудка (коллитъ). За нѣсколько дней до смерти Владыка проеожалъ своихъ близкихъ оренбургскихъ друзей, обѣщаясь скоро возвратиться домой. Лѣченіе водами принесло ему значительное облегченіе, какъ вдругъ 18 іюля онъ почувствовалъ себя нездоровымъ. Начались страшныя боли въ желудкѣ. Больной сначала не придавалъ серьезнаго значенія своей болѣзни и увѣренъ былъ, что все скоро пройдетъ, но злой недугъ все усиливался. Владыка былъ совершенно одинокъ, даже обычнаго келейника не было при немъ. Къ счастью изъ Кисловодска узнавъ о его болѣзни, пріѣхали ближніе друзья Башкировы. Они организовали первую медицинскую помощь и установили надзоръ за больнымъ. 21 іюля консилиумъ врачей призналъ положеніе больного безнадежнымъ, и Владыка сталъ готовиться къ смерти. Въ Оренбургъ была послана ключарю собора, Протоіерею В. Вѣлоконову телеграмма съ просьбою выслать деньги. По случаю начавшихся военныхъ дѣйствій телеграмма эта по

⁴⁾ Киевское Общество распространенія Религіозно нравственнаго просвѣщенія—1903 гсда—30 мая;

⁵⁾ Богоявленское Братство 1903 г. 31 декабря;

⁶⁾ Свято—Андреевское Братство въ Одессѣ 14 марта 1906 года;

⁷⁾ Попечительство при женскомъ 2 училищѣ въ Киевѣ—1908 г. 6 апрѣля;

⁸⁾ Полтавское дамское благотворительное общество—1907 г. 17 апрѣля;

⁹⁾ Борисо—Галбовское Братство—1908 г. 1 октября

¹⁰⁾ Подмонастырское колѣнійское попечительство въ Полтавѣ;

¹¹⁾ Попечительство о бѣдныхъ Уманскаго Духовнаго Училища;

¹²⁾ Попечительство при Киевской Академіи.

¹³⁾ Археологическое общество.

¹⁴⁾ Оренбургскія общества.

лучена была уже послѣ смерти преосвященнаго Θεодосія. Мученія умиравшаго были очень велики, но онъ оставался спокойнымъ и былъ въ сознаниі до послѣдняго момента. «Сколько хлопотъ я вамъ причинилъ» — извинялся онъ предъ своими друзьями, безсмѣнно дежурившими у его постели. Спокойнымъ тономъ отдавалъ онъ послѣднія распоряженія о своихъ похоронахъ и мѣстѣ погребенія, какъ будто онъ говорилъ это не о себѣ, а о комъ-то другомъ. Уже предъ самою смертью коснѣющимъ языкомъ онъ сказалъ: «не оставляйте Сестричнаго Братства. .»

Печальные удары колокола скоро возвѣстили жителямъ Эссентуковъ, что Владыка Θεодосій отошелъ къ Господу. Не безъ Промысла Божія смерть этого выдающагося столпа Православія случилась во время невообразимой военной сумятицы. Вся Россія объята была своимъ внезапно надвинувшимся горемъ, и смерть преосвященнаго Θεодосія осталась совершенно незамѣтной. Такъ тихо и незамѣтно прошла вся жизнь его, посвященная на служеніе «Богу одному и ближнимъ»; вдали отъ міра совершалъ онъ свое великое свѣтительское дѣло, вдали отъ міра и духовныхъ чадъ своихъ онъ и умеръ. Но Богу вѣдомы дѣла и заслуги почившаго архипастыря; Ему онъ посвятилъ себя «въ даръ», и Господь принялъ его въ свои блаженные селенія.

Д. Несмѣяновъ.

Добрый пастырь.

(изъ впечатлѣній отъ поѣздокъ по епархіи)

Вѣчнымъ сномъ уснулъ и успокоился отъ трудовъ своихъ Преосвященнѣйшій епископъ Θεодосій...

Два мѣсяца съ небольшимъ тому назадъ, Владыка бодрый и жизнерадостный благословлялъ и призывалъ на борьбу съ сектантствомъ собравшееся со всей епархіи на миссіонерскіе курсы духовенство. Никто изъ присутствовавшихъ тогда въ Крестовомъ храмѣ не думалъ, что печальный конецъ такъ близокъ. Меньше всего думалъ объ этомъ самъ почившій, хотя всегда готовъ былъ къ смерти.

— Мнѣ обязательно нужно объѣхать весь Актюбинскій уѣздъ, говорилъ онъ, возвратившись изъ поѣздки по этому самому уѣзду. — Противная болѣзнь прервала поѣздку! Ну, въ Сентябрѣ dokonчу ее; побываю на освященіи храмовъ въ Акбулакѣ, Павловскомъ, Тимрейскомъ и Херсонскомъ и буду спокоенъ душою.

Съ этою мыслью онъ уѣхалъ на Кавказъ. Не хочется вѣрить, что онъ больше никогда не возвратится, что смертный сонъ навѣки смежилъ его очи, запечатлѣлъ уста, связалъ его руки и ноги, такъ много потрудившіяся на нивѣ Христовой... Все ждешь, что вотъ, вотъ раздастся радостный колокольный звонъ и Владыка Θεодосій бодрый, оправившійся отъ тяжкаго своего недуга, съ доброю улыбкою войдетъ въ свой любимый Крестовый храмъ... И вотъ въ этотъ храмъ внесли прахъ его... Какъ это все случилось быстро, неожиданно, невѣроятно...

Цѣлый рой свѣтлыхъ воспоминаній, связанныхъ съ поѣздками по епархіи, тѣснится сейчасъ у меня; одно другое вызываетъ, одно другое заслоняетъ и невольно уноситъ въ тѣ бѣдныя переселенческіе поселки, которые такъ любилъ почившій Архипастырь. Чувствую, что воспоминаванія мои будутъ безсвязны, отрывочны, мимолетны. Но изъ всѣхъ изъ нихъ, какъ живой вырастаетъ образъ пастыря, слышится его ласковый пріветливый голосъ, свѣтится рѣдкій умъ и бьетъ широкою рѣкою любовь къ обездоленнымъ, заброшеннымъ волею судебъ въ безлюдныя степи переселенцамъ. Знающіе почившаго Архипастыря своимъ восбраженіемъ дополняютъ мои слабыя, наскоро набросанныя замѣтки.

Тихимъ майскимъ вечеромъ подъѣзжаемъ къ одному изъ только что образовавшихся переселенческихъ поселковъ. Гдѣ-то чуть-чуть звучитъ колоколь. Не видать ни храма, ни молитвеннаго дома. Переселенцы толпою встрѣчаютъ Владыку и съ благоговѣніемъ цѣлуютъ его руки, панатію и даже одежды. На разспросы Архипастыря, давно-ли они прибыли и много ли видать горя, всѣ наперерывъ, со слезами начинаютъ жаловаться на свою горькую долю. Нѣтъ храма, нѣтъ батюшки; неурожайные годы почти вконецъ раззорили несложное хозяйство переселенцевъ. Преосвященный вниматель-

но выслушивает жалобы переселенцев и вдруг спрашивает:

— Когда я подъезжалъ къ вашему поселку, то слышалъ трезвонъ. Развѣ у васъ есть колокола?

— Есть одинъ колоколъ, фунтовъ на двадцать.

— Я слышалъ по крайней мѣрѣ три колокола, наставляетъ Владыка.

— Нѣтъ, это Петро ухитряется изъ одного дѣлать три: звонить и привѣшаннымъ языкомъ и щипцами для углей, — вотъ и получается «трезвонъ».

Владыка улыбается и идетъ въ хату, гдѣ собираются по праздникамъ жители поселка править часы. Въ этой хатѣ находятся нѣсколько богослужебныхъ книгъ, иконъ, хоругвей, пара убогихъ деревянныхъ подсвѣчниковъ и кружки для денегъ.

— Кто же все это вамъ пожертвовалъ, — спрашиваетъ Преосвященный.

— На свои средства приобрѣли; хоругви и иконы привезли съ собой изъ Россіи, а хату бесплатно даетъ Карно. Думаемъ строить молитвенный домъ, да средствъ нѣтъ.

Растроганный до слезъ Владыка благодаритъ и Карно и жителей поселка и незамѣтно опускаетъ въ кружку деньги со словами:

— Это моя лепта на постройку будущаго вашего молитвеннаго дома. Помогите вамъ Богъ!

Когда епископъ выѣзжаетъ изъ поселка, жители домго обѣгутъ за его экипажемъ и, какъ-бы сплхвотившись, начинаютъ кричать звонарю:

— Звони во все!

Вслѣдъ намъ опять понеслись звуки своеобразнаго «трезвона».

Убогій, тѣсный молитвенный домъ переполненъ молящимися насельниками Тургайской области. Совершаетъ литургію Преосвященнѣйшій Θεодосій, выпуская тѣ особенности изъ архіерейскаго служенія, которыя никакъ не могутъ осилить и выучить пѣвчіе. Всѣ отъ стараго до грудного ребенка не спускаютъ глазъ съ архіерея, ловятъ каждое его движеніе, стараются запечатлѣть въ своей памяти каждое его

слово. Стоит напряженная молитвенная тишина. На амвонѣ съ Крестомъ и трикиріемъ въ рукахъ выходитъ Владыка; молитвенно возводитъ очи свои къ небу и проникновеннымъ голосомъ произноситъ: «призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей и утверди и, его-же насади десница Твоя». И чувствуется сердцемъ каждого изъ молящихся, что виноградарь любить порученный ему Богомъ виноградникъ, подобно доброму евангельскому пастырю готовъ положить душу свою за овецъ своихъ. И положилъ просто, тихо, безропотно...

Кончается литургія и молящіеся толпою окружаютъ Владыку, спѣша получить отъ него благословеніе, крестикъ и книжечку. Никто не уходитъ безъ благословенія святительскаго; Владыка терпѣливо подпускаетъ до послѣдняго ребенка, спрашивая многихъ изъ дѣтей о родителяхъ, достаткахъ и знаніи молитвъ. Вотъ ужъ и вечеръ незамѣтно надвигается, и солнце постепенно склоняется къ западу. Степь замираетъ, затихаетъ, и какія-то тѣни быстро скользятъ по травѣ. А народъ все еще тѣснится, все еще проситъ благословенія. И рука святительская все опускается на головы горькихъ насельниковъ чуждаго края.

— Спойте намъ, — обращается Владыка къ пѣвчимъ, — «Свѣте Тихій».

Торжественно, одушевленно несутся звуки дивной и глубокосодержательной церковной пѣсни. Поютъ пѣвчіе, поетъ весь народъ, поетъ и самъ Архипастырь. Кончилось пѣніе; Владыка начинаетъ объяснять смыслъ этой пѣсни.

— Будетъ, братіе и сестры о Господѣ, и у насъ съ вами закатъ нашей жизни; всѣ мы неизбежно склоняемся къ западу, какъ солнце. Хорошо, если на закатѣ краткой жизни своей въ душѣ у насъ будетъ тихо и свѣтло, какъ въ настоящую минуту въ природѣ. Взойдетъ солнце, встанемъ и мы для новой жизни. Какъ то невольно вглядываешься въ лицо проповѣдника и видишь, что онъ ждетъ тихаго свѣта, какъ особой милости для себя, и знаетъ, что жизнь его быстро идетъ къ западу. Какая-то тихая грусть разлита по лицу Владыки, и умъ его въ эти минуты погружается куда-то въ самыя сокровенныя глубины духа...

Позднею ночью добрались до поселка, гдѣ по маршруту долженъ быть ночлегъ. Народъ, заслышавъ колокольчики, бѣжитъ къ молитвенному дому, чтобы на порогѣ его встрѣтить съ хлѣбомъ и солью дорогого гостя. Усталый, разбитый длиннымъ переѣздомъ Владыка благодарить за любовь и объявляетъ, что благословеніе онъ преподаетъ завтра утромъ. Теперь же ему необходимъ отдыхъ. Во всемъ поселкѣ не нашлось хаты лучше мельниковской — большая и кровать есть.

Всю ночь проплакали дѣти хозяина, пріютившаго у себя Владыку. Уносили ихъ въ другую хату, на дворъ, но дѣти, какъ на зло, разкапризничались и уснули только на разсвѣтѣ. Утромъ Владыко увѣрялъ, что спалъ онъ великолѣпно и ничего не слышалъ.

— Есть-ли у васъ хозяинъ дѣти? — спрашиваетъ преосвященный.

— А кто-же сегодня ночью спать вамъ мѣшалъ? — въ свою очередь задаетъ вопросъ смущенный хозяинъ.

— Я ничего не слышалъ, увѣряю васъ. А много-ли дѣтокъ?

— Ни, не дюже много: чи семь, чи шесть...

— Пусть подойдутъ подѣ благословеніе, я имъ крестикъ дамъ.

Высыпаетъ цѣлая куча ребятъ, одинъ одного меньше. Владыка всѣхъ благословляетъ, всѣхъ спрашиваетъ объ имени и вдругъ замѣчаетъ, что въ углу изъподлобья на него глядятъ еще пугливо и любопытно дѣтскія глазенки.

— Это чей-же мальчикъ? Какъ его зовутъ?

— А это-жъ нашъ Хведя — отвѣчаетъ хозяинъ.

— Иди Хведя я дамъ тебѣ крестикъ, — зоветъ Владыка.

— Не пиду, бурчитъ мальчикъ себѣ подѣ носъ.

— Почему?

— Боюсь.

Владыка смѣется и во чтобы-то ни стало хочетъ дать крестикъ въ руки самому Хведѣ. Для этого онъ прибѣгаетъ къ хитрости: беретъ яблоко въ одну руку и крестикъ въ другую.

— Ну, Хведя, возьми крестикъ, я тебѣ еще и яблоко дамъ. Мальчикъ рѣшился, наконецъ, подойти; и одновременно

протягиваетъ обѣ руки и беретъ яблоко и крестикъ къ большому удовольствію Владыки. Черезъ вѣсколько минутъ мальчикъ совсѣмъ освоился съ гостемъ, забрался къ нему на колѣни и цѣловалъ паягагію.

— А что, Хведя, есть у тебя дѣдушка? — спрашиваетъ его Владыка.

— Е,—отвѣчаетъ мальчикъ,

— Гдѣ-же онъ?

— Померъ. .

Владыка опять улыбается и на память даритъ мальчику икону. Дѣтей онъ любилъ какъ-то особенно глубоко, а переселенческихъ называлъ мучениками. «Всѣ переселенцы мученики» — говорилъ онъ. «На ихъ костяхъ будущія поколѣнія создадутъ лучшую жизнь. А первые насельники и труженники терпятъ только горе, безысходную нужду и всякія лишения».

И самъ онъ былъ первымъ изъ этихъ мучениковъ. Не было такого горя, которое бы онъ не принялъ близко къ своему сердцу: съ плакавшими плакалъ, съ радовавшимися радовался. Горе переселенцевъ было его горемъ, нужды ихъ, его нуждами. Постоянно болѣлъ онъ за нихъ своей душой.

Помню, прихожу къ Владыкѣ зимой во время бурана, вечеромъ.

— На улицѣ должно быть скверная погода — спрашиваетъ Преосвященный.

— Буранъ сильный, Владыка.

Задумчиво подходитъ онъ къ окну, напряженно всматривается въ тѣму и грустно говоритъ:

— Что-то теперь дѣлается въ поселкахъ Тургайской области. Мученики они.

Не было минуты такой, когда-бы почившій не думалъ о переселенцахъ; мысль его постоянно была занята работами надъ тѣмъ, гдѣ построить храмъ или молитвенный домъ, куда послать священника и кому оказать помощь матеріальную. Всѣ свои поѣздки на обзорніе церквей епархіи онъ совершалъ по Тургайской области.

— Что поѣду я по Оренбургской губерніи? — говорилъ онъ. Тутъ есть и храмы, и пастыри, и нужды нѣтъ такой

вопіющей, неотложной. Я поѣду туда, гдѣ вуждаются въ духовномъ утѣшеніи, гдѣ люди испытываютъ и тѣлесный и духовный голодъ. По Оренбургскому уѣзду сдѣлалъ двѣ поѣздки только потому, что тамъ есть поселокъ переселенческій, — Благовѣщенка, о которомъ такъ много болѣлъ душой почившій и которому много помогать въ голодный годъ. Ради этихъ обиженныхъ судьбою своихъ духовныхъ дѣтей онъ создалъ Пастырскую школу, приготавливая въ ней питомцевъ къ лишеніямъ и тяжелому пастырскому служенію. Посылая ихъ въ приходы, почившій прямо заявлялъ, что посылаетъ ихъ на мученичество, возлагаетъ на нихъ тяжкій крестъ. Къ мученикамъ посылаетъ пастырей-мучениковъ, и самъ мучается, болѣетъ своей душой за тѣхъ и за другихъ. И прежде всѣхъ палъ подъ тяжестью возложеннаго на него креста...

Небольшой, только еще начинающій обстраиваться поселокъ совсѣмъ, кажется, затерялся въ степи. На многихъ усадьбахъ виднѣются одни только пласты дерна для хаты и наскоро сложенная печь. Маршрутъ нашъ лежитъ чрезъ этотъ поселокъ, но безъ остановки въ немъ. Вдали показывается облако пыли отъ архіерейскаго поѣзда. Жители проворно выносятъ столы покрытые скатертями, ставятъ на нихъ иконы и хлѣбъ-соль. А у поселка стоитъ староста тоже съ хлѣбомъ-солью и толпа жителей. Владыка останавливаетъ лошадей, благословляетъ хлѣбъ-соль и окруженный толпою идетъ по поселку.

— Изъ какихъ губерній переселились и давно-ли?— обращается онъ съ вопросомъ къ старостѣ.

— Изъ разныхъ: есть изъ Таврической, Воронежской и Харьковской. Живемъ тутъ уже четвертый годъ.

— Нѣтъ-ли тутъ переселенцевъ изъ Кіевской губерніи?

— Есть, отвѣчаютъ сразу нѣсколько голосовъ.

— А изъ Уманскаго уѣзда естѣ?— продолжаетъ спрашивать Владыка.

— Есть, есть— опять раздаются голоса.

— Изъ какого села?

Владыка спрашиваетъ имя и фамилію и къ удивленію переселенца неожиданно заявляетъ:

— Знаю, знаю, и отца твоего знаю, и самъ тамъ жилъ долго. Ну, а меня ты не узналъ?

Разспрашиваемый пристально вглядывается въ лицо Владыки, какъ-то растерянно улыбается и начинаетъ съ волненіемъ говорить:

— Ахъ, Боже, Боже, хiba-жъ это Вы?!

— Я, я—улыбаясь подтверждаетъ Владыка. Что не узнали земляка и односельчанина? Я тоже переселенецъ.

— Такъ Вы теперь архіереємъ?—наивно задаетъ вопросъ землякъ.

Владыка подробно спрашиваетъ про жизнь на новомъ мѣстѣ и про общихъ знакомыхъ. Ободренный вниманіемъ и лаской односельчанинъ горько начинаетъ жаловаться на недостатки, неурожай; земли вспахалъ и засеялъ мало, потому что «нема ни лошади, ни воловъ, ни другой худобы».

— Трудись, Богъ не оставитъ—утѣшаетъ его Владыка. А это вотъ тебѣ на лошадь, только не пропей. Съ этими словами Преосвященный быстро даетъ деньги земляку, еще быстрѣе идетъ къ дорожному экипажу и лошади трогаются. Счастливецъ, ничего не соображая, широко раскрытыми глазами смотреть вслѣдъ удаляющемуся благодѣтелю, затѣмъ срывается съ мѣста, бѣжитъ за экипажемъ и вдругъ безпомощно начинаетъ плакать громко, навзрыдь, какъ ребенокъ. Тутъ слезы и отъ радости и отъ грусти о далекой, милой Украинѣ, благостнымъ ангеломъ откуда такъ неожиданно появился добрый святитель и еще неожиданнѣе скрылся куда-то въ необозримую степь. И только облако пыли отъ удаляющагося поѣзда, да крѣпко зажатые въ рукѣ деньги свидѣтельствуютъ о томъ, что это не сонъ..

Въ каждомъ поселкѣ Владыка непременно справлялся о землякахъ и Уманцахъ часто раздавалъ всѣ свои деньги. Наконецъ, кошелекъ пустъ, а земляки и землячки «изъ Уманщины» все подходятъ и подходятъ. Владыка безпомощно оглядывается и занимаетъ у сопутствующихъ ему съ увѣреніемъ, что, по возвращеніи въ Оренбургъ, онъ непременно отдастъ.

— Не дадите-ли и мнѣ, господинъ духовный сановникъ, рубля три на сапоги—обращается къ Владыкѣ какой-то развязный субъектъ въ опоркахъ.

— А кто вы такой?

— А это волкъ¹⁾.

— Ну и волкъ ёсть хочеть; вы его не обижайте.

Несчастный получает просимое, растроганно благодарить, но дётски мигаетъ глазами, какъ будто они у него засорились, и тихо уходитъ въ сторону...

Больше половины пути сдѣлано; чувствуется переутомленіе. Всѣ начинаемъ мечтать о возвращеніи домой и объ отдыхѣ. Но Владыка непремѣнно хочеть выполнить весь маршрутъ, не смотря на крайнюю усталость и простуду. Онъ увѣряеть, что чувствуетъ себя великолѣпно. Но чѣмъ дальше, тѣмъ все хуже и хуже. Какъ на бѣду попадаются поселки, прямо съ вопіющею нуждою. Переселенческое горе глядитъ и изъ размытыхъ ливнемъ хатъ, и изъ непокрытаго жалкаго молитвеннаго дома и изъ печальныхъ глазъ «мучениковъ». Никогда я не забуду жуткой исторіи жителей поселка Богдановскаго. Пять лѣтъ они бѣдствуютъ безъ храма и пастыря; ближайшій священникъ живетъ въ тридцати, или сорока верстахъ; разъѣздной причтъ бываетъ очень рѣдко. Зимой поѣхали крестить младенца за сорокъ верстъ. Поднялся страшный буранъ и всѣ трое—кумъ, кума и малютка замерзли. Долго не могъ успокоиться Владыка; слезы те и дѣло застлала глаза.

— Даю вамъ свое святительское слово,—заявилъ онъ этимъ несчастнымъ,—что у васъ будетъ пастырь, если Господь продлитъ мою жизнь.

Черезъ нѣсколько часовъ Владыка подзываетъ меня и съ улыбкою говорить:

— А что, можетъ-ли погибнуть вѣра православная среди такихъ крѣпкихъ духомъ людей. Думаю, что этого никогда не будетъ. Только намъ всѣмъ, а особенно пастырямъ, надо много, много работать, надо торопиться.

Это «надо торопиться» постоянно я слышалъ отъ почившаго, словно онъ зналъ, что смерть его близка и онъ поневолѣ долженъ будетъ прекратить свои заботы о переселенцахъ Тургайской области.

¹⁾ Административно выслаанный.

Последній ночежь въ сырой переселенческой хатѣ. Наутро Владыка всталъ совершенно разбитый, съ страшной ревматическою болью въ рукахъ. На этотъ разъ онъ уже не можетъ скрыть своего недомоганія и обычное «великолѣпно» не произноситъ, хотя продолжаетъ увѣрять, что это пустяки и скоро пройдетъ.

— Только вотъ правую руку не могу поднять, — жалуется онъ. Въ первомъ-же поселкѣ на пути Владыку окружаетъ толпа, желающихъ получить отъ него благословеніе. Страшнымъ усиленіемъ воли онъ подавляетъ ревматическую боль въ рукѣ и съ обычною ласкою начинаетъ истово благословлять. По лицу видно, какія онъ переживаетъ страданія; и безъ того утомленное долгими бессонными ночами и трудностью пути лицо его покрывается блѣдностью. Наконецъ, пытка кончилась; съ холоднымъ потомъ на лицѣ Владыка идетъ къ экипажу и трогается въ дальнѣйшій путь.

Переправа чрезъ Илекъ была самою тяжелою и опасною за все время поѣздки по пути. Какъ на зло, Илекъ разыгрался и на мѣстѣ переправы прорылъ цѣлый водопадъ. Распоряженія становаго пристава о прибытіи на переправу верховыхъ почему-то не было исполнено, и мы оказались одинокими. Владыка нервничалъ, беспокоился, но, по обыкновенію, успокаивалъ себя и насъ.

Перебрались. Вдали вдругъ показался рядъ телеграфныхъ столбовъ и полотно желѣзно-дорожной линіи. Вправо завиднѣлись зданія станціи «Биштамакъ».

Случайно на станціи оказалась вагонъ-церковь, гдѣ только еще началась литургія. Владыка прошелъ въ алтарь и послѣ литургіи, благословляя народъ, выразилъ свою радость по поводу такого знаменательнаго совпаденія. Утомленіе отъ пути какъ будто не замѣчалось. Но когда переѣхали линію и снова нырнули въ степь, всѣхъ потянуло домой и жалко было уѣзжать отъ глухой станціи.

Сѣсть бы теперь въ поѣздъ, — мечтали мы — и ночью были-бы дома. Надоѣло мыкаться по степи. На память пришли трудные переѣзды по пустынной степи безъ всякихъ дорогъ съ однимъ только проводникомъ киргизинномъ. Вспомнили, что давно уже не спали, какъ слѣдуетъ. То-ли дѣло дома? А

тутъ,
могл
Экин
ли н
дыкѣ
онъ.
питьс
ленче
послѣ
дѣйс
селен
его д
I
путь,
руть
Къ те
вилос
поѣзд
прика
С
послѣ
чи съ
ка на
бовъ
нымъ
говори
лѣто
чисты
ка-- «
О
пуска
Илекъ
ить. В
Кавказ

тутъ, на соблазнъ за возвышенностью показался бѣлый дымокъ отъ поѣзда; такъ бы и повернулъ обратно на станцію! Экипажи прыгали по кочкамъ и все дальше и дальше уносили насъ отъ линіи. На первой остановкѣ я высказалъ Владыкѣ свое желаніе.

— Маршрутъ непременно нужно выполнить, — отвѣтилъ онъ.

— Золотоношенскій поселокъ и такъ оставили. Надо торговаться, можетъ быть это послѣдняя моя поѣздка по переселенческимъ поселкамъ, и жители видятъ архіерея также въ послѣдній разъ. Слова эти оказались пророческими: это была, дѣйствительно, послѣдняя поѣздка Владыки Θεодосія, и переселенцы никогда больше не увидятъ его лица, не услышатъ его добраго, ласковаго слова и назиданія...

Въ поселкѣ Петровскомъ выяснилось, что дальнѣйшій путь, по случаю разлитія рѣчки Хобды, невозможенъ, и маршрутъ не можетъ быть выполненъ въ предположенный срокъ. Къ тому-же и Преосвященный почувствовалъ себя хуже, появилось хрипота и небольшой ознобъ. Волей-неволею пришлось поѣздку прекратить, и Владыка къ большой нашей радости приказалъ повернуть на Актюбинскъ.

Сидя въ вагонѣ, онъ снова повторилъ, что эта была его послѣдняя поѣздка. Дорогой вспоминалъ разные случаи, встрѣчи съ земляками и совершенно серьезно говорилъ, что поѣздка на лошадахъ нравится ему больше всѣхъ другихъ способовъ передвиженія. Необозримая степь, раскинувшаяся зеленымъ ковромъ, оказала на него самое благотворное вліяніе.

— Ни на какіе курорты не поѣду, — съ восхищеніемъ говорилъ Владыка, — сниму киргизскую кошу, поселюсь на лѣто въ какомъ-либо аулѣ и буду пить кумысъ и лѣчиться чистымъ степнымъ воздухомъ. Увижу какого-нибудь земляка — «сохлягу» и сразу всѣ болѣзни, какъ рукой сниметь.

Онъ ужъ готовъ былъ отказаться отъ разрѣшеннаго отпуска и отъ поѣздки въ Эссентуки.

— Не поѣду, — много разъ повторялъ онъ; — лучше въ Илецкую Защиту. Одна дорога въ душномъ вагонѣ чего стоитъ. Вотъ еслибы, на лошадахъ можно было проѣхать на Кавказъ!

— Въ годъ, пожалуй, не доѣдете, Владыка, — замѣтилъ я.

По желѣзной-же дорогѣ поѣдете въ первомъ классѣ, съ удобствами; смотрите, даже электрическое освѣщеніе есть.

— Туда-то хорошо, оттуда придется, пожалуй, въ товарномъ вагонѣ... И облако грусти набѣжало на лицо Владыки. — Скверно я себя чувствую и только крѣплюсь; сердце стало шалить. Лучше ужъ не ѣздить, все равно скоро умру.

Говорилъ онъ все это тихо, спокойно, убѣжденно, словно видѣлъ глазами свою близкую смерть. Часто, за время поѣздки, это тяжелое предчувствіе томило его. Владыка жалѣлъ, что не успѣетъ сдѣлать самаго необходимаго для переселенческихъ поселковъ.

— Цѣлое море слезъ и горя тамъ, откуда мы возвращаемся — говорилъ онъ; — надо работать, не покладая рукъ, надо торопиться.

Теперь, когда печальникъ горемычныхъ переселенцевъ успокоился отъ своихъ трудовъ, всѣ эти факты и слова съ особенною живостью выплываютъ въ моемъ сознаніи. Еще слышится его и голосъ, и видится его улыбка...

Насельники Тургайской области долго будутъ помнить почившаго Архипастыря, не щадившаго своего хрупкаго здоровья для ихъ блага. Много слезъ онъ осушилъ своей добротой, много посеялъ добра, и когда нибудь исторія отмѣтитъ всѣ заслуги почившаго святителя, всѣ его труды на пользу Церкви Христовой. За Церковь Божию онъ скорбѣлъ душою; всю свою жизнь и всего себя посвятилъ на служеніе ей. Личныя обиды, огорченія и оскорбленія почившій переносилъ съ чисто христіанскимъ незлобіемъ и всепрощеніемъ. Пишущій эти краткія замѣтки много досаждалъ дерзко и грубо Преосвященнѣйшему Θεодосію, и все это онъ прощалъ, не помня обидъ... Преступленій-же противъ долга, небрежности и лѣности онъ не терпѣлъ и наказывалъ виновниковъ строго, безъ всякой поблажки. Отсюда частыя перемѣны въ его настроеніи: то милостивъ то строгъ до неумолимости.

— Ради Церкви Божіей, — говорилъ почившій, — я не оставлюсь ни передъ какими жертвами.

Все для Бога, все для Его Церкви, и славу земную и

здоровье и самую жизнь — все отдалъ онъ. Къ почившему Архипастырю мы можемъ дерзновенно отнести слова новозавѣтнаго пророка и тайно-зрителя Іоанна Богослова, сказанія имъ о мученикахъ за Церковь Христову. «Это тѣ, которые пришли отъ великой скорби; они омыли одежды свои и убѣлили одежды свои кровью Агнца. За это они пребываютъ нынѣ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его и Сидящій на престолѣ будетъ обитать въ нихъ. Они уже не будутъ ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной: ибо Агнецъ, который среди престола, будетъ пассти ихъ и водить ихъ на живые источники воды, и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ». (Откр. 7, 14—17)

За великую скорбную свою жизнь, за ревность о Церкви Божіей, за муки и слезы о вѣрренныхъ архипастырскому водительство словесныхъ овцахъ Господь успокоилъ страждущую душу Преосвященнѣйшаго Θεодосія, залѣчилъ его недуги и раны и отеръ слезы съ очей. Свѣтлый и радостный стоитъ онъ предъ Престоломъ Божиимъ, вознося свои молитвы за свою земную паству. Сѣмя посѣянное почившимъ не умретъ, а принесетъ добрый плодъ, только-бы не заснуть намъ на стражѣ нашей и тѣмъ самымъ не дать возможности врагу Церкви Христовой посѣять плевелы.

— Много, много труда требуется стѣ насъ,— говорилъ почившій,— надо торопиться!

Да, надо трудиться, надо торопиться! Пусть эти слова почившаго будутъ правиломъ, девизомъ нашего служенія на пользу и благо Церкви Христовой!

Д. Несмѣяновъ.

Послѣдніе дни земного бытія Преосвященнаго Епископа Θεодосія.

(Воспоминанія недостойнаго духовника его).

«Говорять, и Преосвященный Θεодосій Оренбургскій-у насъ?»
— Говорять — да, прибылъ и онъ въ числѣ другихъ архипастырей...

Поговорили такъ мѣстные обыватели-Ессентучане о своихъ «именитыхъ гостяхъ» и замолчали. Тѣхъ, которые сами о себѣ напоминали, не только не забывали, но и особеннымъ вниманіемъ отмѣчали... Они были у всѣхъ на виду. Видѣлъ ихъ Богъ Всевидящій, видѣли и люди, многихъ и многое не примѣчающіе...

—Гдѣ-же Преосвященный Θεодосій?... гдѣ онъ живетъ?... гдѣ его увидѣть?... А скромный Преосвященный Θεодосій—тутъ-же, вотъ... Богъ его видитъ, и онъ все окружающее видитъ и слышитъ, да люди его не видятъ и не слышатъ. Тихо-скромно притаился онъ—среди толпы народной, въ уголку храма, за колонкой, въ поношенной-простой раскѣ, безъ всякихъ регалій, конечно... Батюшка какой-то, монахъ стоитъ и молится, пойдетъ—поклонится... Все-же дозволи, когда приходитъ, гдѣ стоитъ, гдѣ живетъ Преосвященный Θεодосій. Провѣдывали. Радъ былъ гостю. Привѣтливо принималъ, угощалъ-не столько столовыми фруктами и водами, сколько умною и сердечною бесѣдою и ласкающей улыбкой... Послалъ ему добросердечному Господь и близкихъ его сердцу людей изъ Оренбурга, двѣ милыхъ степенныхъ супружескихъ четы (простите, дорогіе, вы догадаетесь, о комъ я говорю-и дополните-молотутъ мои на-скоро набросанные штрихи воспоминаній и не обезсудите неполноту, или не точность моихъ сообщеній)... и онъ—дорогой нашъ гость незабвенный чувствовалъ себя нѣсколько дней какъ бы въ родной семейной средѣ... отдыхалъ душой, болѣя тѣломъ... Одна супружеская чета, не менѣе расположенная къ Владыкѣ и взаимно-уважаемая имъ, была и изъ Ессентучанъ (Елбаевы). Лѣчился болящій архипаспырь и-мучился. Чѣмъ дальше-тѣмъ хуже. Ничего не могъ ни ѣсть, ни пить: ни пищи, ни питья желудокъ не принималъ и не удерживалъ. Медицинскія «знаменитости», во главѣ съ профессоромъ Вагнеромъ, не помогли. Когда уже стали дѣлать подкожные уколы, Преосвященный Θεодосій жаловался: «не мучьте меня!.. дайте умереть спокойно!..» Доктора, въ свою очередь, жаловались на «осложненіе»: сердце плохое... мнительность чрезмѣрная... Роковая развязка близилась не по днямъ, а по часамъ... Чуялъ ее увѣренно болящій архипастырь. Телеграфировалъ въ Оренбургъ-о пріѣздѣ къ нему клю-

чар
дно
ду
на-
шев
быт
рѣч
пам
ню
быт
да
луз
был
Пре
леж
дов
гот
нѣя.
рли
опи
опо
пан
ва.
цер
Ни
нѣя
вой
ло
дим
Пре
всѣ
Тот
нол
мен
нѣя
щен
до

чаря... Какъ разъ открылась война:» перевернулось все вверх дномъ», затормозились обычные пассажирскіе поѣзда и между Эссентуками и Оренбургомъ»-пронасть велика—непроходна-не проѣздна—утвердися». Никого не дождался Преосвященный Θεодосій изъ Оренбурга.—Послѣдніе часы земного бытія Преосвященнаго Θεодосія изложилъ я въ надгробной рѣчи, которую привожу ниже до-словно (хотя и не точно, по памяти, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ произнесенія). Дополню только, что умиравшій архипастырь выражалъ желаніе быть погребеннымъ «У св. Пантелеимона». Первые заботы, да и послѣдующія, да и конечныя, пали на меня. Охотно послужилъ Владыкѣ, воистинну «смираннымъ послушникомъ» былъ ему «не за гвѣвъ, но и за совѣсть».. О кончинѣ Преосвященнаго Θεодосія я и П. А. Б—въ по телеграфу дали знать во всѣ концы. . Вскорѣ же послѣдовало распоряженіе мѣстнаго Епархіальнаго Начальства готовить прахъ почившаго архипастыря и мѣсто для погребенія. Одновременно шла разнообразная подготовка: тѣло отерли масломъ (елеемъ), привезли гробъ, полицейская власть описала дѣловыя бумаги и небольшое дорожное имущество оповѣщено и собрано мѣстное духовенство. Совершена первая панихида. Пролиты первыя слезы, вознесена горячая молитва. Ввиду кануна храмоваго праздника въ Пантелеимоновской церкви, прахъ почившаго перевезли во гробъ, на катафалкѣ въ Николаевскую церковь. Учреждена очередь дневно-ночнаго чтенія св. Евангелія у гроба почившаго. Едва закончился храмовой праздникъ, послѣ литургіи и вечерни 27 іюля, только-было стали приступать къ рытью могилы во храмѣ, какъ видимъ во храмъ входитъ самъ нашъ мѣстный архипастырь Преосвященный Епископъ Владикавказскій Антонинъ. Теперь всѣ детали предстоящаго венкаго дѣла перешли къ нему. Тотчасъ же рабочіе приступили къ заготовкѣ могилы: срѣзали линолеумъ, разбили бетонный полъ, выкидывали землю. Тѣмъ временемъ духовенство, во главѣ съ своимъ архипастыремъ, подняло на рамена свои гробъ съ прахомъ почившаго Преосвященнаго Θεодосія и съ горящими свѣчами въ рукахъ вынесло гробъ, при перезвонѣ колоколовъ, изъ Николаевской церк-

ви и постановило на катафалкъ. Похоронная процессія, въ, урнеденіи хоругвей въ предшествіи духовенства съ горящими свѣчами, въ сопровожденіи народа производил^а грустное и вмѣстѣ величаво—торжественное впечатлѣніе. Вечеръ былъ тихій... сумерки... сіяніе свѣчей... тихіе голоса... печальное пѣніе... догоравшая вечерняя заря на поминала о «старческой» пѣснѣ церковной «Свѣтъ тихій» о томъ свѣтѣ «невечернемъ», идѣже празднующихъ гласъ не престанный, о той сферѣ неизреченнаго свѣта ликованія, куда стремится только-что отлетѣвшая изъ своей оболочки-темницы душа Преосвященнаго Θεодосія... Къ довершенію тѣневой стороны этой картины, напомнившей намъ, что мы-то еще на землѣ, стали накрапывать тихо-крадучись дождикъ; чѣмъ дальше, тѣмъ больше... (Добрыхъ версты три разстоянія отъ одной церкви до другой). Пришли въ Пантелеимоновскую церковь порядочно промокшіе. Тотчасъ же приступили къ совершенію парастаса, заукойной всенощной. Бодрый, неутомимый нашъ архипастырь самъ за гробомъ, среди храма вычиталъ весь канонъ... читалъ и пѣлъ, подсказывалъ и помогалъ пѣвцамъ. На утро, 28 іюля прибыло духовенство и изъ Пятигорска и отчасти монашество изъ мужскаго «Второ-Аеонскаго» монастыря. Начата и совершена заукойная литургія. Приступили къ отпѣванію. Три съ половиною часа длилось оно. Много читалъ изъ глубоко-трогательнаго чина «священническаго погребенія» Преосвященный Антонинъ своимъ могучимъ громкимъ голосомъ, читали по-очереди и всѣ мы... Читали и, конечно, помышляли и о своей кончинѣ... Замерли подъ сводами храма грустнымъ аккордомъ послѣдніе звуки послѣдняго церковнаго «прости» «вѣчной памяти»... Душа почившаго готова уже отлетѣть въ загробную высь небесную, гдѣ «скучныя пѣсни земли» замѣняются ангельскими пѣснями о вѣчномъ блаженствѣ райскихъ духовъ... А епископъ здравствующій приступаетъ къ опусканію въ могилу... прахъ почившаго епископа «Земле!.. зи-ну-вши (разверзши пасть свою), приими еже отъ тебе взятое»... И-пригла... и поглотила и сокрыла въ себѣ разумныя уста, свѣтлыя очи, бодрыя нѣкогда ноги, руки... брвенное тѣло, хрупкую храмину безсмертной догоподобной души... Растроганный—оставшія еще въ

жив
сказ
зна
шел
стар
пск
шля
поч
когд
нѣт
Пас
чем
ним
ева
вяд
див
поч
но з
тов
ря
гом
вос
съ
Θεο
Пре
ный
сер
наг
ум
врем
пере
наш
вхо
безу
пош
вах
И х

живыхъ «надъ-землей» архипастырѣ Преосвященный Антонинъ сказалъ послѣднее товарищеское «прости», вспомнивъ личное знакомство съ покойникомъ и службу общественную... Подошелъ и еще къ могилѣ взволнованный слабый старичекъ.. старческимъ, дрожащимъ голосомъ, съ глазами полными слезъ, поклонившись до земли, плача и рыдая, старое-давнее помышляя, повѣдалъ и онъ, какъ служилъ и знавалъ по службѣ почившаго Владыку (не рѣшаюсь воспроизводить чужія рѣчи, когда и свои скоро забываю). Засыпано! сокрыто—все?! О, нѣтъ!.. «Гдѣ ти, смерти, жало?!.. гдѣ ти, аде, побѣда?!.. этимъ Пасхальнымъ-Златоустовскимъ, торжественно—побѣднымъ кличемъ хотѣлось кликнуть и вышнимъ и дольнымъ и преисподнимъ жильцамъ, когда мы, увѣренные въ безсмертіи Θεодосіева духа, вторично увидѣли гробъ съ прахомъ Преосвященнаго Θεодосія изъятымъ изъ утробы земли... На это диво чудное прибылъ изъ Оренбурга представитель родной почившему архипастырю епархіи; на это вторичное «свиданіе» по заботливому распоряженію Владикавказскаго епископа Антонина, собралось снова духовенство изъ Пятигорска, монастыря и изъ Ессентуковъ. «Послушникъ» духовникъ счелъ долгомъ подѣлиться съ собратіями-молитвенниками и народомъ воспоминаніями, какою величавою кончиною свелъ расчетъ съ жизнью земною почившій архипастырѣ Преосвященный Θεодосій.

Упокой, Господи, душу новопреставленнаго раба Твоего Преосвященнѣйшаго епископа Θεодосія!—Въ нашъ 20-й нервный вѣкъ, когда жизнь предъявляетъ такіе сложные, такіе серьезные запросы времени на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія, что невольно, напрягая всѣ наличныя силы умственныя, нравственныя и физическія, — старишься раньше времени. И невольно на каждомъ шагу своей дѣятельности переживаешь то настроеніе, которое такъ рельефно выразилъ нашъ классикъ—поэтъ. «Брожу—ли я вдоль улицъ шумныхъ, вхожу—ль во многлюдный храмъ, сижу—ль межъ юношей безумныхъ,—я предаюсь своимъ мечтамъ... Гдѣ мнѣ смерть пошлетъ судьбина?.. Въ бою—ли?.. въ странствіяхъ?.. въ волнахъ?.. или сосѣдняя долина мой приметъ охладѣлый прахъ?.. И хоть безчувственному тѣлу равно повсюду истлѣвать, но

ближе къ милому предѣлу мнѣ все—бъ хотѣлось поживать»... Подобное именно полженіе, подобное именно настроеніе пережилъ недавно въ Бозѣ почившій архипастырь Преосвященный Θεодосій. Прости, Владыко, что мы не только потревожили твой прахъ, но и духъ твой, въ загробныхъ высяхъ витающій, я дерзаю потревожить своими воспоминаніями... Я имѣлъ честь быть его духовникомъ, въ послѣдніе дни его земного бытія... Энергичный работникъ на обширной нивѣ Оребургской епархіи, съ молодымъ еще организмомъ, чувствовалъ недомоганіе. Приѣхалъ разъ—къ намъ на Кавказъ. Получился. Приѣхалъ вторично—«подремонттировать» свой организмъ; думалъ съ обновленными силами работать, какъ неожиданно пресѣклась жизнь его. Покойникъ—то готовился и готовился серьезно, сознательно до послѣдней минуты, но для меня эта смерть была полной неожиданностію, глубоко меня поразившей. Зоветъ меня Владыка къ себѣ: «наутсуйте меня... умираю!»... Владыко! живы будете!.. Свѣжій цвѣтъ лица, ясные глаза свидѣлствуютъ объ этомъ», говорю ему. убѣжденно—искренно ободряя его. Исновѣдь была трогательная—умилительная для духовника. Самыхъ потаенныхъ глубинъ души человѣческой касалась она! Смирненно сокрушался каляшійся архипастырь о тѣхъ грѣховныхъ помысленіяхъ, что мы зовемъ обычно «смелкими»... Пршла одна тревожная ночь. Наступила другая, подъ 26 июля. Вторично зоветъ меня «Отхожду прочтите... умираю!»... Что вы, Владыко!... мнительность излишняя! пройдетъ!.. съ Божьей помощью молодой организмъ преодолѣетъ!.. «прочтите! Колѣнопреклонный съ дрожью въ голосѣ, съ тревогой и ужасомъ потаеннымъ—читаю. Будто успокоился послѣ молитвы болящій архипастырь... Глубокой ночью расстаюсь. Въ комнатѣ осталась сестра милосердія. Прочти, сестра, акаѣистъ Спасителю!.. Прочла. Прочти акаѣистъ Божьей Матери. Кончила. Прочти акаѣистъ ангелу—хранителю. Прочла и его... Раннимъ утромъ даютъ мнѣ знать: Владыка скончался... Грустилъ—тосковалъ, увѣренно предчувствуя роковую развязку въ одиночествѣ, на чужбинѣ, вдали отъ родного края... Но умиралъ спокойно, съ полнымъ сознаніемъ предавая душу свою въ руки Божіи.. И вотъ родная епархія не забыла, вспомнила своего архипа-

сты
щает
го
въ
лах
бим
умер
собо
ли
ваго
тюш
сѣм
Тож
«Ск
Пол
не д
ств
ской
Θ·ο
Лю
дос
прах
бург
слов
совѣ
дика
кавк
ніем
Сент

стыря, прислала своего представителя и прахъ его возвращается въ родные края...

Упокоилъ Господь Милосердный душу новопреставленнаго Преосвященнаго епископа Θεодосія въ горнихъ селеніяхъ, въ царствіи небесномъ; и прахъ его да упокоится въ предѣлахъ родной его епархіи, которую онъ любилъ и взаимно любимъ ею! —

9 сентября нашего памятнаго «гостя» — живого и затѣмъ умершаго — совсѣмъ не стадо: послѣ заупокойной литургіи и соборной великой панихиды, «честно взявше мощи», отнесли и отвезли на вокзалъ желѣзной дороги и помѣстили въ вагонъ. Вслѣдъ за нимъ отбылъ и «милый — симпатичный батюшка Оренбургскій». — какъ прозвали видѣвшіе его, — совсѣмъ ужъ кратковременный нашъ «гость»... И — остались мы... Тоже, вѣдь, «гости», странники и пришельцы на земли сей... «Скажи ми, Господи, кончину мою и число днй, кое есть?.. Полещу и почию... далеко и высоко не пойду... не осмѣлюсь... не достоинъ!.. а такъ хотя-бы — въ уголочкѣ, у порожка Царствія Твоего быть-и то бы счастье неизреченное!

Пусть-же, — позволю закончить свои стрски малороссійской поговоркой, пусть — же дорогой-незабвенный Владыка Θεодосій «со святыми почивает, та и насъ дожидает»...

Прот. Іоаннъ Поповъ.

Поездка за прахомъ Преосвященнѣйшаго Θεодосія, бывшаго Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго въ Эссентуки Терской области.

Долго ожидаемое разрѣшеніе Св. Синода о перевезеніи праха Преосвященнаго Θεодосія изъ Эссентуковъ въ г. Оренбургъ получено 29 Августа 1914 г. Съ разрѣшенія и благословенія Владыки Меодія, я отправился 30 августа въ 6 часовъ утра въ Эссентуки. На седьмой день прибылъ во Владикавказъ къ Преосвященному Антонину, Епископу Владикавказскому и Моздокскому за благословеніемъ и разрѣшеніемъ изъять прахъ изъ склепа при Пантелеимоновской Эссентукской церкви Радужная встрѣча Владыки съ сооб-

щеніемъ, что имъ тоже полученъ указъ Св. Синода о разрѣшеніи перевезти прахъ Епископа Θεодосія, прекрасно подѣйствовали на меня волнующагося и думавшаго, что нескоро получу я разрѣшеніе отправиться съ прахомъ въ Оренбургъ. Преосвященный Антонинъ сообщилъ мнѣ, что онъ послалъ телеграмму Благочинному въ Пятигорскъ, съ предписаніемъ привести въ исполненіе распоряженіе Св. Синода. На моемъ рапортѣ Преосвященному Антонину о разрѣшеніи изъять изъ склепа Пантелеимоновской Эссентукской церкви прахъ Епископа Θεодосія и, съ разрѣшенія свѣтской Власти, благословить перевезти его въ Оренбургъ, а также съ просьбой о содѣйствіи мнѣ Эссентукскаго духовенства въ перевезеніи праха на вокзалъ съ подобающей торжественностью, Владыка Антонинъ положилъ резолюцію отъ 5 Сентября слѣдующаго содержанія: «Указомъ Св. Синода отъ 28 Августа за № 14360 перевезеніе праха Епископа Θεодосія въ Оренбургъ разрѣшено; мною дано уже телеграфное распоряженіе по этому предмету Благочинному Жукову отъ 3 Сентября. Благочинный Жуковъ сдѣлаетъ распоряженіе о привлеченіи всего Пятигорскаго и Эссентукскаго и монастырскаго духовенства къ участию въ перевезеніи гроба изъ церкви, отслуживъ соборнѣ заупокойную литургію и панихиду. Послѣ панихиды поднять гробъ и направиться на вокзалъ. Епископъ Антонинъ. Поразсказавъ Преосвященному Антонину о любви, какой пользовался Владыка Θεодосій среди своей паствы, услышалъ я и отъ Преосвященнаго Антонина много лестнаго объ епископѣ Θεодосіи и искреннее его сожалѣніе о ранней смерти почившаго. Передалъ Владыкѣ Антонину глубокую благодарность Комитета по перевезенію праха Преосвященнаго Θεодосія за торжественное погребеніе Владыки въ Эссентукахъ и за то теплое сочувствіе, которое онъ проявилъ въ Эссентукахъ къ почившему. Преосвященный Антонинъ сообщилъ, что ему не было извѣстно о желаніи Епископа Θεодосія быть похороненнымъ въ Оренбургѣ; слышалъ онъ о послѣднемъ его желаніи, о просьбѣ похоронить въ Эссентукской Пантелеимоновской церкви, почему онъ въ свое время и сообщилъ объ этомъ Св. Синоду. Отъ Епископа отправился къ г-ну Генералъ Губернатору Терской области за получе-

нѣмъ разрѣшенія перевезти тѣло Епископа Θεодосія въ Оренбургъ. Отъ любезно принявшаго меня Губернатора я узналъ, что и имъ уже дано разрѣшеніе перевезти прахъ и сообщено объ этомъ телеграммой Полицейскому Приставу Эссентукскому. Предложено было мнѣ отправиться въ Терское Областное Правленіе, гдѣ и получилъ надлежащее письменное разрѣшеніе г-на Генераль-Губернатора и предписаніе Приставу Полицейскому оказывать мнѣ въ этомъ дѣлѣ всякое содѣйствіе.

Отъ авляюсь въ Эссентуки, къ мѣсту, гдѣ почиваль въ склепѣ почившій Владыка. Въ Эссентукахъ я нашелъ людей, горячо любившихъ Владыку, которые и оказали мнѣ, въ знакъ памяти къ усопшему, замый теплый радушный пріемъ и всякое содѣйствіе. Таковыми лицами были: Протоіерей Иванъ Григорьевичъ Поповъ съ своей супругой, Елизаветой Дмитриевной и особенно Есаулъ Иванъ Васильевичъ Елбаевъ съ супругой Марѳой Петровной. Протоіерей І. Поповъ былъ его послѣднимъ духовникомъ, напутсвовавшимъ его своими молитвами въ иной загробный міръ, гдѣ нѣтъ болѣзней и скорбей. Много отъ нихъ я слышалъ о послѣднихъ дняхъ Владыки, который такъ страдалъ физически и находилъ единственное утѣшеніе и подкрѣпленіе въ своихъ страданіяхъ въ теплой, искренней молитвѣ къ Господу. Съ молитвой на устахъ, съ полнымъ сознаніемъ, говорятъ друзья, почилъ Владыка, окруженный друзьями Оренбургскими и Эссентукскими, причастившись Св. Тайнъ и попросивъ прочесть отходную. Гръко ошакали Владыку, и торжественно при дѣятельномъ тепломъ участіи Преосвященнѣйшаго Антонина похоронили его въ Эссентукахъ, похоронили временно съ мыслию, что не можетъ быть, чтобы Оренбургская паства не перевезла такого Епископа въ свои для него дорогіе, Оренбургскіе края. И вотъ дѣйствительно ихъ мысли осуществились. Пріѣхалъ представитель Оренбургской епархіи за Епископомъ Θεодосіемъ. Начались мои хлопоты по приведенію въ исполненіе воли почившаго, перевезти его въ Оренбургъ для погребенія. Бду въ Пятигорскъ къ Благочинному за содѣйствіемъ. Все какъ будто готово. Препятствія всѣ обойдены... но нѣтъ... Слышу отъ начальника

Эссентукской желѣзно-дорожной станціи М. Г. Лебедева, что нужно разрѣшеніе на перевезеніе по желѣзной дорогѣ отъ Начальника дороги, и что пріемъ грузовъ въ настоящее время вообще пріостановленъ, въ виду военнаго времени. Много томительныхъ минутъ пришлось испытать мнѣ въ это время. Не отвязчивая мысль:— «разрѣшать ли»? не давала мнѣ покоя...

Любезное, сочувственное отношеніе къ этому дѣлу М. А. Лебедева мнѣ много помогло. На неоднократные мои разспросы, онъ отвѣчалъ, что разрѣшеніе по всей вѣроятности будетъ дано, и даже самъ вступилъ въ непосредственные переговоры съ надлежащимъ начальствомъ. И разрѣшеніе получилось. 9-го Сентября въ 11 часовъ дня прахъ Владыки Θεодосія изъ Эссентуковъ долженъ былъ отправиться въ Оренбургъ. Начали 8-го Сентября приготовляться къ торжественной заупокойной службѣ. Приступили къ изытію изъ склепа праха Владыки въ присутствіи полиціи. И вотъ здѣсь показалъ всю свою горячую любовь къ почившему Есаулъ И. В. Елбаевъ. Бережно камень за камнемъ, приказывалъ онъ разбирать рабочимъ склепъ Владыки. Склепъ раскрытъ. Виденъ гробъ Владыки. Аккуратно вынимаемъ его, бережно ставимъ посреди храма, обновляемъ гробъ и невольно падаемъ ницъ предъ гробомъ, вознося молитвы Богу, да упокоитъ Господь Богъ духъ Владыки въ мѣстѣ, «идѣже вси праведніи пребываютъ».—Утромъ гудитъ праздничный колоколь... спѣшитъ народъ во святыи храмъ... Прибываетъ духовенство изъ Пятигорска, изъ мужскаго монастыря Пятигорскаго, изъ Эссентуковъ. Служится торжественная заупокойная литургія, въ сослуженіи одиннадцати претоіереевъ и іереевъ и 9 діаконовъ. За причастнымъ стихомъ произносится прочувственное слово Настоятелемъ Эссентукской церкви Протоіереемъ І. Поповымъ, которое заставляетъ многихъ пролить искреннія слезы о почившемъ. Служится торжественная панихида, и послѣ нея на катафалкѣ прахъ торжественно перевозится на вокзалъ желѣзной дороги. На вокзалѣ уже готовъ вагонъ. Почтенный добрый старецъ, другъ усопшаго Владыки, есаулъ Елбаевъ постарался украсить это временное мѣсто пребыванія Владыки. Обилъ вагонъ бѣлымъ коленкоромъ, укра-

силъ его крестамъ изъ позумента и цвѣтами, которые самъ собиралъ среди своихъ друзей и знакомыхъ въ Эссентукахъ. Последняя литія, и вагонъ уже закрытый и запечатанный съ гробомъ Владыки отвозится къ почтовому поѣзду, чтобы уѣхать ему въ свою любимую Оренбургскую епархію. Супруга же есаула Марѳа Петровна и жена Протоіерея Попова Елизавета Дмитріевна хлопчуть въ покояхъ протоіерея Попова устроить скромную трапезу духовенству и почитателямъ Владыки. Вотъ всѣ собрались... Всѣхъ благодарю отъ имени епархіи, всѣхъ принимавшихъ живое участіе къ перевезенію Владыки. Всѣ высказываютъ радость по поводу этого особеннаго случая проявленія любви паствы къ своему Архипастырю.

Отправился съ Владыкой въ Оренбургъ. Тяжелое время.. Повсюду войны ѣдутъ на войну, съ войны ѣдутъ раненые плѣнные. Движеніе затруднено. Но вездѣ теплое участіе къ усопшему. Желѣзнодорожное начальство дѣлаетъ распоряженіе о прицѣпкѣ вагона съ Владыкой къ почтовымъ поѣздамъ. 11 сентября пробыли въ Царицынѣ. Здѣсь соборнымъ Царицынскимъ духовенствомъ во главѣ съ Протоіереемъ Пашинымъ и мѣстнымъ Благодѣинымъ отправляется торжественная панихида по усопшему съ провозглашеніемъ ему вѣчной памяти. 14-го Сентября около 1 часу дня прибываемъ въ Оренбургъ и поражены громадой собравшагося народа почтить усопшаго Владыку и тѣмъ необыкновеннымъ церемоніаломъ по погребенію праха Владыки въ Оренбургъ, въ которомъ принимаютъ участіе войска, представители власти города, учащіе и учащіяся всѣхъ учебныхъ заведеній г. Оренбурга. Прибываетъ на встрѣчу усопшему и Владыка Меѳодій; въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, отправляетъ краткую литію. Слышится мощное пѣніе: — «вѣчная память». Скажу и я тебѣ, Владыко, добрый пастырь Оренбургской паствы: «вѣчная память», вѣчный покой тебѣ въ чертогахъ Царя Небеснаго».

Свящ. Михаилъ Филологовъ.

**Вотрга и погребеніе тѣла Преосвященнаго
Епископа Феодосія въ Крестовой церкви при
Оренбургскомъ Архіерейскомъ домѣ.**

12 Сентября была получена телеграмма, что тѣло Преосвященнаго Феодосія должно прибыть въ Оренбургъ 14 Сентября послѣ полудня. Въ Крестовой церкви при Оренбургскомъ Архіерейскомъ домѣ начались спѣшныя приготовленія: на мѣстѣ, указанномъ самимъ почившимъ Епископомъ Феодосіемъ, противъ придѣла въ честь Св. Митрофана, Воронежскаго Чудотворца, были сняты деревянные половицы, выносились земля, мастера устраивали могилу-склепъ. Печальныя приготовленія.. Крестовая церковь только два года тому назадъ выстроена и освящена Епископомъ Феодосіемъ, который такъ любилъ совершать въ ней праздничныя богослуженія и поучать окраинную бѣдноту—обычныхъ прихожанъ храма и вотъ, «земля зинувши», готова навѣки сокрыть въ своихъ нѣдрахъ одного изъ лучшихъ сыновъ земли, Архіерея Христова, умершаго въ развѣтѣ духовныхъ силъ.. Открытыя въ неурочное время церковныя двери, суета мастеровъ и поденщицъ привлекали въ крестовую церковь жителей окраины и всѣхъ мимоходящихъ. Мужчины женщины и дѣти непрерывной вереницей шли въ Крестовую церковь, по долгу простаивали надъ разверстой могилой, молились и многіе плакали...

Во второмъ часу по полудни. 14 Сентября, протяжные, погребальныя удары соборнаго колокола печальной вѣстью понесли надъ Оренбургомъ, призывая жителей ко встрѣчѣ дорогаго покойника. Со всѣхъ концовъ города потянулся народъ къ вокзалу. Буквально весь Оренбургъ, не исключая и представителей мусульманскаго населенія, собрался къ мѣсту шествія гроба съ останками всѣми уважаемаго Архипастыря. На огромномъ разстояніи отъ вокзала до Кафедральнаго собора, по обѣ стороны широкой улицы, сплошной стѣной, въ изумительномъ порядкѣ, расположились люди всякаго пола и возраста, въ ожиданіи погребальнаго шествія.

Собирались къ вокзалу и крестные ходы отъ всѣхъ церквей города Оренбурга и Форштадта, воспитанники всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній съ своимъ начальствомъ во главѣ, многочисленные пѣхотные и казачьи войска, заблаговременно занимая предназначенныя имъ мѣста.

Духовенство въ одинаковыхъ сѣбыхъ облаченіяхъ спѣшило на вокзальный перронъ поклониться гробу, который былъ уже вынесенъ изъ вагона и поставленъ на приготовленномъ возвышеніи. Скромный металлическій гробъ предусмотрительно устроенъ съ раздвижной крышкой подъ которой надъ главою покойнаго вставлено стекло. Вмѣстѣ съ духовенствомъ тѣснились около гроба имѣвшие доступъ на перронъ, почитатели и почитаельницы почившаго Владыки. Поклоняясь гробницѣ, они задерживались, вглядываясь черезъ упомянутое оконце внутрь гроба и тихо отходили въ сторону, нерѣдко со слезами на глазахъ. Прибыли воздаты сыновній долгъ покойному Архипастырю главноначальствующій Оренбургской губерніи Генераль-Лейтенантъ Сухомлиновъ, высшіе военные и гражданскіе чины. Наконецъ, изъ вокзала прослѣдовалъ ко гробу въ облаченіи Преосвященный Меодій, епископъ Оренбургскій и Тургайскій. Началась литія. При возглашеніи «вѣчной памяти», вслѣдъ за епископомъ и духовенствомъ, всѣ присутствовавшіе преклонили колѣна; въ группѣ сестеръ Юдсафовскаго Братства и др. женщинъ слышались рыданія.

Послѣ литіи старѣйшіе протоіереи приняли гробъ и возложили его на траурную колесницу. Открылось шествіе къ кафедральному собору по заранѣ составленному ключаремъ кафедр. собора Протоіереемъ В. Бѣлоконовымъ церемоніалу въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) фонари, кресты и хоругви Николаевской и Георгіевской церквей, несомые хоругвеносцами въ стихаряхъ.
- 2) Хоръ пѣвчихъ Покровской церкви по 4 въ рядъ.
- 3) Воспитанники и воспитанницы всѣхъ Оренбургскихъ церковно-приходскихъ школъ по восьми въ рядъ.
- 4) Хоръ пѣвчихъ Вознесенской церкви по четыре въ рядъ.
- 5) Воспитанники мужскаго Духовнаго училища по восьми въ рядъ. Воспитанники 1, 2 и 3 высшихъ начальныхъ училищъ по восьми въ рядъ.
- 6) Четыре выносныхъ креста Михайло-Архангельской, Дмитріевской, Воскресенской и Покровской церквей.
- 7) Четыре хоругви Дмитріевской и Михайло-Архангельской церкви.

- 8) Хоръ пѣвчихъ Троицкой церкви, по четыре въ рядъ.
- 9) Четыре креста Вознесенской, Троицкой, Соборной и Петропавловской церквей.
- 10) Четыре хоругви Покровской и Воскресенской церквей.
- 11) Хоръ пѣвчихъ Оренбургскаго женскаго монастыря по четыре въ рядъ.
- 12) Воспитанницы Епархіальнаго женскаго училища по восьми въ рядъ.
- 13) Воспитанницы женскаго Института по восьми въ рядъ.
- 14) Воспитанницы 1 женской гимназіи по восьми въ рядъ.
- 15) Воспитанницы 2 женской гимназіи по восьми въ рядъ.
- 16) Воспитанницы 3 женской гимназіи по восьми въ рядъ.
- 17) Четыре хоругви Петропавловской и Вознесенской церквей.
- 18) Воспитанники 1 мужской гимназіи по восьми въ рядъ.
- 19) Воспитанники 2 мужской гимназіи по восьми въ рядъ.
- 20) Воспитанники Реальнаго училища по восьми въ рядъ.
- 21) Воспитанники Учительской Семинаріи и Русско-Киргизской Учительской школы по восьми въ рядъ.
- 22) Воспитанники Духовной Семинаріи по восьми въ рядъ и воспитанники Пастырской школы по 8 въ рядъ.
- 23) Протоіереи, іереи, іеромонахи и діаконъ по два въ рядъ, младше впереди, въ бѣлыхъ облаченіяхъ.
- 24) Преосвященнѣйшій МЕӨОДІЙ, Епископъ Оренбургскій и Тургайскій, по сторонамъ протодіаконъ и соборный діаконъ съ кадилами.
- 25) Жезлоносецъ съ жезломъ и свѣщеносецъ со свѣчью.
- 26) Діаконъ съ митрою на блюдѣ.
- 27) Діаконъ съ омофоромъ на блюдѣ.
- 28) Протоіерей съ панагією на блюдѣ.
- 29) Протоіерей съ Архіерейскимъ наперснымъ крестомъ на блюдѣ.
- 30) Духовникъ покойнаго Преосвященнаго съ иконою.

два
Семь
два

ва, I
лица
наго
Совѣ
Брат

рами
оркес

тый
ству.
чаще
венъ
ный

ній д
солни
ченія
ныхъ
невол
лось,
шей
ви к
въ п

Пр
ру. П
лесни
тельн
покр
насть

рован
цвѣт
дики
щено
домъ.

Е
архіер
нахин
копъ
никам

31) Колесница съ гробомъ усопшаго. Вокругъ гроба два иподiakона съ дикириемъ и трикириемъ, воспитанники Семинаріи въ стихаряхъ 4 со свѣчами, 8 съ хоругвями и два съ рипидами.

32) Гражданскіе и военные власти, Городской Голова, Гласные Городской Думы, должностныя и служащія лица Духовной Семинаріи, Духовнаго училища, Епархіальнаго женскаго училища, Духовной Консисторіи, Члены Совѣта Михаило-Архангельскаго Братства, Сестричнаго Братства и Серафимовскаго Общества Трезвости и міряне.

На всемъ пути отъ вокзала до собора стояли шпалерами казачьи и пѣхотные войска, каждая часть со своимъ оркестромъ.

Діаконы и священники открыли шествіе пѣніемъ «Святый Боже». Хоры одинъ за другимъ вторили духовенству... Оркестры расположенныхъ вдоль пути войсковыхъ частей, съ приближеніемъ процессіи играли «Коль славень». Съ городскихъ колоколенъ разносился погребальный перезвонъ. Стоялъ тихій, ясный и прохладный осенній день. Склонявшееся къ западу яркое оренбургское солнце играло золотомъ на хоругвяхъ и парчевыхъ облаченіяхъ. Залитый солнцемъ городъ былъ полонъ печальныхъ звуковъ. Взору открывалась рѣдкая картина, которая невольно настраивала душу грустно и торжественно. Казалось, что и душа покойнаго Епископа, витая среди бывшей своей паствы, умиляется въ отвѣтномъ чувствѣ любви къ ней и вторитъ вмѣстѣ съ ангелами голосу людей въ пѣніи «трисвятой» пѣсни...

Процессія медленно подходит къ кафедральному собору. Протоіереи снова принимаютъ гробъ съ траурной колесницы и вносятъ въ западныя двери храма подъ умиленное пѣніе ирмосовъ великаго канона «помощникъ и покровитель». Пѣли монахини Оренбургскаго женскаго монастыря.

Гробъ становится на приготовленное мѣсто, декорированное растеніями и украшается вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ. По сторонамъ гроба становятся иподiakоны съ дикириемъ и трикириемъ, жезлоносецъ съ жезломъ и свѣщеносецъ со свѣчею. Соборъ быстро наполняется народомъ.

Началась служба «парастаса». Пѣли на два клироса: архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ г-на Уварова и монахини. «Непорочны» и «канонъ» Преосвященный Епископъ Меодій съ сослужащими протоіереями и священниками совершалъ предъ гробомъ на серединѣ храма. По

шестой пѣсни канона, Завѣдывающій Оренбургской пастышской школой священникъ Ѳеодоръ Борнуковъ сказалъ съ амвона слѣдующую рѣчь:

«Преосвященнѣйшій Владыко,
незабвенный Архипастырь!

Провожая тебя на далекий Кавказъ съ молитвенными пожеланіями исцѣленія отъ болѣзни и благополучнаго возвращенія въ свой кафедральный городъ, думалъ ли кто изъ насъ, что уходишь ты въ «путь невозвратный»?.. Чье сердце сжалось отъ предчувствія, что, прощаясь съ тобою, принимаетъ «предсмертное благословеніе» своего Отца-Архипастыря?.. Кому «вѣщее» подсказало, что, лобызая твою благословляющую десницу, воздастъ «последнее цѣлованіе»? Ибо нынѣ мы лишены и этого горькаго утѣшенія, чтобы по церковному чину воздать «последнее цѣлованіе» тебѣ умершему. Гробовая доска навсегда сокрыла благолѣпный ликъ твой; не подарятъ насъ ласковымъ взглядомъ и не согрѣютъ, какъ солнце яснымъ и теплымъ лучемъ, прекрасныя очи, въ которыхъ отражалось великое благородство души твоей; не раскроются «златые уста» твои для «глаголовъ жизни вѣчной», для задушевной, остроумной и всегда назидательной бесѣды съ соработниками и друзьями твоими. Еще немного времени и земля приметъ въ свои матернія объятія, укроетъ отъ насъ во мракъ могилы и самый гробъ съ останками твоими...

Но тѣмъ живѣе воскресаетъ предъ мысленнымъ окомъ величавый духовный обликъ твой, тѣмъ яснѣе выступаютъ въ памяти и слова и дѣла твои и тѣмъ понятнѣе въ эти скорбныя часы сердечное желаніе наше высказать все хорошее о тебѣ и насколько возможно для несовершеннаго человѣческаго языка описать словомъ свѣтлый образъ твой, образъ «добраго пастыря».

Знаемъ, отецъ нашъ, твою прижизненную христианскую скромность. Если же теперь и вспомняеиъ добрыя дѣла твои, то не для похвалы, не искалъ ты нашихъ похвалъ при жизни и совсѣмъ не нуждаешься въ нихъ по смерти, но для нашего назиданія и утѣшенія.. и это слабое и несобранное отъ едва слерживаемыхъ «надгробныхъ рыданій.» слово мое да будетъ скромнымъ цвѣткомъ въ вѣнокъ на твою равную могилу отъ недостойнаго приставника къ осиротѣлому нынѣ дѣтищу твоему—пастырской школѣ.

Тому, кто захотѣлъ бы всесторонне изобразить твою свѣтлую личность, кромѣ широкаго участія въ Епархіаль-

ной жизни, необходимо было состоять въ долговременной близости и взаимно-довѣрчивой дружбѣ съ тобою. Я же имѣлъ утѣшеніе служить тебѣ не болѣе двухъ лѣтъ и могу съ благодарностью вспомнить только о нѣкоторыхъ свѣтлыхъ сторонахъ твоего великаго духа, для всѣхъ очевидныхъ. Изъ такихъ добродѣтелей, въ твоей личности ярко выступала, сообщала исключительный характеръ твоему пастырству и особенно благотворна была сердечность и внимательность ко всякому лицу и дѣлу.

Среди заботъ по управленію обширной епархіей, много ли, напр., можно удѣлить вниманія столь незначительному и едва ли извѣстному Оренбургскимъ горожанамъ учрежденію, какъ пастырское училище, скромно пріютившееся на архіерейской усадьбѣ. Но ты «пѣстоваль» это свое, пренебрегаемое многими, дѣтище, съ заботливостью печальницы матери и строгостью любящаго отца. Поручивъ преподавателямъ учебную сторону въ школѣ, ты, не оставляя и учителей своимъ просвѣщеннымъ руководствомъ, принялъ на себя труднѣйшую часть воспитательную и при выполненіи этого добровольнаго подвига, не давалъ «вѣждамъ» своимъ «дреманія». Во всеоружіи учености, педагогическаго, аскетическаго и пастырскаго опыта, словомъ, личнымъ примѣромъ и введеннымъ въ школѣ строемъ жизни училъ питомцевъ школы, искренней вѣрѣ въ Бога, нелицемѣрной любви и благочестію, желая приготовить добрыхъ пастырей для бѣдныхъ матеріально и окрадываемыхъ духовно, насельниковъ унылыхъ и непріютныхъ степей Тургайской области. Ты не терпѣлъ въ своихъ воспитанникахъ проявленій непослушанія, лукавства, нерадѣнія къ церковнымъ службамъ, небрежнаго и неуставнаго богослуженія, неблагоговѣнія къ святынямъ; ибо, говорилъ ты, народъ требуетъ отъ пастыря прежде всего не кичливой учености, но искренней вѣры и благочестія, уставной благоговѣйной и внятной службы и личнаго примѣра въ христіански-благодушномъ терпѣніи. Съ бичемъ въ рукахъ готовъ ты былъ изгнать всякаго замѣченнаго въ безстрашіи предъ Богомъ и напротивъ, снисходителенъ и нетребователенъ былъ тамъ, гдѣ неуспѣхъ, или недостатокъ обуславливался не злою волей, а свойственнымъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, каждому человѣку, недомыслиемъ и духовнымъ малосиліемъ. Здѣсь ты «трости надломленной не сокрушалъ» и воистину былъ «окомъ слѣпыхъ и ногою хромыхъ». Какъ глубоко скорбѣлъ ты, когда почему либо казалось, что питомцы школы не поддаются въ должной мѣрѣ воспитательнымъ влияніямъ и не оправдаютъ воз-

лагаемых на нихъ свѣтлыхъ надеждъ въ будущемъ; и какъ нескрываемо радовался и отечески утѣшался, когда замѣчалъ, что великіе труды твои не пропадаютъ даромъ, когда до твоего слуха доходили добрые отзывы о воспитанникахъ школы и отъ стороннихъ лицъ.

Прости намъ, снисходительный Архипастырь, что мы недостойные много огорчали и мало утѣшали тебя, часто и помимо своей воли прилагали сердечныя скорби къ непокидавшей тебя тяжкой, мучительной и роковой болѣзни.

Конечно, было бы самообольщеніемъ думать, что одно только пастырское училище пользовалось твоимъ сердечнымъ вниманіемъ и исключительными заботами, а другія епархіальные учрежденія и труженики были лишены этой радости. Ты принадлежалъ всѣй епархіи и всю ее «не тѣсно вмѣщалъ» въ своемъ сердцѣ, былъ душою всѣхъ наиболѣе жизненныхъ епархіальныхъ учреждений, солнышкомъ, которое радуется и грѣетъ своими лучами и когда оно скроется и удалится, то всѣму живому становится холодно и темно...

И вотъ, наше солнышко удалилось и навѣки закатилось!

Не стало у бѣдныхъ и сиротъ благодѣтеля, въ епархіальныхъ учрежденіяхъ мудраго руководителя, у соратниковъ вдохновителя, у многихъ лучшаго друга, у овецъ добраго пастыря, гордости и славы Оренбургской епархіи, одного изъ просвѣщеннѣйшихъ кормчихъ Русской Церкви, ибо и на небѣ отечественной церкви Епископъ Θεодосій сіялъ духовнымъ свѣтиломъ первой величины.

И если бы оплакивать эту смерть, эту горькую утрату слезами «неимущихъ упованія», то кто бы далъ очамъ нашимъ «источники слезъ», чтобы выплакать свое горе?!...

Но здѣсь, предъ этой гробницей, неутѣшная скорбь, слезы отчаянія были бы оскорбленіемъ памяти почившаго святителя. Въ его христіански—непостыдной кончинѣ, во блаженномъ успѣніи нѣтъ причинъ для отчаянія.

О чемъ намъ плакать неутѣшно? о самомъ ли умершемъ, приснопамятномъ Епископѣ Θεодосіи? О томъ, что безжалостная смерть, по нашимъ гаданіямъ, рано подкосила, «аки цвѣтъ сельный», столь богатую духовно, жизнь Архипастыря?.. Но онъ проходилъ среди насъ жизненную стезю въ тѣлѣ, давно умершемъ для земныхъ утѣхъ, жилъ на землѣ съ духовнымъ взоромъ, обращеннымъ къ небу, къ вѣчно блаженному жилищу праведныхъ, гдѣ Господь отираетъ всякую слезу отъ очей ихъ, а скорби земныя и не вспоминаются; туда стремилась душа его, тамъ

жидо и веселилось сердце его во все дни жизни на землѣ; для него, жившаго во Христѣ, смерть была приобритеніемъ «инаго житія, вѣчнаго началомъ».

Станемъ ли отчаяваться о себѣ самихъ, о томъ, что смерть отняла добраго пастыря, съ которымъ земное общеніе было такъ утѣшительно и благотворно для всехъ насъ?

Но развѣ мы не замѣчаемъ въ жизни, что въ одномъ домѣ сожительствующіе недруги, остаются неизмѣримо далекими, а раздѣленные далекимъ пространствомъ друзья становятся больше близкими сердечно. Духовной близости никакія грани не препятствуютъ. По словамъ присутствовавшихъ при блаженной кончинѣ Епископа Θεодосія, онъ умиралъ, благословляя свою паству. Разлучившись съ бреннымъ тѣломъ, земной храниной души своей, онъ не пересталъ любить насъ, желать намъ добра и душевнаго спасенія. На смертной грани оставлены и забыты имъ только все досады, неприятности и огорченія, неизбѣжныя въ человѣческихъ отношеніяхъ и тѣмъ совершеннѣе стала любовь его къ намъ, согрѣтая въ очищающемъ пламени любви божественной и дерзновеннѣе молитва о нашемъ спасеніи предъ небеснымъ жертвенникомъ; и развѣ не очевиднымъ проявленіемъ любви его къ намъ и горячей къ Богу молитвы служить наше собраніе окрестъ его гробницы, развѣ не по сердечному изволенію и молитвамъ почившаго, честные его останки съ нами, а не въ чуждыхъ предѣлахъ далекаго Кавказа?

Принимая сіи честные останки своего архипастыря, земное одѣяніе его бессмертной души, въ залогъ любви и духовнаго съ нами пребыванія, мы не дерзаемъ, подобно пророку Елсею, просить отъ него сугубыхъ духовныхъ дарованій и силъ, которыхъ въ настоящемъ своемъ состояніи и вмѣстить не можемъ...

Но даждь намъ, святителю Христовъ, пастырю предобрый Θεодосіе, даждь намъ мало отъ елєя твоего, сколько могутъ вмѣстить свѣтильники наши, чтобы имъ не угаснуть; укрѣпи своею молитвою наши слабыя силы подражать тебѣ въ вѣрѣ и блаогчестіи, смиреніи и трудолюбіи, воздержаніи и цѣломудріи, нестяжательности и милосердіи, дабы намъ стать духовно роднѣе тебѣ и ближе къ Богу, и дабы милосердный Господь и Праведный Судія съ любовью внималъ гласу моленія нашего, егда и мы изъ глубины сердца воззовемъ о тебѣ: «Упокой Господи, душу усопшаго раба твоего Епископа Θεодосія и вся, елика въ житіи семъ, яко человекъ согрѣши, Ты же, яко человекъ-

любещь, Богъ прости и помилуй и небесныхъ благъ причастника учини. Аминь »

По окончаніи «парастаса», началось чтеніе евангелія діаконами градскихъ церквей до утра слѣдующаго дня.

15 Сентября заупокойную литургію совершилъ Преосвященный Меѳодій, Епископъ Оренбургскій и Тургайскій въ сослуженіи съ ректоромъ семинаріи протоіереемъ І. Кречетовичемъ, кафедральнымъ протоіереемъ П. Сысуевымъ, Протоіереями А. Предтеченскимъ и Д. Александровымъ, священниками О. Борнуковымъ и Г. Ронгинскимъ.

Во время литургіи, по запричастномъ стихѣ, священникъ Вознесенской церкви о Ѳеодоръ Бажановъ произнесъ слѣдующее поученіе:

*Блаженіи мертвіи умирающіи »
Господь. Ей, благолетъ Духъ, да
почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла
бо ихъ ходятъ въ славу съ ними
(Апок. XIV. 13)*

Еще разъ и въ послѣдній разъ Господь сподобляетъ нашу Оренбургскую паству видѣть своего дорогого архипастыря Преосвященнаго Ѳеодосія, но видѣть не живымъ, а уже предлежащимъ во гробѣ. Еще разъ Господь сподобляетъ зрѣть нашъ свѣтильникъ, но не горящимъ, а уже догорѣвшимъ въ жизни сей земной.

Но, дивное дѣло! Свѣтъ его не погасъ, а продолжаетъ широко разливаться своими согрѣвающими лучами въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, кому онъ свѣтилъ при жизни, и кто не отвращалъ своего взора отъ этого прекраснаго свѣта, а любилъ согрѣваться имъ среди современнаго духовнаго холода, просвѣщаться среди нынѣшняго религіознаго мрака. Этотъ свѣтъ исходитъ отъ того духовнаго образа, который явилъ намъ почившій при жизни своей и который глубоко запечатлѣлся въ душахъ, съ восторженнымъ умиленіемъ мысленно взирающихъ на этотъ чудный образъ. Этотъ образъ витаетъ среди насъ. Онъ непосредственно ощущается нами. Онъ такъ явственно чувствуется нами, что какъ будто живымъ возстаетъ предъ нашимъ духовнымъ взоромъ. Этотъ дивный образъ его — образъ дорогаго пастыря

Теперь, когда, намъ въ назиданіе, пришло время нашими слабыми силами и немощнымъ словомъ живописать этотъ образъ, невольно воспроизводится въ нашей памя-

ти то первое слово, которымъ привѣтствовалъ покойный владыка съ этой соборной кафедрой свою Оренбургскую паству. Въ немъ онъ начерталъ себѣ идеалъ своего пастырскаго служенія, засвидѣтельствовалъ предъ всѣми нами планъ своей пастырской дѣятельности.

«Не жажда почета и власти привела меня къ вамъ», говорилъ оно намъ: «не торжественность и внѣшній блескъ присущіе архипастырскому служенію, привлекаютъ мой духовный взоръ; чуждо мнѣ, по неизреченной милости Божіей, и стремленіе къ роскоши и обогащенію за счетъ того міра, въ который мы ничего съ собою не принесли и изъ котораго ничего не возьмемъ съ собою; я, Богу содѣйствующу, служеніе Ему одному и ближнимъ считаю пѣлью своей пастырской жизнедѣятельности среди васъ.»

Вотъ какія задачи и цѣли намѣтилъ себѣ почившій, вступая въ управленіе ввѣренной ему паствою въ своемъ пастырскомъ дѣланіи. Служеніе Богу и ближнимъ—вотъ тотъ путь, который предначерталъ онъ себѣ предъ всѣми нами въ планѣ своего пастырскаго служенія, дабы достигнуть конечной цѣли этого служенія «предстать на небѣ предъ престоломъ Божиимъ и дерзновенно сказать: се азъ и дѣти, яже далъ ми еси, Господи» (слова изъ рѣчи)

Только теперь, когда поприще земного странствованія почившаго окончилось, мы—живые свидѣтели его пастырскихъ трудовъ—можемъ смѣло и справедливо утверждать, что беззавѣтною любовью къ Господу Иисусу Христу и къ своимъ ближнимъ горѣлъ архипастырь въ жизни своей. Поистинѣ можно сказать, онъ явилъ себя достойнымъ избранникомъ отъ Пастыреначальника Своего Спасителя и Его ревностнымъ апостоломъ въ устроеніи Царства Божія на землѣ—Церкви Христовой, защищалъ ея достоинство и величіе, свято хранилъ ея сокровище—чистоту и высоту вѣры православной, преданный ея завѣгамъ, ея небеснымъ идеаламъ.

Много заботъ положилъ почившій въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія своей паствы, свою ревностью въ этомъ дѣлѣ зажигая отъ своего святительскаго сердца и насъ—его послушниковъ огнемъ пастырской ревности. Научить, вразумить, просвѣтить вѣрою Христовой—онъ считалъ самымъ высшимъ пастырскимъ дѣланіемъ и для развитія этого дѣланія онъ употреблялъ все мѣры и средства своего архипастырскаго вліянія. Религіозно—просвѣтительная пастырская дѣятельность со вступленіемъ его въ нашу епархію приняла особенно оживленный и добрый характеръ. Обладая прекраснымъ талантомъ церковнаго вѣти, при

всякомъ случаѣ онъ самъ вѣщалъ своимъ пасомымъ слово истины, своимъ примѣромъ возбуждалъ и въ насъ любовь къ проповѣднической дѣятельности. Особенное вниманіе свое онъ обратилъ на духовную непросвѣщенность простого народа и для просвѣщенія его открылъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, преимущественно на окраинахъ нашего города, религиозно—нравственныя чтенія привлекая къ чтеніямъ и внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ духовенство и другихъ городовъ и селъ епархіи.

Весьма ясно сознавалъ онъ, какую великую опасность несутъ Церкви внутренніе ея враги—разныхъ виловъ раскольники и сектанты, и для предотвращения этой опасности организовалъ и создалъ надежную миссію, стянувъ въ составъ ея извѣстныя въ современной Русской Церкви миссіонерскія силы, которыя и стали твердымъ оплотомъ, несокрушимою броней для враговъ и хулителей ея.

А сколько усердныхъ заботъ и отеческой любви явилъ почившій бѣднымъ новоселамъ, пришедшимъ изъ внутреннихъ и южныхъ краевъ и поселившимся въ нашей Тургайской Области, устроая ихъ духовную жизнь и удовлетворяя ихъ духовнымъ потребностямъ. Эти бѣдняки—переселенцы особенно близки и дороги были сердцу святителя. Большую часть своихъ и архипастырскихъ путешествій для обозрѣнія духовной жизни пасомыхъ онъ удѣлялъ именно приходамъ переселенческимъ, желая на мѣстахъ лично ознакомиться съ духовными нуждами переселенцевъ и своею отеческою любовью согрѣть ихъ у своего святительскаго сердца, поднять ихъ духъ и всѣми силами и средствами помочь имъ въ ихъ нуждахъ.

Во время этихъ путешествій, подмѣтивъ разрушительную и опасную для Церкви Христовой работу переселенческихъ вожаковъ сектантовъ и раскольниковъ, отторгающихъ и увлекающихъ изъ ограды церковной сыновъ православныхъ, онъ понялъ, что для предотвращения этой опасности переселенческіе приходы нуждаются въ достаточно подготовленныхъ пастыряхъ—миссіонерахъ, которые могли бы дать отпоръ духовнымъ невѣждамъ и развратителямъ—сектантамъ и раскольникамъ и соблюсти стало Христово въ церковной оградѣ цѣлымъ и невредимымъ. Чувствуя недостатокъ въ такихъ кандидатахъ для переселенческихъ приходовъ и желая восполнить этотъ недостатокъ, онъ озаботился постройкой при своемъ архіерейскомъ домѣ и открытіемъ такой школы, которая занялась бы подготовкой пастырей—миссіонеровъ. И вотъ, въ прошломъ учебномъ году изъ стѣнъ пастырско—миссіонерской шко-

ды выступилъ первый отрядъ духовныхъ воиновъ для борьбы съ растлѣвающимъ душепагубнымъ врагомъ.

Однимъ словомъ, всѣми силами своей высокой души преданъ былъ добрый архипастырь великому дѣлу служенія Господу Богу, Христу Спасителю Своему, Его Святой Церкви, дѣлу распространенія и утвержденія среди пасомыхъ Святой православной вѣры.

Но служба такъ самоотверженно Господу Богу, съ горячею любовью служилъ онъ и людямъ, «насаждая мирную истинно—христіанскую жизнь среди именующихъ себя право славящими Христа, словомъ и примѣромъ выясняя ея преимущества предъ бурною жизнью по вѣку міра сего» (слова изъ рѣчи). Вступая въ управленіе нашею паствою, онъ «далъ себѣ обѣтъ приложить всѣ свои старанія, чтобы край нашъ не оскудѣвалъ добрыми и вѣрующими силами, чтобы дорогая наша родина въ лицѣ ихъ всегда имѣла стойкихъ защитниковъ вѣры православной и своего Царя» (тоже). Тогда же приглашалъ всѣхъ насъ, исполняя завѣты Господа, объединиться духовно и пойти по указанному Имъ пути и пожелалъ быть увѣнчанными вѣнцами правды во царствіи небесномъ.

Воспитать и укрѣпить своего ближняго въ вѣрѣ Христовой и путемъ добродѣланія привести его въ царствіе небесное для полученія вѣнца правды—и было цѣлю его архипастырскаго служенія людямъ, выраженіемъ его любви къ ближнимъ. А что можетъ быть возвышеннѣе этой цѣли—вести своего ближняго ко спасенію?! Что можетъ быть цѣннѣе пастырской заботы объ увѣнчаніи своихъ духовныхъ чадъ въ царствіи небесномъ вѣнцами правды?! Вѣдь въ этомъ постоянномъ бдительномъ стремленіи по пути спасенія въ царствіе небесное и заключается весь смыслъ нашей жизни. Цѣль нашего бытія. И тотъ, кто содѣйствуетъ намъ въ достиженіи этой цѣли, руководя и направляя по пути спасенія, и есть истинный нашъ благодѣтель, другъ и благодѣтель, питающій къ намъ самыя искреннія чувства святой любви. Всѣмъ сердцемъ желалъ намъ спасенія нашъ почившій архипастырь, словомъ и примѣромъ показывая преимущества жизни истинно—христіанской предъ бурной жизнью по вѣку міра сего.

Но преискренне желая всѣмъ намъ спасенія, зналъ онъ своею чуткою душою, что есть на свѣтѣ зло, которое паще всѣхъ золь служитъ препятствіемъ для созиданія нашего спасенія, которое разстраиваетъ всѣ силы нашей души, овладѣваетъ всѣмъ нашимъ существомъ, разрушаетъ и тѣло наше, уклоняетъ на путь самыхъ ужасныхъ пре-

ступлений. Это зло-пьяный недугъ. Зналъ онъ, что это зло, этотъ страшный порокъ распространень и пустиль глубокіе корни по преимуществу въ средѣ простого рабочаго народа, скорбѣль духомъ своимъ о бѣдномъ людѣ и, желая хоть чѣмъ-нибудь придти на помощь въ борьбѣ съ бичемъ русскаго народа, увлекающимъ его съ пути спасенія, открыль онъ Общество Трезвости. И вняль недужный народъ заботливости о немъ своего добраго архипастыря и, слѣдуя призыву его, потекли несчастные обезволенные страстью, страдалцы въ трезвенную братскую общину, укрѣплялись здѣсь молитвами святого Серафима Саровскаго въ новой, доброй и свѣтлой жизни и благословляли пекущагося о чадѣхъ своихъ своего отца и благодѣтеля. Не оставляль почившій безъ своего архипастырскаго вниманія въ дѣлѣ отрезвленія и ту часть общества, которую называлъ онъ «сливками» его. Самъ совершенный трезвенникъ съ силою Илиною, съ ревностью Іоанна Златоуста выступилъ онъ предъ этимъ соборомъ въ день, всѣмъ памятный, Усекновенія главы Іоанна Предтечи, когда торжественно праздновали всѣ трезвенники свой трезвенный праздникъ, выступилъ съ своимъ архипастырскимъ словомъ, и тогда цѣлый потокъ негодованія излился изъ устъ его, болѣвшаго сердцемъ и о «верхахъ» общественныхъ, потокъ негодованія и гнѣва противъ увеселительныхъ мѣстъ, гдѣ развращаются посѣтители ихъ и душою и тѣломъ, и которыя такъ близко расположены къ центру духовной жизни всего города Каѳедральному собору. Къ этому его слову многіе прислушались тогда и сложили его въ сердца свои. Только его архипастырская ревность, безпредѣльная любовь къ страждущимъ братьямъ и забота о спасеніи духовныхъ чадъ могли такъ воспламенить его горячее сердце и заставить такъ смѣло возвысить свой голосъ, призывающій къ духовной бодрости и трезвости.

Но не объ однихъ только духовныхъ нуждахъ своихъ и пасомыхъ заботился добрый архипастырь. Горячій откликъ въ его добромъ сердцѣ находили и тѣлесныя нужды ближнихъ. Великое значеніе для нашего спасенія кромѣ дѣла духовной милости имѣють еще дѣла милости тѣлесной — накормить, напоить, одѣть, согрѣть, приютить своего ближняго и многія другія. Заботясь о созиданіи нашего спасенія и желая каждому изъ насъ дать возможность посылъно послужить и оказать дѣла милости тѣлесной нуждающимся братьямъ своими и средствами и трудомъ, онъ открыль у насъ въ Оренбургѣ прекрасное учрежденіе-Сестричное Братство. Зналъ онъ, какъ отзывчиво своею любовью жен-

что это
и пустиль
того рабо-
ль людѣ и,
въ борѣ
пути спа-
недуж-
архипас-
ные обез-
братскую
Серафима
и благо-
д и благо-
асирека-
ества, ко-
ершенный
анна Зла-
въ день.
геча, ког-
вой грез-
тырскимъ
дился изъ
обществен-
тельныхъ
ею и гѣ-
ентру ду-
бору Къ
жили его
ость, без-
забота о
ь его го-
свой го-
ости.
тъ своихъ
откликъ
ды ближ-
мъ дѣль
лесной—
го ближ-
го спасе-
посиль-
нуждаю-
онъ от-
Сестрич-
вью жен-

ское сердце къ нуждающимся ближнимъ, какъ оно по природѣ
своей склонно ко всякаго вида дѣламъ благотворительно-
сти, чутко ко слезамъ горемычныхъ бѣдняковъ, къ жен-
щинамъ онъ и обратился съ призывомъ потрудиться ради
спасенія души своей на пользу ближнему въ его нуждахъ,
горѣ и печали. И какъ будто бы давно ждали наши бла-
городныя православныя христианки этого призыва. Живо
образовалась довольно многочисленная сестричная дружина,
намѣтила себѣ высокія задачи и цѣли самой разнообраз-
ной помощи и широкой благотворительности и разошлась
по всему городу съ приглашеніемъ всѣхъ откликнуться на
доброе дѣло оказанія любви бѣднымъ, во Господѣ нашимъ
братьямъ. Потекли отсюда жертвы, широко раскрылись
двери Сестричнаго Братства для всѣхъ голодныхъ, холо-
дныхъ безпріютныхъ, нуждающихся, безъ различія вѣры,
народности, возраста, возраста, пола. Всѣмъ отирались
оттираются здѣсь слезы, всѣмъ оказывается потребная по-
мощь. И теперь это Братство возросло въ правильно орга-
низованную общину, имѣетъ средства, свое имущество, по-
стоянную для бѣдныхъ столовую, постоянный пріютъ и
школу для безпріютныхъ дѣтей, возросло и, оказывая дѣло
ла милости подъ покровомъ Святой Церкви, пользуется всея-
кимъ довѣріемъ и вниманіемъ городского общества.
Не жалѣлъ нестяжательный архипастырь и своихъ
средствъ на добрыя дѣла, щедрою рукою раздавая ихъ на
нужды своимъ ближнимъ.
Что касается его частной жизни, то смѣло можно ска-
зать что въ этой жизни онъ умеръ для земного міра го-
раздо раньше, чѣмъ возлегъ въ свой гробъ. Отрешенная
отъ всего земного мысль его постоянно витала въ сферахъ
небесныхъ. Всю жизнь свою онъ расцѣпывалъ не съ точ-
ки зрѣнія момента, а отъ лица вѣчности. Ясно было, что
имъ владѣлъ всегда одинъ постоянный порывъ, одно на-
стойчивое стремление глубже проникнуться, совершенно про-
питаться Христовыми заветами такъ чтобы руководиться
ими всегда, вездѣ и во всемъ. Потому то всѣ блага зем-
ныя, всѣ прелести міра какъ бы проходили мимо него, и
во всей обстановкѣ его жизненнаго быта чувствовалась его
иноческая собранность и выдержанность аскетическаго ду-
ха. И широко лились въ окружающую темь жизни свѣт-
лые лучи отъ его высокой духовной личности. Обиліе та-
лантовъ даровалъ ему Господь, силою ума и красотой ду-
ши одарилъ его и поставилъ на свѣщницѣ дабы свѣтилъ
свѣтъ его предъ челоуѣки.
Вотъ, всѣмъ извѣстныя, наиболее выдающіяся дѣянія

изъ жизни преллежашаго во гробѣ архипастыря, которыя по его доброму почину совершились на глазахъ всѣхъ насъ за время управленія его нашего паствою.

Всѣ эти дѣянія и были выраженіемъ и осуществленіемъ той доброй его настроенности, съ которой пришелъ онъ къ намъ, и проведеніемъ въ жизнь того плана пастьрской дѣятельности, который предначерталъ онъ предъ нами въ своемъ первомъ привѣтственномъ къ намъ словѣ. Поистинѣ, его служеніе у насъ было соотвѣтственнымъ и согласованнымъ съ предначертаннымъ имъ планомъ: онъ избралъ себѣ путь служенія Богу и людямъ, и всѣ его дѣянія дѣйствительно соотвѣтствовали этому высокому служенію. Не уклоняясь ни на десно ни на шуюю, прямо, беззвѣтно, самоотверженно, стремительно шель онъ этимъ Христовымъ путемъ во все время своего пастьрскаго служенія у насъ. Конечною цѣлію этого служенія его было предстать на небѣ предъ престоломъ Божіимъ и дерзновенно сказать: се азъ и дѣти, яже далъ ми еси, Господи. Если *блажени мертви умирающіи о Господѣ, если человекъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только* (Іак. III, 24), по ученію слова Божія, то смѣемъ вѣровать, что нашъ почившій архипастырь достигъ своей желанной цѣли: за свою глубокую вѣру и безпредѣльную преданность Господу Богу, за свою самоотверженную любовь къ ближнимъ и за всѣ свои добрыя дѣла онъ стяжалъ себѣ дерзновеніе у Бога, явившись на нелицеприятный судъ Его, сказать: се азъ и дѣти, яже далъ ми еси, Господи. Вѣруемъ и уповаемъ, что явившись съ такимъ дерзновеніемъ на судъ Божій, въ отвѣтъ онъ услышалъ вождельнѣйшій и сладчайшій гласъ Господа Судіи и Мздавоздаятеля: *добръ, рабъ длачій и вѣрный! вниди въ радость Господа Твоего* (Мѣ. XXV, 21). Ей, Господи, буди, буди!

Прости, прости, Преосвященнѣйшій владыка, меня недостойнаго послушника твоего, что я осмѣлился теперь встать у ногъ твоихъ и сказать послѣднее при тебѣ свое немощное слово. Твоя чрезвычайная скромность явлена намъ тобою при жизни твоей. Но не для похвалы, не для слетенія вѣнковъ на гробъ твой я вышелъ сюда, а вышелъ для того, чтобы въ настоящий моментъ, въ присутствіи останковъ твоихъ, получить отъ твоей высокой личности послѣдній урокъ для всѣхъ насъ окружающихъ твой гробъ. Вотъ этотъ урокъ. Не велегласно, но слышно для души нашей ты вѣщаешь намъ изъ гроба: стремитесь къ Вѣчному Богу, любите Церковь Христову, храните чистоту вѣры православной, защищайте царя и родину, служите другъ

другу
путемъ
Нсбе

этотъ
изъя
рымъ
доля
сей
носи
ши
кото
за те

огор
но п
няго.
Всеб.
ство
посл
земн

ря в
ма
ство.

Петр

слово

стыр
всѣхъ

любя

видѣ
ла р

вымъ
ло л

отъ
къ в
моли

здѣсь
ко п
года

которыя
эхъ насъ

зленіемъ
эль онъ

тырской
ами въ

Поисти
а согла

избраль
ня дѣй-

нію. Не
вѣтно,

Христе-

женія у

едстать

но ска-

сли бла-

травды-

ученію

шій ар-

глубо-

богу, за

сѣ свои

, явив-

а дѣти.

о явив

отвѣтъ

къ Гос-

тврній!

Госпо-

еня не-

теперь

ѣ свое

другу не словомъ и языкомъ, а дѣломъ и истиною, идите путемъ Христовой добродѣтели, и тогда въ царствіи Отца Небеснаго вы будете увѣнчаны вѣнцами правды.

О, если бы мы глубже восприняли въ сердца свои этотъ урокъ отъ гроба твоего; о, если бы мы здѣсь же изъявили свою готовность слѣдовать тѣмъ путемъ, которымъ ты шелъ въ своемъ служеніи Богу и людямъ, продолжать то святое дѣло, которому ты преданъ былъ въ сей жизни; о, если бы мы дали обѣщаніе постоянно возносить ко Господу Богу свои молитвы объ упокоеніи души твоей: все это было бы самымъ дорогимъ вѣнкомъ, которымъ мы, благодарные тебѣ, могли бы увѣнчать тебя за твои пастырскіе труды.

А ты, дорогой нашъ архипастырь, простивъ намъ все огорченія, обиды и скорби, которія мы вольно или невольно причинили тебѣ, помолись предъ Престоломъ Всевышняго, гдѣ пребываешь ты теперь духомъ своимъ, дабы Онъ Всеблагій даровалъ намъ силы непреклонно идти въ царство Бога Нашего и оттуда, съ небесныхъ круговъ, ниспосли свое святительское благословеніе на наши тяжкіе земные труды».

По окончаніи литургіи на панихиду вышло изъ алтаря вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Епископомъ на средину храма ко гробу Владыки Θεодосія все градское духовенство.

Предъ началомъ панихиды Каѳедральный Протоіерей Петръ Сысуевъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Братіе и сестры о Господѣ!

Такимъ привѣтствіемъ имѣлъ обычай начинать свое слово назиданія съ церковной каѳедры почившій Архипастырь нашъ, Преосвященнѣйшій Θεодосій. Неожиданно для всѣхъ насъ окончилась его земная жизнь. Въ то время, какъ любящая его паства готовилась уже ко встрѣчѣ, надѣясь видѣть его послѣ лѣченія здоровымъ и бодрымъ, прилетѣла роковая вѣсть о внезапной кончинѣ Владыки. Громовымъ ударомъ была она для насъ. Безконечно тяжело было любящему сердцу представлять эту смерть тамъ — вдали отъ своей паствы, своего дѣла. И какъ оно рвалось тогда къ неостывшему еще праху, чтобы въ колѣнопреклонной молитвѣ къ Господу излить у него свою скорбь.

Теперь любовью почитавшихъ его онъ съ нами, онъ здѣсь въ Каѳедральномъ Соборѣ, который онъ такъ высоко цѣнилъ и о благолѣпнн котораго приложилъ за четыре года такъ много святительскихъ заботъ.

Въ глубокой печали склонились мы сейчасъ надъ его гробомъ. Тяжела утрата для церкви Оренбургской въ смерти Преосвященнаго Θεодосія. Почившій святитель и дѣломъ управленія, и словомъ назиданія—оставилъ по себѣ ту свѣтлую память, которая долгіе годы будетъ жить и храниться въ сердцахъ его паствы!

Высоко смотрѣлъ Владыка на дѣло пастырскаго служенія. Долгъ каждаго пастыря, говорилъ онъ намъ при вступленіи на кафедру, насаждать мирную, истинно-христіанскую жизнь среди пасомыхъ, словомъ и примѣромъ выяснить ея преимущество предъ бурной жизнью по «вѣку міра сего». Эта задача должна служить пастырю путеводной звѣздой и охранять его отъ заблужденій и уклоненій въ сторону отъ начертаннаго Словомъ Божіимъ пути. А поэтому, какъ проповѣдники Слова Божія и наставники пасомыхъ, должны явить себя образцами добрыхъ дѣлъ въ жизни и въ ученіи, чтобы никто не могъ сказать о нихъ ничего худого.

И мы видѣли, и знаемъ, какъ почившій Архипастырь неуклонно давалъ намъ въ этомъ примѣръ, онъ былъ отечески строгъ, когда замѣчалъ забвеніе пастырскихъ обязанностей, или уклоненіе отъ нихъ по злой волѣ.

Съ глубокимъ благоговѣніемъ и благолѣпіемъ совершалъ онъ церковныя службы, создавая этимъ въ сердцахъ молящихся особый подъемъ и умиленіе. Почти неопустительно богослуженіе его сопровождалось вдохновеннымъ словомъ назиданія. Владѣя рѣдкимъ проповѣдническимъ талантомъ, Владыка освѣщалъ съ церковной кафедры тайны Христова ученія указывая способы осуществленія ихъ въ жизни каждымъ вѣрующимъ. Часто училъ почившій о любви христіанской, о помощи бѣднымъ.

Незабвенный Владыка самъ былъ въ собственномъ смыслѣ безсребренникомъ; раздавая всѣ свои немалыя средства на дѣла просвѣтительныя, благотворительныя, не отказывая въ помощи никому изъ просящихъ, Владыка стремился своимъ примѣромъ и вліяніемъ привлечь къ этому дѣлу христіанской милости и другихъ. И городское общество сердечно откликнулось на этотъ призывъ. Подъ его руководствомъ и его помощью возросло и окрѣпло христіанское «Сестричное Братство», которое призрѣваетъ теперь и сирыхъ, и бѣдныхъ.

Не смотря на тяжелый недугъ, удручавшій Владыку за послѣдніе годы, онъ проявилъ необыкновенную бодрость духа и энергію въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Обладая высокимъ административнымъ даромъ, онъ стре-

мился ввести полезныя улучшения въ разныя стороны епархiальной жизни. Особенной любовью его въ этомъ отношенiи пользовались миссiя и дѣло переселенческое, удовлетворенiе религиозно-нравственныхъ нуждъ тѣхъ новоселовъ, которые ежегодно осаживаются на обширныхъ Тургайскихъ степяхъ. Памятникомъ такихъ заботъ почившаго Владыки будетъ служить, между прочимъ, основанная и открытая имъ Пастырско-Миссiонерская Школа, питомцы которой уже начали трудиться среди переселенцевъ.

Не для прозвѣстiи почившаго говоримъ мы это, онъ чуждъ былъ суетной людской славы и всегда избѣгалъ ее при жизни. Пусть эти черты свѣтлаго образа «добраго пастыря» намъ послужатъ утѣшенiемъ въ той скорби, какую теперь объята наши сердца. Мы видѣли и свидѣтельствуемъ, что вся жизнь и дѣла почившаго Архипастыря были отданы на служенiе своей паствы, на воспитанiе въ ней добрыхъ христанскихъ началъ, на спасенiе ея. По слову Ап. Павла—онъ могъ-бы сказать теперь намъ: *«печать моего пастырства вы есте о Христѣ»* (I Коринт. 9, 2).

Помолимся о своемъ почившемъ дорогомъ святителѣ, епископѣ Θεодосiи, чтобы Господь простилъ ему «вся вольныя и невольныя согрѣшенiя», принялъ труды его и заботы о паствѣ своей и далъ ему дерзновенiе сказать предъ престоломъ Нелицеприятнаго Судii: *«Се азъ и дѣти, яже далъ ми еси, Господи!»*

По шестой пѣсни конона на панихидѣ, Епархiальный миссiонеръ Протоiерей Дмитрiй Александровъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Отецъ мой и Архипастырь!

Гозволь мнѣ, одному изъ твоихъ соработниковъ, приближившемуся нынѣ къ гробу твоему, — сказать тебѣ послѣднее русское «прости», — сказать слово любви, которымъ такъ полна душа моя и душа тѣхъ, кто близко зналъ тебя.

Вѣсть о твоей неожиданной кончинѣ, — какъ громовой ударъ при безоблачномъ небѣ, — поразила всѣхъ насъ. И когда? Въ то время, когда дружная семья твоихъ соработниковъ на поприщѣ миссiонерской дѣятельности, съ твоего — же благословенiя, соборнѣ возносили о тебѣ, какъ святителѣ, сердечныя молитвы у мощей Пр. Серафима Саровскаго Чудотворца ты, Отецъ нашъ, въ эти именно, часы предстоялъ уже предъ лицомъ Господа, Верховнаго Первосвященника, и, несомнѣнно вѣруемъ, Самъ возносилъ уже молитвы о всей своей паствѣ — о всѣхъ насъ...

Еще недавно такъ мирно, спокойно и благодушно бесѣдовалъ ты съ нами и никто изъ насъ не предполагалъ, что такъ близокъ часъ твоего отшествія къ Господу, а часъ разлуки съ нами... Ты бодръ былъ духомъ; казалось, что крѣпокъ ты и силами... много добраго мы ожидали впереди отъ твоего свѣтлаго, обширнаго и пресвѣщеннаго ума, отъ твоей неистощимой энергіи воли и отъ поражавшей всѣхъ насъ твоей трудоспособности на благо Богомъ ввѣренной тебѣ паствы. Но не судилъ Господь продлить дни твоей жизни... Погасъ свѣтильникъ, не стало мудраго архипастыря, дорогаго для всѣхъ насъ отца, не стало печальника, не стало пламеннаго ревнителя и охранителя чистоты и нравственности борца за правду и истину, не стало опытнаго кормчаго, не стало неусыпнаго проповѣдника Слова Божія, не стало отца для брошенныхъ сиротъ — дѣтей, не стало великаго нищелюбца.

Я могъ—бы, отецъ нашъ, не мало повѣдать и о твоей благотворительности, и о высотѣ твоего иноческаго подвига, объ исключительной твоей любви и преданности къ широкой миссіонерско—школьной просвѣтительной дѣятельности, — о трогательной и даже болѣе того — о нѣжной, отеческой любви къ населеніямъ Тургайской области, — но я пришелъ сюда не для оцѣнки твоей архипастырской дѣятельности, ибо не мнѣ, твоему сыну, хотя и облеченному саномъ пресвитера, творить судъ епископскому подвигу. Я твердо помню твои слова: «пасомые не должны, да и не могутъ быть судьями дѣла своего архипастыря; они могутъ видѣть только, какъ онъ дѣлалъ дѣло свое, — усердно или неусердно, а каково самое дѣло его, — не имъ судить»...

Отошла съ миромъ душа твоя къ Господу и погасъ для насъ великій свѣтильникъ духа, горѣвшій неустанно и неизмѣнно. Отъ твоего горѣнія, отъ лучей того свѣтильника вѣры и знанія, который ты держалъ въ своихъ рукахъ, зажгались и наши души...

Сомкнулись уста твои и не придется намъ болѣе слышать изъ устъ твоихъ благоговѣйнаго, отчетливаго до глубины души проникающаго, чтенія Слова Божія и молитвы въ Св. Церкви»...

Не воздвигнутся, владыка нашъ, для земнаго благословенія, всегда такого ласковаго, твои Архипастырскія руки, тѣ руки, кои такъ высоко и такъ стойко-побѣдно несли стягъ Церкви, — руки, твердо державшія кормило ввѣреннаго тебѣ церковнаго корабля.. Кто любилъ правду, кто искалъ ее и страдалъ за нее, тѣ добро и радостно становились подъ твой стягъ, тѣхъ подъ водительствомъ твоимъ не страшили ни житейскія бури, ни подводные камни...

Навѣки смежились глубокія очи твои, проникательнаго взгляда, которыхъ такъ невыносила никакая ложь и фальшь. Не забьется для насъ, возлюбленные отцы, бр. и сестры о Господѣ, золотое сердце нашего владыки, сердце, о которомъ мы знали, что оно сковано изъ двухъ христіанскихъ добродѣтелей—правды, долга и любви милосердія,—сердце,—имѣвшее только одинъ страхъ—страхъ Божій, предъ однимъ неподкупнымъ и страшнымъ Судомъ Божиимъ...

Во весь ростъ духовной красоты своей ты, отецъ нашъ, былъ видимъ только съ очень близкаго разстоянія... Но за то, чѣмъ ближе кто глядѣлъ въ эту душу, тѣмъ обаятельнѣе она становилась для того. Большинство знало тебя—какъ строгаго владыку, строгаго къ другимъ... Но всѣ-ли знали тебя—строгаго прежде всего къ самому себѣ?.. Всѣ-ли знали, сколько сердечной чуткости и деликатности, трогательнаго участія къ чужому горю, бѣдности и сиротству; сколько душевной скорби за тѣхъ самыхъ, кого приходилось ему по долгу правды вразумлять; сколько неподдѣльной радости за всякое доброе начинаніе скрывалось подъ этимъ, повидимому, суровымъ обликомъ ученика Предтечева! А кто видѣлъ тебя во всю величину духа твоего, во весь ростъ духовной твоей красоты, тотъ навсегда становился твоимъ и мало твоимъ, но тотъ охотно, если-бы то потребовалось, отдавалъ бы и жизнь свою за тебя.

Отецъ мой и Архипастырь мой! Прости мнѣ, если я не сумѣлъ исполнить твою волю; если я, прощаясь съ тобою, неумѣло коснулся языкомъ своимъ самыхъ дѣлъ твоихъ, но «не можегь градъ укрытися верху горы... ниже вжигаютъ свѣтильникъ и поставляютъ его подъ спудомъ...» Окончилась твоя земная чреда... Вѣрный слуга Христовъ, Глашатай Его слова, ты предстань теперь предъ своимъ Господиномъ, Которому работалъ всю свою жизнь... и мы вѣримъ, что Онъ встрѣтилъ тебя, какъ встрѣтилъ, въ извѣстной Евангельской притчѣ, Господинъ раба: «добръ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего» (Мѣ. 25, 26).

Сни-же теперь, мирно нашъ дорогой архипастырь... Ты честно заслужилъ свой трудовой отдыхъ... Твоя могила не будетъ предана забвенію; съ горячей молитвой за тебя и о себѣ многие будутъ приходить къ тебѣ и не одна слеза падеть на мѣсто твоего унокоенія; церковное пѣніе будетъ раздаваться надъ тобою подъ сводами того храма, который ты создалъ и гдѣ желалъ лечь... Своимъ представительствомъ, своими молитвами, своимъ благословеніемъ—и тамъ—у Престола Божія—не остань всѣхъ насъ, всю твою паству... паству, ко-

торую ты здѣсь училъ и за которую въ этомъ св. храмѣ ты, молился, вознося безкровную жертву... А вотъ всѣхъ насъ твоихъ духовныхъ чадъ, твоихъ миссіонеровъ, — прими земной поклонъ, какъ дань горячей и преданной любви.»

Послѣ панихиды шествіе съ гробомъ покойнаго Епископа Θεодосія въ Крестовую церковь открылось въ порядкѣ указанномъ по церемоніалу. Какъ и наканунѣ, несмотря на будній день, стеченіе народа было громадное. Участвовали въ проходахъ воспитанники и воспитанницы всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній г. Оренбурга. На всемъ пути отъ Кафедр. собора до Крестовой церкви стояли шпалерами войска съ оркестрами. Во всѣхъ градскихъ церквахъ совершался перезвонъ.

По внесеніи гроба въ Крестовую церковь и постановленіи его среди храма на приготовленное возвышеніе, Пресвященный Меѳодій, Епископъ Оренбургскій и Тургайскій изволилъ произнести поученіе:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

*Поминайте наставники ваша,
иже глаголаша вамъ слово Божіе.
(Евр. 13. 7)*

Вотъ, братіе, нынѣ надлежитъ намъ исполнить это Апостольское повелѣніе, надлежитъ помянуть почившаго раба Божія, Епископа Θεодосія. Чѣмъ же его помянуть? Епископъ древняя человѣческая мудрость, не знавшая мудрости Божественной, сказала: о мертвыхъ нужно говорить или хорошо или ничего. Итакъ, помянемъ добромъ почившаго и помолимся о немъ Богу.

Какимъ же добрымъ дѣломъ здѣсь, въ этомъ храмѣ, наиболѣе приличествовало бы помянуть почившаго; гдѣ это доброе дѣло, есть ли оно здѣсь? Есть! братіе. Этотъ храмъ Божій, гдѣ мы теперь собрались, и есть доброе дѣло, которымъ прилично помянуть почившаго; храмъ этотъ создавъ его заботами и усердіемъ, въ этотъ храмъ поступили священные облаченія, въ этотъ храмъ, наконецъ, онъ пожелалъ приготовить себѣ мѣсто вѣчнаго земнаго упокоенія.

Какой прекрасный памятникъ оставилъ по себѣ почившій! какую долговѣчную память! память не только долговѣчную, но и спасительную для своей души.

Блаженъ, кто оставляетъ по себѣ такую память; тотъ оставляетъ по себѣ вѣчную молитву, потому что въ храмѣ Божіемъ всегда возносится молитва о создателяхъ храма.

ма: «с
здател
храмо:
почив
этотъ
литву
венем
го, пр
Г
помол
ный
какъ
душу
Е
досію
I
литія.
школ
Еврод
возгл
гробъ
наход
танов
вход
сія о
его з
щест
чтоб
паст
на ч
ност
да п
вожи
Къ
бурт

храмъ ты, Бхъ насть ми земной
наго Епис- въ поряд- ф, несмот- нос. Учас- ицы всѣхъ Оренбурга. й церквй хъ град
постанов- ніе, Прео- ургайскій

ма: «еще молимся о *блаженныхъ* и приснопамятныхъ создателѣхъ св. храма сего». Сама Святая Церковь именуетъ храмоздателей блаженными и приснопамятными. Блаженъ и почившій рабъ Божій, Епископъ Θεодосій, устроившій этотъ храмъ; онъ оставилъ въ немъ по себѣ вѣчную молитву. Пройдетъ много времени; всѣ и все покроется забвениемъ, но не будетъ забыта память о создателѣ храма сего, приснопамятномъ рабѣ Божіи, Епископѣ Θεодосіи.

Помянули братіе, почившаго добрымъ дѣломъ. Теперь помолимся о немъ Богу, да будетъ ему милостивъ Праведный Судія, да проститъ ему всѣ согрѣшенія, какія онъ, какъ человекъ, совершилъ въ этой жизни. Да упокоитъ душу его вмѣстѣ съ праведниками.

Вѣчная память усопшему рабу Божію, Епископу Θεодосію! Аминь.»

Послѣ рѣчи Преосвященнаго Меводіи началась краткая литія, которую пѣли воспитанники пастырско-миссіонерской школы. Духовенство и почитатели покойнаго Епископа Θεодосія спѣшатъ воздать ему послѣднее поклоненіе. По возглашеніи «вѣчной памяти», протоіереи снова принимаютъ гробъ и несутъ къ могилѣ, осторожно спускаютъ на руки находившихся тамъ людей... проходитъ минуты двѣ на установку гроба; рабочіе покидаютъ склепъ и закрываютъ входъ половицами. Все кончено...

Такъ исполненъ завѣтъ покойнаго Епископа Θεодосія о томъ, чтобы похоронить его въ храмъ, созданномъ его заботами и на мѣстѣ, которое онъ самъ указалъ. Осуществилось и горячее желаніе Оренбургскихъ гражданъ, чтобы прахъ многими любимаго и всѣми уважаемаго Архипастыря почивалъ въ кафедральномъ городѣ епархіи, а не на чужбинѣ далекой.

Любовь къ почившему превозмогла препятствія и трудности, стоявшія на пути къ осуществленію этого желанія

Вѣчная память Преосвященному Епископу Θεодосію, да почиваетъ онъ мирно среди насъ, никѣмъ уже не тревожимый!

Свящ. Теодоръ Борнуковъ

Къ исторіи о перевезеніи и погребеніи въ г. Оренбургѣ почившаго 26 Іюля с. г. въ Эссентукахъ Преосвященнаго Θεодосія.

Ранняя кончина Преосвященнѣйшаго Θεодосія, еписко-

на Оренбургскаго, поразила всѣхъ своею неожиданностью... Но особенно тяжело вѣсть о смерти дорогаго архипастыря потрясала тѣхъ, кто близко зналъ почившаго Преосвященнаго и часто соприкасался съ нимъ во время его, сравнительно недолгаго, служенія Оренбургской церкви, и кто потому имѣлъ возможность оцѣнить всю глубину постигшей утраты... Тяжесть потери великаго архипастыря усугублялась еще тѣмъ, что Владыка почилъ вдали отъ Оренбурга, вдали отъ своей пастыри, лишенной возможности отдать послѣдній долгъ и проститься съ своимъ любимымъ архипастыремъ.

Преосвященный Діонисій, епископъ Челябинскій, викарій Оренб. епархіи, получивъ 26 Іюля сообщеніе о смерти Преосвященнаго Θεодосія, тогда же обратился въ Св. Синодъ съ просьбой—дать ему руководственныя указанія о погребеніи почившаго архипастыря, сообщивъ, что воля и желаніе покойнаго—быть похороненнымъ въ Оренбургѣ. 27 Іюля отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Преосвященнаго Діонисія послѣдовала по телеграфу отвѣтъ: «Святѣйшій Синодъ поручилъ погребеніе епископа Θεодосія преосвященному Антонину на мѣстѣ имъ избранномъ. Перевезеніе тѣла почившаго можетъ послѣдовать впоследствии». И, дѣйствительно, почившій архипастырь 28 іюля погребенъ былъ въ Эссентукахъ въ храмѣ Св. Великомученика Пантелеимона въ нарочито устроенномъ склепѣ.

Вѣрная своему епископу пастыря, зная волю и желаніе почившаго лечь въ Крестной церкви г. Оренбурга, снова возбудила дѣло о перевезеніи изъ Эссентуковъ праха почившаго Преосвященнаго въ Оренбургъ.—Перваго Августа въ Духовную Консисторію поступаетъ заявленіе отъ Серафимовскаго Общества Трезвости, которое проситъ Дух. Консисторію возбудить ходатайство, передъ кѣмъ слѣдуетъ, о скорѣйшемъ перевезеніи праха почившаго Преосвященнѣйшаго Епископа Θεодосія. «Серафимовская церковь и приходъ возникли по мысли покойнаго Владыки; онъ-же былъ основателемъ и почетнымъ членомъ Общества, а посему члены Общества Трезвости, присоединяясь къ глубокому желанію всѣхъ прихожанъ Серафимовской церкви, горячо желаютъ, чтобы прахъ святителя лежалъ въ нашемъ родномъ городѣ.» Одновременно съ этимъ въ ту же Консисторію поступаетъ ходатайство «Сестричнаго Братства

во имя Св. Иоасафа Бѣлгородскаго» такого содержания: «Оренб. Иоасафовское Сестричное Братство, всецѣло обязанное своимъ возникновеніемъ и процвѣтаніемъ почившему 26 Іюля с. г. Преосвященнѣйшему Θεодосію, покорнѣйше проситъ Духовную Консисторію, не признаетъ—ли она возможнымъ возбудить соответствующее ходатайство о разрѣшеніи перевезти прахъ почившаго архиастыря изъ Эссентуковъ въ Оренбургъ. При этомъ Сестричное Братство заявляетъ, что оно беретъ на себя всѣ расходы по перевозкѣ праха». Наконецъ, того-же 1-го Августа^а именитыми гражданами г. Оренбурга отъ лица всей Оренбургской паствы въ чрезвычайномъ засѣданіи Оренбургской Городской Думы поднятъ былъ вопросъ—о перевезеніи тѣла усопшаго Епископа изъ Эссентуковъ въ г. Оренбургъ, о чемъ г. Оренбургскій Городской Голова отношеніемъ своимъ, отъ 5 августа, увѣдомилъ Консисторію, приложивъ копію съ журнала Думы. «Городская Дума»—сказано въ журналѣ,—почтивъ вставаніемъ память скончавшагося епископа Оренбургскаго и Тургайскаго Θεодосія, вмѣстѣ съ тѣмъ *единогласно* выразила пожеланіе о перевезеніи тѣла усопшаго епископа Θεодосія для погребенія въ г. Оренбургъ, для чего уполномочила Городскую Управу возбудить объ этомъ надлежащее ходатайство предъ Оренб. Духовной Консисторіей».

Заслушавъ вышеуказанныя ходатайства, Оренбургская Дух. Консисторія журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 7 августа, постановила: «Въ дѣляхъ скорѣйшаго удовлетворенія общаго желанія православныхъ жителей г. Оренбурга перевезти прахъ скончавшагося и погребеннаго въ Эссентукахъ Преосвященнаго Епископа Θεодосія—1) организовать особый Комитетъ по перевозкѣ и погребенію въ г. Оренбургъ почившаго 26 Іюля с. г. Преосвященнаго Θεодосія въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя Преосвященнаго Діонисія, Епископа Челябинскаго, и членовъ-представителей: а) отъ Епархіальнаго Управленія—члена Консисторіи священника Михаила Филологова и Секретаря Х. Θ. Говядовскаго; б) отъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи о. Ректора Семинаріи прот. І. Кречетовича; в) отъ духовенства епархіи—каедральнаго протоіерея П. А. Сысуева; г) отъ Оренбургскаго каедральнаго собора—ключаря собора протоіерея В. Бѣлоконова, соборнаго ктитора И. Т. Соколова и П. А. Башкиро-

ва; д) отъ города-Городского Голову В. Н. Ладыгина; е) отъ Оренб. Сестричнаго Братства—Предсѣдательницу А. К. Башкирову, М. А. Ростовчину и Ю. А. Мамину и ж) отъ Серафимовскаго Общества-протоіерея Д. А. Александрова; 2) просить отъ лица Его Преосвященства г. г. Оренбургскаго и Тургайскаго Губернаторовъ лично принять участіе въ дѣятельности организуемаго Комитета, или командировать отъ себя представителей для участія въ томъ Комитетѣ; 3) поручить Комитету:—а) нынѣ-же приступить къ исходатайствованію въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія на перевозеніе праха почившаго Епископа Θεодосія; б) избрать мѣсто для погребенія и устроить склепъ; в) изыскать потребныя для перевозки праха и устройства склепа средства и г) организовать самую перевозку и выработать церемоніаль вѣрѣчи и погребенія праха въ г. Оренбургѣ». Журналъ этотъ утвержденъ былъ Преосвященнымъ Викаріемъ 11 Августа, при чемъ предсѣдателемъ Комитета Преосвященный Діонисій вмѣсто себя назначилъ о. Ректора Семинаріи, протоіерея І. П. Кречетовича.

Первое засѣданіе Комитета состоялось 14 Августа въ покояхъ Епархіальнаго архіерея. Послѣ литіи о почившемъ Преосвященномъ Θεодосіи, предсѣдатель Комитета о. протоіерей І. П. Кречетовичъ въ краткой вступительной рѣчи напомнилъ собранію о томъ, что въ этотъ день, совпавшій съ днемъ Ангела почившаго Владыки, всѣ мы въ прежніе годы молились о здравіи своего дорогаго Архипастыря, нынѣ-же, въ 20 й день его кончины, мы молились объ упокоеніи его души. Глубоко вѣря, что душа почившаго и нынѣ пребываетъ среди собравшихся для приведенія въ исполненіе неоднократно выраженнаго имъ желанія быть погребеннымъ въ г. Оренбургѣ, о. предсѣдатель, объявивъ засѣданіе Комитета открытымъ, указалъ, что дѣятельность Комитета, согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, должна состоять: а) въ исходатайствованіи, предъ кѣмъ слѣдуетъ, разрѣшенія на перевозеніе праха почившаго Епископа Θεодосія; —б) въ избраніи мѣста для погребенія и устройствѣ склепа; в) въ изысканіи потребныхъ для перевозки праха и устройства склепа средствъ и г) въ организаціи самой перевозки и выработкѣ церемоніала вѣрѣчи и погребенія праха въ г. Оренбургѣ. Из-

бравъ секретаремъ Комитета Х. Θ. Говядовскаго, а казначеемъ И. Т. Соколова, собраніе приступило къ обсужденію намѣченныхъ задачъ Комитета, при чемъ по первому пункту, заслушавъ заявленіе членовъ Комитета П. А. Башкирова и И. Т. Соколова, что, во исполненіе постановленія Оренбургской Думы о перевезеніи праха Преосвященнаго Θεодосія. Городскимъ Головою посланы соотвѣтствующія телеграммы Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокурору Св. Синода.— собраніе постановило: ожидать отвѣта на эти телеграммы и затѣмъ имѣть по сему вопросу особое сужденіе.— По второму пункту члены Комитета протоіерей П. А. Сысуюевъ, И. Т. Соколовъ, П. А. Башкировъ, протоіерей Д. А. Александровъ, протоіерей В. А. Бѣлоконовъ и Х. Θ. Говядовскій заявили, что почившій Преосвященный неоднократно въ частныхъ бесѣдахъ высказывалъ желаніе быть погребеннымъ въ новоустроенной имъ Крестовой церкви, при чемъ самъ указывалъ и мѣсто гдѣ похоронить его (возлѣ соленъ съ правой стороны храма).—Членъ Комитета Х. Θ. Говядовскій доложилъ, что на дняхъ въ Консисторію поступило официальное письмо благочиннаго протоіеря о. М. Худоносова, адресованное на имя Преосвященнаго Діонисія, Викарія Оренбургской епархіи, въ коемъ, между прочимъ, изложено слѣдующее: «На телеграмму Вашу¹⁾ съ извѣщеніемъ, что погребеніе Преосвященнаго Епископа Θεодосія будетъ совершено въ Эссентукахъ, считаю долгомъ почтительнѣйше поставить въ извѣстность Ваше Преосвященство о слѣдующемъ: 7 августа 1912 года, на другой день послѣ освященія новой Крестовой церкви, проходя со мной, о. ключаремъ и г. Добровольскимъ по двору послѣ осмотра устроеннаго вчернѣ зданія настырской школы, покойный Преосвященный выразилъ опредѣленное желаніе лечь подъ вновь построенной имъ Крестовой церковью. Полагаю, этихъ словъ не забыли и о. ключарь, и личный секретарь покойнаго Владыки. Умолчать объ этомъ я не могу, чтобы не остаться виновнымъ предъ отшедшимъ отъ насъ Владыкой, и питаю

¹⁾ Отъ имени Преосвященнаго Викарія всѣмъ уѣзднымъ протоіерямъ, въ томъ числѣ и о. Худоносову, посланы были телеграммы о смерти Преосвященнаго Θεодосія.—

надежду, что Ваше Преосвященство быть может найдете возможным исполнить желание почившаго о мѣстѣ упокоенія его останковъ, если не встрѣтится къ тому непреодолимыхъ препятствій и если не было другого предсмертнаго распоряженія». Заслушавъ высказанные заявленія и письмо о. Худоносова, Комитетъ постановилъ: «согласно волѣ почившаго Преосвященнаго Феодосія, похоронить прахъ его, по прибытіи въ г. Оренбургъ, въ Крестовой церкви на избранномъ почившемъ мѣстѣ, для чего устроить склепъ; внутри храма на стѣнѣ водрузить мраморную доску съ соотвѣтствующей надписью; наблюдене за работами по устройству склепа возложить на о. ключаря собора—протоіерея В. Бблоконова». По вопросу о средствахъ на перевозку праха и устройство склепа казначей Комитета, церковный староста кафедральнаго собора, И. Т. Соколовъ заявилъ, что «потребныя на расходы по перевозкѣ праха почившаго Владыки и устройству склепа средства имѣются и всѣ расходы, въ какой-бы они суммѣ не выразились, будутъ покрыты изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ; именъ жертвователей онъ пока не считаетъ удобнымъ объявить».— По полученіи надлежащихъ разрѣшеній на перевезеніе праха почившаго архипастыря, собраніе постановило—командировать въ Эссентуки члена комитета священника Михаила Филологова, кѣму и поручить съ подобающей честью доставить прахъ почившаго на Оренбургскій вокзалъ; церемоніаль встрѣчи и погребенія праха въ г. Оренбургѣ поручено было выработать о. ключарю протоіерею В. А. Бблоконову.— На этомъ-же собраніи заслушано было заявленіе подрядчика по производству каменныхъ работъ Сазонова о желаніи его, какъ строителя Крестовой церкви, въ благодарную память о почившемъ архипастырѣ, бесплатно произвести всѣ работы по устройству склепа. Принявъ заявленіе Сазонова къ свѣдѣнію, Комитетъ постановилъ выразить ему благодарность.

Не получая долгое время отвѣта на ходатайство Городского Головы предъ Св. Синодомъ, Комитетъ въ засѣданіи 19 августа, заслушавъ копию телеграммы, посланной Городскимъ Головою на имя Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода слѣдующаго содержанія: «Городская Дума въ засѣданіи 1 августа постановила ходатайствовать о перевезеніи тѣла усоп-

шаго Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго Θεодосія для погребенія въ Оренбургъ. Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство оказать съ своей стороны содѣйствіе ходатайству Думы. Согласіе Главноначальствующаго Оренбургской губерніи имѣется. Городской Голова Ладыгинъ.» — постановилъ просить члена Комитета протоіерея Дмитрія Александрова телеграммами обратиться къ члену Св. Синода Высокопреосвященному Серафиму, Архіепископу Иркутскому и другимъ, извѣстнымъ ему, лицамъ съ просьбой увѣдомить Комитетъ о томъ, какое состоялось рѣшеніе Св. Синода по телеграммѣ Оренб. Городского Головы отъ 14 августа, въ коей послѣдній, во исполненіе постановленія Думы, ходатайствовалъ о разрѣшеніи перевезти изъ Эссентуковъ тѣло почившаго Владыки.

19 го Авг. ночью членомъ Комитета протоіереемъ о. Д. Александровымъ посланы были телеграммы: Высокопреосвященному Серафиму, Архіепископу Иркутскому, Его В.-Превосходительству и об. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода В. И. Яцкевичу и Его Превосходительству Вице-Директору канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода П. И. Исполатову. — Телеграммы редактированы въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «По уполномочію Комитета, организованнаго для приведенія въ исполненіе постановленія Городской Думы и желанія духовенства о перевезеніи праха Преосвященнаго Θεодосія, усердно прошу Васъ увѣдомить, состоялось-ли разрѣшеніе Св. Синода на перевезеніе праха, согласно телеграммѣ Оренбургскаго Городского Головы 14 августа на имя Оберъ-Прокурора, Протоіерей Д. Александровъ.» — 21 августа на имя протоіерея Д. Александрова полученъ былъ отвѣтъ отъ Вице-Директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода П. И. Исполатова что ходатайство Городской Думы Св. Синодомъ отклонено, затѣмъ болѣе подробная телеграмма отъ члена Св. Синода Высокопреосвященнаго Серафима, Архіепископа Иркутскаго съ сообщеніемъ, что Св. Синодомъ отклонено ходатайство о перевезеніи праха почившаго въ Эссентукахъ Преосвященнаго Θεодосія въ Оренбургъ, именно, потому, что послѣдняя воля покойнаго, якобы, — быть погребеннымъ въ Эссентукской Свято-Пантелеимоновской церкви. Было ясно, что произошло большее недоразумѣніе: почившій архипастырь, чувствуя себя

плохо, 21 июля телеграммой вызывалъ изъ Оренбурга въ Эссентуки ключаря Собора-протоіерея В. Бѣлоконова. Въ виду наступившаго военнаго времени, телеграмма почившаго Архипастыря получена была въ Оренбургѣ лишь 28 июля. Не получая отвѣта, Пресвященный Феодосій, предчувствуя свою кончину, 25 июля посылаетъ телеграмму на имя личнаго Секретаря своего съ просьбой выслать денегъ, но и эта телеграмма, какъ посланная *не срочной*, получена въ Оренбургѣ лишь 30 июля. Не имѣя при себѣ денегъ, покойный Архипастырь близкому своему другу, на рукахъ котораго онъ и скончался, говорилъ: «а вѣдь, плохо наше дѣло; деньжевокъ — то у меня маховато!.. похороните меня просто и положите въ оградѣ Пантелеимоновской церкви»... Почившій изъ чувства деликатности, боясь своею смертію причинить близкимъ своимъ массу хлопотъ, просилъ похоронить его, хоть въ Эссентукахъ, въ той именно церкви, гдѣ онъ неоднократно возносилъ свои молитвы къ Богу. А, между прочимъ, эти, именно, послѣднія слова и поняты были, какъ желаніе почившаго *навсегда лечь* въ Эссентукскомъ храмѣ, о чемъ, очевидно, было сообщено Св. Синоду въ официальномъ донесеніи Владикавказскаго пресвященнаго о смерти и погребеніи Пресвященнаго Феодосія. —

Обсудивъ содержаніе телеграммъ, Комитетъ въ засѣданіи своемъ отъ 22 августа постановилъ: «Въ цѣляхъ скорѣйшаго полученія разрѣшенія на перевезеніе тѣла умершаго и временно погребеннаго въ Эссентукахъ Пресвященнаго Феодосія, — командировать на средства Комитета въ Петроградъ протоіерея Д. Александрова, коего и снабдить надлежащими полномочіями и документами для личнаго доклада членамъ Св. Синода и Оберъ-Прокорору Св. Синода послѣдней воли почившаго Архипастыря. На этомъ же собраніи заслушанъ былъ докладъ члена Комитета протоіерея Каѳедрального собора П. А. Сысуева о томъ, что 22 августа въ утреннемъ засѣданіи XV Обще-еперхіального Съѣзда духовенства Оренбургской епархіи, предсѣдателемъ коего состоитъ онъ, протоіерей Сысуевъ, было постановлено ходатайствовать отъ лица духовенства всей епархіи о перевезеніи праха почившаго архипастыря въ г. Оренбургъ, а для увѣковѣченія доброй памяти о почившемъ учредить при Оренб. духовной Семинаріи стипендію имени Пре-

освященнаго Ѳеодосія, для чего собрать потребную сумму среди духовенства.

По просьбѣ членовъ Комитета председателемъ Оренб. Ок-
ружнаго Суда П. А. Башкировымъ, на рукахъ котораго въ
Эссентукахъ скончался Преосвященный Ѳеодосій, послана бы-
ла телеграмма на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода: «На моихъ
рукахъ скончался Владыка Ѳеодосій. Послѣднюю волю почив-
шаго быть погребеннымъ въ Оренбургѣ я знаю и тогда же
лично Эссентукахъ передалъ товарищу Вашего Высокопревос-
ходительства Даманскому. Прошу задержать окончательное
рѣшеніе вопроса о перевозкѣ тѣла почившаго до прибытія
особаго уполномоченнаго, который завтра выѣзжаетъ и лично
документально докажетъ желаніе почившаго быть погребен-
нымъ Оренбургѣ. Предсѣдатель Окружнаго Суда, тайный Совѣт-
никъ Башкировъ». Одновременно и Городскимъ Головою
послана была телеграмма Оберъ-Прокурору Св. Синода такая:
«Комитетомъ по перевозкѣ тѣла почившаго Владыки Ѳеодосія
въ Оренбургѣ командированъ особый уполномоченный, имѣю-
щій лично выяснитъ волю Владыки быть погребеннымъ въ
Оренбургѣ. Прошу приостановить рѣшеніе Синода по ходатай-
ству Городской Думы до прибытія уполномоченнаго. Город-
ской Голова Ладыгинъ.» — 23 августа протоіерею Д. Алексан-
дрову выдано было слѣдующаго содержаніе уполномочіе: «Ва-
ше Высокопреподобіе, о Дмитрій Александровичъ! Комитетъ по
перевозкѣ и погребенію въ г. Оренбургѣ Преосвященнаго Ѳео-
досія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, скончавшагося
26 Іюля с. г. въ Эссентукахъ и тамъ же временно погребен-
наго, согласно журнальному постановленію своему за 22 авг.
с. г., утвержденному къ исполненію резолюціею Его Преосвя-
щенства, Преосвященнѣйшаго Діонисія, Епископа Челябинска-
го, временно управляющаго Оренб. епархіей, настоящимъ упол-
номочиваетъ Васъ, немедля, выѣхать въ Петроградъ для лич-
наго ходатайства предъ Св. Синодомъ и Его Высокопревосхо-
дительствомъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о скорѣйшемъ
удовлетвореніи ходатайства горожанъ, духовенства и Оренбур-
гской паствы о перевезеніи въ г. Оренбургѣ тѣла почив-
шаго и временно погребеннаго въ Эссентукахъ Преосвящен-
наго Ѳеодосія Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, выяс-

нивъ при этомъ волю почившаго быть погребеннымъ въ Крестовой церкви Оренб. архіерейскаго дома». Полномочіе это было подписано Преосвященнымъ Діонисіемъ. Получивъ такое полномочіе, протоіерей Александровъ, нѣмедля, 23-го августа выѣхалъ въ Петроградъ, куда и прибылъ 27 августа. Явившись къ членамъ Св. Синода и къ и. об. Товарища-Оберъ-Прокурора В. И. Яцкевичу, протоіерей Александровъ, съ документами въ рукахъ обстоятельно изложилъ суть дѣла и ходатайства, а также волю почившаго архипастыря быть погребеннымъ въ г. Оренбургѣ—на мѣстѣ, имъ самимъ избранномъ въ Крестовой церкви.—Горячее и искреннее участіе въ этомъ дѣлѣ являли члены Св. Синода Высокопреосвященный Серафимъ, Архіепископъ Иркутскій, Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Могилевскій, и. об. Товарища-Оберъ-Прокурора, Тайный Совѣтникъ В. И. Яцкевичъ,—управляющій канцеляріей Св. Синода, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. В. Гурьевъ и Вице-Директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. И. Исуплатовъ.—Съ особымъ вниманіемъ и сердечною къ ходатайству горожанъ и духовенства епархіи отнесся Его Высокопревосходительство Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ. Его Высокопревосходительство принялъ уполномоченнаго Комитетомъ—протоіерея Д. Александрова—27-го же августа въ 9 часовъ вечера; внимательно выслушавъ его докладъ по дѣлу ходатайства о перевезеніи праха почившаго архипастыря Θεодосія изъ Эссентуковъ въ Оренбургъ, В. К. тронуть былъ вниманіемъ и любовью паствы къ своему архипастырю и тогда-же, вечеромъ, сдѣдалъ надлежащее распоряженіе съ разрѣшеніемъ перевезти прахъ Преосвященнаго Θεодосія.—Его Высокопревосходительство Владиміръ Карловичъ самъ, въ присутствіи уполномоченнаго, написалъ телеграммы: членамъ Комитета—Предсѣдателю Оренб. Окружнаго Суда П. А. Башкирову и Соборному старостѣ И. Т. Соколову—слѣдующаго содержанія: «Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ перевезти для погребенія въ Оренбургъ тѣло почившаго Епископа Θεодосія. Оберъ-Прокуроръ Саблеръ». Телеграмма Его Превосходительствомъ вручена была протоіерею Дим. Александрову, который въ этотъ-

же день, около 11 часовъ ночи, срочно передалъ эту телеграмму по назначенію въ Оренбургъ, а затѣмъ другою телеграммой подробно извѣстилъ членовъ Комитета о результатахъ ходатайства. — 28-го августа уполномоченнымъ протоіереемъ Д. Александровымъ, благодаря любезности Управляющаго Канцеляріей Св. Синода П. В. Гурьева, полученъ былъ на руки указъ Св. Синода съ разрѣшеніемъ перевезти изъ Эссентуковъ прахъ почившаго архипастыря въ Оренбургъ. — Получивъ телеграммы отъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и отъ уполномоченнаго Комитетомъ — протоіерея Д. Александра, Комитетъ, въ тотъ же день 28 августа командировалъ въ Эссентуки члена Комитета священника М. Филологова, коему и выдано было полномочіе слѣдующаго содержанія: «Ваше Высокоблагословеніе, о. Михайль Яковлевичъ. Съ разрѣшенія Св. Синода и во исполненіе утвержденнаго Преосвященнѣйшимъ Меодіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, журнальнаго постановленія Комитета по перевозкѣ праха Преосвященнѣйшаго Θεодосія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, скончавшагося и погребеннаго въ Эссентукахъ, Комитетъ настоящимъ уполномочиваетъ Васъ немедленно отбыть въ Эссентуки и, съ разрѣшенія мѣстныхъ гражданскихъ и духовныхъ властей, цѣзять изъ склепа Эссентукской Свято-Пантелеимоновской церкви гробъ съ останками Преосвященнаго Θεодосія и отправить его на станцію Оренбургъ Ташкентской ж. д., лично сопровождая гробъ». — 30 августа уполномоченный Комитетомъ священникъ М. Филоловъ выѣхалъ въ Эссентуки. —

Въ засѣданіи 5 сентября — Комитетъ заслушалъ докладъ протоіерея Д. Александра о поѣздкѣ его въ Петроградъ. Принявъ докладъ къ свѣдѣнію, Комитетъ постановилъ — выразить протоіерею Д. Александрову отъ имени Комитета глубокую благодарность за успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія. — На этомъ же собраніи Комитетъ разсмотрѣлъ проектъ выработаннаго о. ключаремъ Каѳедрального собора прот. В. Вѣлоконовымъ — цермоніала встрѣчи и погребенія въ г. Оренбургѣ тѣла Преосвященнаго Θεодосія. Проектъ цермоніала былъ одобренъ, при чемъ постановлено было, по утвержденіи церемоніала Его Преосвященствомъ, Пре-

освященнѣйшимъ Меодіемъ, напечатать церемоніаль въ потребномъ количествѣ и заблаговременно разослать духовнымъ и свѣтскимъ учрежденіямъ и лицамъ. — Последнее собраніе Комитета происходило 22 сентября.

На собраніи томъ присутствовалъ, по желанію, членовъ Комитета и по особому приглашенію Предсѣдателя Комитета, сестра почившаго Владыки Θεодосія.

Въ виду отъѣзда Секретаря Комитета Х. Θ. Говядовскаго въ Петроградъ по дѣламъ службы, секретаремъ Комитета на означенное послѣднее заключительное засѣданіе единогласно избранъ священникъ М. Я. Филологовъ. Заслушавъ письменный докладъ члена Комитета священника М. Я. Филолова о поѣздкѣ его въ г. Эссентуки и о перевозкѣ тѣла Епископа Θεодосія въ г. Оренбургъ, Комитетъ постановилъ: докладъ священника М. Я. Филолова принять къ свѣдѣнію и выразить ему отъ имени Комитета глубокую благодарность за успешное исполненіе возложеннаго на него порученія. Заслушавъ также представленныя о. о. Александровымъ и Филоловымъ вѣдомости о расходѣ суммъ по исполненію порученій Комитета при поѣздкахъ въ Петроградъ и Эссентуки, изъ каковыхъ вѣдомостей видно, что на поѣздку въ Петроградъ израсходовано 129 руб., а на поѣздку въ Эссентуки и перевозку тѣла Епископа Θεодосія изъ Эссентуковъ въ Оренбургъ израсходовано 700 рублей. Принявъ отчеты къ свѣдѣнію, Комитетъ постановилъ: вѣдомости со всей перепиской Комитета перелать въ Консисторію. По завлеченію Казначея Комитета И. Т. Соколова, кромѣ 829 руб., израсходованныхъ о. о. Александровымъ и Филоловымъ, предстоитъ оплата счета на сто рублей, поданнаго похороннымъ бюро, нѣскольکو десятковъ руб. должны быть израсходованы на покупку кирпича для заделки склена и другіе мелкіе расходы, такъ что всѣ расходы въ общемъ превысятъ одну тысячу рублей. Такъ какъ жертвователи не извѣстны Комитету, то послѣдній поручилъ Казначею Комитета выразить отъ лица Комитета его глубокую благодарность тѣмъ лицамъ, кои дали средства на перевозку тѣла Епископа Θεодосія изъ Эссентуковъ въ Оренбургъ. Былъ заслушанъ письменный докладъ Члена Комитета священника М. Я. Филолова, отъ 20 сентября 1914 г., слѣ-

дующаго содержанія: «Долгъ имѣю покорнѣйше просить Комитетъ ходатайствовать предъ Оренбургскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ о награжденіи Архипастырскимъ благословеніемъ, съ грамотой, слѣдующихъ лицъ, оказавшихъ мнѣ свое содѣйствіе въ дѣлѣ перевезенія праха Преосвященнаго Θεодосія: 1) Протоіерея Эссентукской Пантелеимоновской церкви Іоанна Григорьевича Попова, жену его Елизавету Дмитріевну Попову, Есаула Ивана Васильевича Елбаева, его супругу Марю Петровну Елбаеву, Начальника станціи Эссентукской Михаила Григорьевича Лебедева. Прошу также выразить благодарность Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Антонину, Епископу Владикавказскому и Моздокскому, Благочинному протоіерею Жукову и всему духовенству Пятигорскому, Монастырскому и Эссентукскому, принявшему участіе въ перевезеніи праха Епископа Θεодосія». — Комитетъ постановилъ: почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Мееодіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ о награжденіи Архипастырскимъ благословеніемъ, съ выдачей установленной грамоты, лицъ, поименованныхъ въ докладѣ о. Филологова. Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Антонину, Епископу Владикавказскому, о. Протоіерею Жукову, духовенству Пятигорскому, Монастырскому и Эссентукскому, а также в Царицынскому (Саратовской епархіи) принести глубокую благодарность Комитета за оказанное ими содѣйствіе и участіе въ перевезеніи тѣла Епископа Θεодосія. По ходатайству о. Ректора Семинаріи постановлено отпечатать не менѣе 5000 экземпляровъ брошюры съ некрологомъ Епископа Θεодосія и описаніемъ перевозки тѣла его изъ Эссентуковъ въ Оренбургъ для раздачи учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Оренбургской епархіи, учащимся всѣхъ учебныхъ заведеній, принявшихъ участіе во встрѣчѣ и перевозкѣ тѣла Епископа Θεодосія съ вокзала въ Каеедральный Соборъ, а отсюда въ Крестовую церковь, а также и всѣмъ почитателямъ почившаго. Наконецъ, Комитетъ постановилъ: задѣлку склепа, постановку иконы и мраморной доски поручить о. Ключарю Каеедрального Собора, Протоіерею Вѣлоконову, въ согласіи съ Казначеемъ Комитета И. Т. Соколовымъ и Предсѣдательницей Сестричнаго Брат-

ства А. К. Башкировой. За содѣйствіе Комитету въ его дѣлѣ принести отъ имени Комитета, за подписью всѣхъ его членовъ, глубочайшую благодарность: ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОМУ Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Члену Государственнаго Совѣта, Сенатору, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Статсъ-Секретарю Владимиру Карловичу Саблеру. Ихъ Превосходительствамъ: Главноначальствующему Оренбургской губерніи Генераль—лейтенанту Н. А. Сухомлинову и Попечителю Оренбургскаго учебнаго округа Н. И. Тихомирову. При письмѣ за подписью всѣхъ членовъ Комитета представить настоящій журналъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Методію, Епископу Оренбургскому и Тургайскому, съ сыновней благодарностью за разрѣшеніе Комитету и помощь въ исполненіи воли почившаго Архипастыря Оренбургско-Тургайской епархіи касательно мѣста погребенія его праха, и съ ходатайствомъ о закрытіи Комитета.

Такова дѣятельность Комитета и такова исторія перевозки и погребенія въ г. Оренбургѣ тѣла почившаго въ Эссентукахъ Преосвященнаго Θεодосія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго.

Только «трогательная любовь и вниманіе паствы къ своему архипастырю» помогли привести въ исполненіе волю и желаніе почившаго—быть погребеннымъ въ Оренбургѣ и лечь въ храмѣ, имъ самимъ устроенномъ.—Любовь паствы все превозмогла, устранила всѣ препятствія...

Любящіе покойнаго архипастыря пусть помянутъ въ своихъ молитвахъ о здравіи Петра Александровича Башкирова и Ивана Тихоновича Соколова, безъ помощи и горячаго участія которыхъ едва—ли бы такъ скоро, такъ благополучно окончились хлопоты о перевезеніи праха почившаго архипастыря.

Д. А.

Вот
пол
свѣ

Свя

Всѣ

Кни

Кни

Пис

чин

Въ

и д

Про

куп

По §

пал

божь

прич

Къ с

Турга

щевн

Еписк

гребн

скомъ

на с.

ВЪ МАГАЗИНЪ ОРЕНБУРГСКАГО

Михаило-Архангельскаго Братства

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

Богослужебныя книги, напрестольные кресты и евангелія, чаши съ полнымъ приборомъ, дарохранильницы, хоругви, паникадила, семи-свѣчники, подсвѣчники и проч. церк. утварь; Голгоѣскіе кресты, иконы, кіоты, лампы, тѣльные крестики (золотые и серебряные);

Священнослужительскія облаченія: ризы, подризники, большіе и дѣтскіе стихари и парча;

Всѣ необходимыя предметы для новыхъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ и для освященія ихъ.

Книги священнаго писанія, единовѣрческія и религіозно-нравственнаго содержания.

Учебныя книги и пособія;

Книги для готовящихся къ экзаменамъ на священника, діакона и псаломщика, на классный чинъ и на вольноопредѣляющагося;

Письменныя и канцелярскія принадлежности для конторъ, о. о. благотворительныхъ и настоятелей приходовъ, для станичныхъ, волостныхъ и сельскихъ правленій.

Въ магазинѣ принимаются заказы по реставрированію серебрянныхъ и другихъ металлическихъ предметовъ употребляемыхъ при богослуженіи.

ЦѢНЫ НА ВСЕ УМѢРЕННЫЯ.

Продаются колокола по цѣнѣ заводовъ (дестные отзывы о нихъ покупателей см. въ „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1911 г. №№ 50, 51 и 52).

По § 51-му положенія о магазинѣ „частнымъ лицамъ товаръ отпускается за наличныя деньги, а для церквей Оренбургской епархіи разрѣшается кредитъ въ теченіе не болѣе одного года до 300 рублей по долговымъ обязательствамъ, подписаннымъ причтомъ и церковнымъ старостой, — и до 500 рублей по удостовѣреніи въ кредитъ способности церкви со стороны мѣстнаго благочиннаго.

Къ свѣдѣнію заказчиковъ магазина: Угловъ не состоитъ агентомъ Братства
Адресъ: городъ Оренбургъ, Гостиннодворская улица.

Содержаніе неоффиц. части: Пресвященный Θεодосій Епископъ Оренбургскій и Тургайскій. Д. Несмѣяновъ.—Добрый пастырь. Д. Несмѣяновъ.—Послѣдніе дни земнаго бытія Пресвященнаго Епископа Θεодосія. 1. Поповъ.—Поѣздка за прахомъ Пресвященнѣйшаго Θεодосія, бывшаго Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго въ Эссентуки Терской области. М. Филозофовъ.—Встрѣча и погребеніе тѣла Пресвященнаго Епископа Θεодосія въ Крестовой церкви при Оренбургскомъ Архіерейскомъ домѣ. Θ. Ворнуковъ.—Къ исторіи о перевезеніи и погребеніи въ г. Оренбургъ почившаго 26 іюня с. г. въ Эссентукахъ Пресвященнаго Θεодосія.—Сблязненіе.—

Редакторъ Священникъ *Θ. Борнуковъ.*

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Свящ. *Θ. Бажановъ.*

Экзгр.-Гидографія Тургайскаго Областнаго Правленія